

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№1

октябрь–декабрь 2010

Содержание

Слово к читателям	3
Приветствие заместителя Министра иностранных дел РФ А. Бородавкина	6
Приветствие Посла России в Исламской Республике Иран А. Садовникова	7
Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Исламской Республики Иран в Российской Федерации М. Р. Саджади	8
Российско-иранские торгово-экономические связи	
О состоянии и перспективах торгово-экономического сотрудничества с Ираном <i>А. Карпич</i>	13
Бушер: первая АЭС на Ближнем Востоке <i>М. Евстигнеева</i>	18
Иран остается стратегическим партнером России <i>М. Делягин</i>	26
Астрахань и Иран — сотрудничество на пороге совершеннолетия <i>А. Чернышева</i>	30

Экономика Ирана

Опыт экономического развития Ирана в условиях исламского правления <i>Н. Мамедова</i>	39
--	----

Военные и политические вопросы

Ракеты — главная мощь вооруженных сил Ирана <i>В. Сажин</i>	49
Цена вопроса <i>И. Коротченко</i>	62
Иран на Ближнем Востоке: сотрудничество, соперничество, интересы <i>Л. Кулагина, В. Ахмедов</i>	68
Иранская ядерная программа: реальная или надуманная угроза? <i>Н. Козырев</i>	80

Иран сегодня — калейдоскоп жизни

Роль и место женщин в иранском обществе <i>Е. Дунаева</i>	87
Иран: способ выживания в одиночку <i>Н. Кеворкова</i>	98

К иранским читателям	108
-----------------------------------	-----

Информационно–аналитический журнал

современный Иран

№1
октябрь–декабрь 2010

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редколлегия

Раджаб Сафаров
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Максим Шевченко

Адрес редакции

119071, Москва, Ленинский пр-т, д. 13
Тел: 8 (499) 237–4610

В издании использованы фотоматериалы
РИА Новости, ИТАР–ТАСС, East News

Редакционная подготовка номера,
дизайн-макет, верстка и препресс
ООО ИА «Корпоративные медиа»
Тел: + 7 (495) 380–3191

Слово к читателям

Узнав о намерении выпускать в России аналитический журнал об Иране, один собеседник, уважаемый человек, заметил, что у авторов этой идеи, наверное, не все ладно с прагматизмом, поскольку заниматься Ираном сегодня — малоперспективно. Казалось бы, с этим трудно спорить — с Ираном все действительно складывается очень сложно. Мир видит Иран искаженно, глазами западного мейнстрима. В мировых СМИ по иранской тематике господствуют черно-белые тона, штампы, обвинения, презумпция виновности. Все чаще эксперты — западные и российские — с таким холодным профессиональным садизмом пугают читателей сценариями войны против Ирана. Несмотря на кажущийся или искусственно нагнетаемый негатив вокруг «иранского кризиса», мы не считаем, что изучение современного Ирана не имеет перспективы.

Да, напряжение вокруг Ирана не спадает. Нападение на Иран не снято с повестки дня США и Израиля — концентрация вооруженных сил у иранских границ продолжается, война может вспыхнуть в любой момент. Давление ооновских и национальных евроатлантических «калечащих» санкций на экономику и повседневную жизнь Ирана становится осязаемым. Все чаще происходят кибер — и твиттер-атаки и теракты — в западных СМИ это политкорректно называется «технологиями смены режима», попросту же — подготовка к свержению властей. И бесконечные бесплодные споры с МАГАТЭ, внезапные инспекции, из года в год повторяемые обвинения в «намерении создать оружие массового уничтожения», а в последнее время — еще и «связи с террористами» ... Происходящее вокруг Ирана очень напоминает ситуацию, которая складывалась накануне американского вторжения в Ирак в марте 2003 г. Конечно, многие понимают, что Иран — не Ирак, Америка 2010 г. — не Америка 2003 г., но интересы — финансовые, нефтяные, политические, военные — остаются неизменными, а соблазн обрести такой ценный приз, как Иран, велик. Те, кто смотрит на Иран как на пока еще неосвоенное пространство между подконтрольным Ираком и подконтрольным Афганистаном, полагают, что раз получилось овладеть Ираком, получится и с Ираном. Людские страдания и материальные потери их не волнуют. Сможет ли лауреат Нобелевской премии Б. Обама выстоять

Раджаб Сафаров

перед натиском мощных антииранских лобби, проявит ли себя в критический момент миротворцем? Ставки в иранском вопросе действительно велики.

Перед лицом угроз президент Ирана М. Ахмадинежад демонстрирует жесткость и уверенность, выступает с расчетливо-задиристыми заявлениями, много ездит по стране, ведет упреждающую дипломатию. Тегеран не упускает случая показать на парадах или маневрах свой военный потенциал — и каждый раз новый вид ракет. Хватает и массовых мероприятий, призванных показать

решимость народа защитить страну и исламскую революцию. Иранские СМИ пишут о стабильности внутреннего рынка, успехах в экспорте продовольствия и промышленных товаров, о разработке иранскими учеными новых технологий и т. д. — стараются показать, что все идет нормально, своим чередом — «business as usual».

Ясно, однако, что жить в режиме «калечащих» санкций и постоянного ожидания войны нелегко. Несмотря на усилия властей и активистов революции, перспектива войны и естественный в таких условиях жесткий нелиберальный порядок «осажденной крепости» отрицательно сказывается на жизни страны. В такой обстановке особенно важно, как поведут себя власти и народ Ирана. Немалую роль может сыграть и позиция соседних с Ираном стран, в том числе России.

И вот здесь перед журналом «Современный Иран» открывается вполне прагматическая перспектива — прагматическая в том смысле, что именно в такой непростой обстановке журнал может выполнять очень полезную востребованную миссию: поставлять всем тем, кто хочет понять и разобраться в происходящем в Иране и вокруг него, достоверную непредвзятую информацию и оценки признанных, знающих Иран экспертов о разных сторонах жизни крупной, очень интересной, своеобразной и динамично развивающейся соседней страны.

Избегая абсолютно правильных, но ставших стандартными фраз о талантливом народе и богатой истории, цивилизации и культуре Ирана, скажем прямо — эта страна заслуживает гораздо больше внимания и, главное, понимания со стороны России. Однако за исключением узкой прослойки ученых-иранистов и людей, работающих в разных сферах деловых связей с Ираном — в бизнесе, науке, культуре и др. в России, к сожалению, не слишком хорошо знают своего соседа по Каспию. А ведь его население — 70 миллионов человек — это половина российского! Сегодня наш сосед проходит через важнейшую фазу своей истории и от того, какими итогами завершатся испытания, зависят не только судьбы его самого, но и судьбы его соседей, в том числе России — и, в известной степени, миропорядок. Ведь если войны избежать не удастся, трагедия затронет не только Иран — ухудшится геополитическое положение России, мир вернется к совсем недавним «однополярным» временам, когда нападение под ложным предлогом, «смена режима» и пытки становились нормой международных отношений.

С 1978 г. Иран избрал необычный жизненный путь — он стал развивать экономику, строить государство и общественно-политическую и культурную жизнь на основе норм и идеологии ислама. У исламской власти многое получилось — каждый, кто имел возможность сравнить Иран монархический с Ираном сегодняшним, теократическим, не мог не видеть серьезных сдвигов в политике, социальной сфере, образовании, науке, медицине, правах и свободах и общем благоустройстве. Исламское управление выстраивалось так, что деньги от иранской нефти стали доходить до людей. Это — интересные и, к сожалению, малоизвестные реалии. Они явно не нравились сторонникам жесткого секуляризма и антиисламизма. По их пониманию, в эпоху «мусульманских войн» (термин С. Хантингтона) успешный исламский режим не должен иметь права на существование. В этом — один из истоков враждебности к Ирану, которому до сих пор удавалось защищать свой цивилизационный выбор.

В задачи журнала не входит пропаганда достижений иранских властей и исламской революции — это было бы и неправильно, и контрпродуктивно. Мы смотрим на Иран открытыми глазами — ни через розовые, ни через черные очки. Наши принципы — реализм, объективность, широкий многоплановый подход, способность встать на место тех в Иране, кто принимает решения — и тех, кого эти решения затрагивают. Многие российские и зарубежные эксперты знают в деталях проблемы и слабости исламской революции, неизбежные в любом государстве просчеты внутренней и внешней политики. Но, уважая иранский народ, видят и другое — иранцам есть чем гордиться, они в очень трудных условиях идут своим путем развития, принимают свои собственные решения и не пасуют перед тяжелейшими вызовами. У народа и страны есть бесспорное право строить свою жизнь спокойно — без войн, терактов и электронного вмешательства.

Следуя этим принципам, журнал «Современный Иран» будет выходить один раз в три месяца и предоставит свои страницы для публикации работ российских и зарубежных авторов по наиболее актуальным вопросам внутреннего положения и внешней политики страны. Специальной темой каждого номера станет эксклюзивное интервью с одним из лиц, входящих в состав руководства Ирана.

Дмитрий Рюрик

Раджаб Сафаров

Главный редактор

Дмитрий Рюрик

Шеф-редактор

Читателям журнала «Современный Иран»

Приветствую читателей первого выпуска журнала «Современный Иран» и хочу выразить надежду, что это издание станет популярным.

Иран — страна с богатейшей историей и культурой. На протяжении веков Иран оказывал воздействие на формирование миропорядка и цивилизации. В XX веке судьбы этой страны складывались непросто. В последние два десятилетия Иран, переживший длительную тяжелую войну, создает свое собственное самобытное жизнеустройство, сочетая развитие современных наук и участие в глобальной экономике с приверженностью основам и нормам ислама. В России с интересом наблюдают за политической, экономической, общественной и культурной жизнью в Иране, и информация о происходящем у нашего южного соседа всегда востребована. Хотелось бы, чтобы вокруг журнала сложилось сообщество российских и зарубежных авторов, работы которых помогали бы формированию объективного непредвзятого отношения к Ирану и процессам в этой стране.

Российско-иранские отношения развиваются во многих сферах — торговле и экономических проектах, науке, культуре, туризме и других. Нельзя не отметить состоявшееся недавно завершение крупного проекта сотрудничества — атомной электростанции в г. Бушехр. Решение на международном уровне проблем, создавшихся в последнее время вокруг программы развития ядерной энергетики Ирана, позволит активизировать и расширить российско-иранские связи.

Желаю успеха редакции журнала.

Алексей Бородавкин

Заместитель Министра
иностраннных дел
Российской Федерации

Уважаемые редакция и читатели журнала «Современный Иран»!

Позвольте искренне поздравить вас с выходом в свет первого номера этого нового издания, рассчитанного как на профессиональных экспертов-иранистов, дипломатов, бизнесменов, студентов-востоковедов, так и на широкий круг всех тех, кто интересуется историей и политикой этого большого соседнего государства, а также культурой, традициями, общественной и повседневной жизнью дружественного иранского народа.

Иранистика всегда занимала особое, очень большое и важное место в отечественном востоковедении как в силу географической близости наших стран, так и благодаря исторически сложившейся традиции поддержания и развития разнообразных связей между народами России и Ирана.

Интерес к иранским реалиям в России постоянно возрастает, поэтому, на мой взгляд, появление журнала «Современный Иран» в формате отдельного специализированного издания востребовано и актуально. Уверен, что на страницах этого журнала читатель найдет добротный материал для размышлений и анализа процессов, происходящих сейчас в Иране и вокруг него, а помещаемые в нем публикации будут способствовать формированию у российской аудитории объективного и исчерпывающего представления о жизни сегодняшнего Ирана — дружественного, динамично развивающегося государства.

Хотелось бы пожелать коллективу журнала «Современный Иран» успешной и плодотворной работы в интересах большего взаимопонимания и сближения наших народов, на благо дальнейшего развития многогранных и тесных ирано-российских отношений.

Александр Садовников

Чрезвычайный и Полномочный
Посол Российской Федерации
в Исламской Республике Иран

Чрезвычайный
и Полномочный Посол
Исламской Республики Иран
в Российской Федерации

Махмуд Реза САДЖАДИ:

«Пусть все иранцы
побывают в России,
и все россияне —
в Иране!»

Вся правда об Иране

Иранская действительность в СМИ и официальных заявлениях западных политиков нередко предстает в искаженном виде. Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран **Махмуд Реза САДЖАДИ** делится с читателями журнала «Современный Иран» своими мыслями по этому поводу.

«СИ»: В отношениях России и Ирана возникли проблемы. Но именно поэтому группа друзей Ирана приняла решение начать выпуск журнала «Современный Иран». Его миссия — предоставлять российским читателям адекватную информацию о нашем южном соседе, о том, каков реальный Иран, и какие возможности и перспективы существуют для развития российско-иранских отношений во всех сферах — экономике, науке, культуре, образовании. Журнал не будет смотреть на Иран ни через розовые, ни через черные очки — он будет руководствоваться принципами достоверности, реализма, объективности и конструктивности. Надеемся, посольство и власти Ирана будут оказывать содействие работе журнала.

Р. Саджиди: Прежде всего, я хотел бы поблагодарить основателей журнала.

Потребность в таком издании ощущалась давно — к нам часто обращались и обращаются россияне — ученые, люди разных профессий и интересов — с просьбой предоставить им на русском языке достоверные материалы об иранской действительности. Хорошо, что к работе журнала будут причастны те, кто по-настоящему знает Иран и поможет увидеть нашу страну такой, какая она есть, как было правильно сказано — ни через розовые, ни через черные очки. Приветствую это доброе начинание и выражаю готовность по мере возможности оказывать журналу моральную и интеллектуальную поддержку.

«СИ»: Вот уже несколько месяцев европейские и американские политики высокого ранга, СМИ и общественность протестуют против решения иран-

По книгам и статьям иранские реалии понять нелегко. Лучше увидеть их своими глазами.

ского суда подвергнуть иранскую женщину, г-жу Сакине Аштияни, страшной казни — забрасыванию камнями за супружескую измену. Писатели в деталях рисуют жуткую картину предстоящей смерти красивой молодой женщины. Реальность, однако, состоит в том, что никакого решения суда о казни за прелюбодеяние не было, вопрос об этом в суде вообще не возникал. Г-жа Аштияни была осуждена судом за убийство своего мужа, которое она совершила по сговору с любовником. История достаточно банальная. Представляется, что история с «защитой г-жи Аштияни» типична для сегодняшнего отношения многих СМИ и политиков к Ирану. Возникает вопрос — почему так трудно в век развитых информационных технологий получить достоверную информацию о реальной жизни в Иране?

Р. Саджиди: Это происходит потому, что Запад не хочет, чтобы из Ирана поступала правдивая информация, наоборот, прилагаются усилия, чтобы Иран представал в искаженном негативном свете. В США не хотят, чтобы Иран выглядел успешной страной, поскольку Иран не принимает американское доминирование в регионе и мире и отрицает гегемонизм. Америке не нужна правда об Иране, она использует любой случай, чтобы дискредитировать Иран, распространить о нем ложную информацию. Ведь когда мы арестовываем и казним контрабандистов-наркокурьеров, которые уничтожают нашу молодежь,

в Соединенных Штатах возникает кампания — мол, убивают людей. Когда казним преступников-террористов, опять возникает шум — дескать, подавляют выступления за свободу, репрессируют за свободу слова.

Случай с С. Аштияни — повод указать правду. Ислам придает особое значение безопасности и защите жизни людей. Тот, кто посягает на жизнь человека, должен ответить за это, в отношении такого лица применяется соответствующее наказание. С. Аштияни убила невинного человека, своего мужа, и по мусульманским законам она должна отдать свою жизнь. Кстати, вчера в Соединенных Штатах был приведен в исполнение смертный приговор в отношении женщины, совершившей тяжкое преступление — ее казнили, введя вакцину. В Саудовской Аравии за убийство также наказывают смертной казнью. Но раскручиваются ли такие случаи в СМИ? И что-то не помнится, чтобы какие-то круги выступали против применения в этих странах высшей меры наказания. Так что дело не в том, что в Иране якобы жестокие и бесчеловечные порядки — наш облик искажается потому, что мы не признаем американской гегемонии.

«СИ»: Пока политики решают свои вопросы, бизнесмены России и Ирана занимаются своими делами. В частности, состоялся визит в Россию представителей иранского бизнеса, встречи в ТПП Астрахани и в Москве

ТПП России. Что Вы можете сказать о состоянии и перспективах развития российско-иранских торгово-экономических связей?

Р. Саджиди: Если обратиться к истории отношений Ирана с Россией, взглянуть, скажем, на сто лет назад, мы увидим, что между нашими странами были очень активные и тесные торговые отношения. Есть документы, свидетельствующие, что жители приграничных районов Ирана и России, российский юг и иранский север, обеспечивали до 70 % своих потребностей по ряду товаров за счет взаимных товарообменов. Такие масштабные, естественные и необходимые для населения торговые взаимосвязи составляли твердую основу развития экономики региона. Воля наращивать торгово-экономическое сотрудничество есть у иранских и российских политиков высокого ранга и сегодня. Уверен, что, несмотря на проблемы в других областях, отношения в этой сфере будут развиваться, а правительства двух наших стран будут устранять барьеры в вопросах транспорта, визового режима, банковской деятельности, страхования, создавая тем самым благоприятные условия для дальнейшего укрепления деловых связей.

«СИ»: Иранцы — народ творческий. Что нового в развитии науки и технологий в Иране? В России провозглашена программа модернизации на основе современных технологий. Видите ли Вы перспективы для взаимодействия в этой сфере Ирана с Россией?

Р. Саджиди: Современные науки и технологии быстро развиваются в Иране. Для нас это стратегия, национальный приоритет. За последние 10 лет мы достигли хороших результа-

тов в информационных технологиях, био- и нанотехнологиях, в технологиях новых материалов. Можно сказать, поднялись на новый уровень в этих областях. Мы давно сотрудничаем с российскими компаниями по современным технологиям, и я убежден, что здесь у нас благоприятные возможности. Немалую роль играет и человеческий фактор. Иранские ученые плотно общаются с российскими коллегами, свою роль играет культурная близость, взаимно уважительное отношение — тут, в отличие от обстановки в научных кругах западных стран, никто не глядит друг на друга свысока. На перспективы нашего сотрудничества с Россией в научно-технической сфере я смотрю с оптимизмом. Отставание в отношении Запада имеется, но и у нас, и у вас есть очень способные специалисты, и благодаря им мы сможем преодолеть это отставание, сравняться с Западом, и тогда наука и техника, как прежде, пойдет с Востока на Запад, и мы сможем стать символом научно-технического развития Востока.

«СИ»: Господин посол, что бы Вы могли бы пожелать читателям журнала?

Р. Саджиди: Надеюсь, читатели смогут поехать в Исламскую Республику Иран и своими глазами увидеть реалии нашей страны. По книгам и статьям их понять нелегко. Поездка в Иран позволит ощутить глубину истории и культурное наследие, увидеть новые стимулы жизни, стремление иранцев двигаться вперед, почувствовать настроения в обществе, понять сильные и слабые стороны Ирана. Все это, конечно, лучше видеть вблизи.

Пусть все иранцы побывают в России, и все россияне — в Иране! ■

Российско-иранские торгово-экономические связи

Александр Карпич

О состоянии и перспективах торгово-экономического сотрудничества с Ираном

Стратегическое значение для России экономических связей с Ираном бесспорно. Это государство является нашим крупным торговым партнером на Среднем Востоке, обширным рынком сбыта российских машин, оборудования, транспортных средств, металлопродукции и пиломатериалов. Кроме того, через Иран проходят важные транзитные маршруты.

Общие интересы

Россия и Иран имеют общие интересы в Каспийском регионе, прежде всего, в сферах добычи и транспортировки углеводородных запасов, развития международных транспортных коридоров для перевозок и транзита отечественных и иностранных грузов в направлении север-юг, сохранения и рационального использования его биоресурсов.

Взаимодействие с Ираном в нефтегазовой области, в том числе в формировании коридоров для транспортировки углеводородного сырья, экономически выгодно России, укрепляет наши внешнеполитические позиции в Центральной и Южной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, в целом способствует укреплению энергетической безопасности в этих регионах.

В связи со складывающейся вокруг Ирана международной ситуацией в настоящее время иранская сторона придает особое значение в двусторонних российско-иранских отношениях развитию на межправительственном уровне диалога по экономическим вопросам.

КАРПИЧ
Александр
Виленович,
заместитель Председателя Российской части Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, заместитель Директора департамента стран Азии и Африки Министерства экономического развития России

Российско-иранская торговля

Вместе с тем, роль Ирана во внешнеторговом обороте России (около 0,4 %) не соответствует потенциалу развития российско-иранской торговли, что свидетельствует о необходимости активных шагов по развитию двусторонних торгово-экономических отношений.

С 2000 г. до 2009 г. в российско-иранской торговле отмечается устойчивая тенденция роста товарооборота.

В 2009 г. произошло снижение товарооборота по сравнению с предыдущим годом на 17,1 %, при этом объем экспорта сократился на 13,4 %, а импорт — на 46,8 %. Доля Ирана в объеме внешней торговли России по сравнению с 2008 г. выросла на 0,2 % и составила 0,7 %.

В первом полугодии 2010 г. в сравнении с аналогичным периодом 2009 г. товарооборот между странами снизился на 11,2 % (с 1452,8 млн долл. США до 1290,9 млн долл. США). Объем экспорта сократился на 12,6 %, однако импорт вырос на 6 %.

Товарная структура товарооборота между Россией и Ираном остается традиционной. Она практически не изменилась с 2000 г.

В товарной структуре российского экспорта в Иран в 2009 г., как и в предыдущие годы, преобладали металлы и изделия из них — 68,23 % (в 2008 г. — 63,34 %), древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 8,05 % (5,57 %), злаки — 5,16 % (5,01 %), топливно-энергетические товары — 2,85 % (5,04 %).

Основными товарами российского импорта из Ирана в 2009 г. по-прежнему оставались продовольственные и сельскохозяйственные товары — 81 % (в 2008 г. — 57 %), а также автомобили — 6,8 % (27 %).

С 2007 г. российскими импортерами осуществляются закупки в Иране автомобилей, автомобильных запасных частей и комплектующих изделий. Доля этих товаров в российском импорте из Ирана в 2008 г. достигала 30 %. В 2009 г. закупки существенно сократились, их доля в импорте составляет 11,6 %.

По оперативным данным ФТС России, торговля между двумя странами характеризуется следующими показателями.

млн долл. США							
	2005	2006	2007	2008	2009	1-я половина 2009	1-я половина 2010
Товарооборот	2 046,4	2 144,5	3 314,7	3 690,3	3 059,9	1 452,8	1 290,9
Экспорт	1 921,6	1 904,7	2 965,3	3 288,6	2 846,3	1 344	1 175,5
Импорт	124,8	239,8	349,4	401,7	213,6	108,8	115,5

В 2009 г. стоимость инвестиционных потоков между Россией и Ираном составила 30,8 млн долл. США, что на 20,7 % выше показателей 2008 г. (25,5 млн

долл. США). При этом из Ирана в Россию поступило 15,3 млн долл. США.

Объем накопленных взаимных инвестиций по состоянию на декабрь 2009 г. оценивается в сумме 1,71 млрд долл. США, в том числе иранские инвестиции в России составляют 1,68 млрд долл. США, российские в Иране — 27,4 млн долл. США. Свыше 87 % иранских инвестиций в российскую экономику — это торговые и иные кредиты, банковские вклады и т.п. Прямые иранские инвестиции в России, накопленные к концу 2009 г., составляли 177 млн долл. США. Российские организации и компании осуществляют в Иране преимущественно прямые инвестиции, которые в конце 2009 г. оценивались в сумму 27,3 млн долл. США. Как для иранских, так и для российских инвесторов наиболее привлекательными сферами экономик обеих стран являются оптовая и розничная торговля, сервис автотранспорта и бытовой техники, куда направляются свыше 90 % инвестиций.

На высшем уровне

Во время встречи Президента Российской Федерации и Президента Исламской Республики Иран, состоявшейся в Тегеране 16 октября 2007 г., стороны подтвердили намерение увеличивать объемы российско-иранского торгово-экономического сотрудничества. В частности, в целях реализации имеющегося потенциала для углубления взаимодействия в сфере экономики была достигнута договоренность о заключении ряда межправительственных документов о торгово-экономическом сотрудничестве двух стран.

Роль Ирана во внешне-торговом обороте России (около 0,4 %) не соответствует потенциалу развития российско-иранской торговли.

Во исполнение этих договоренностей на высшем уровне в ходе состоявшегося 13 декабря 2007 г. в Москве седьмого заседания Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству был подписан Меморандум о намерениях развития долгосрочного торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран.

Наиболее привлекательные сферы для инвесторов обеих стран — оптовая и розничная торговля, сервис автотранспорта и бытовой техники.

Кроме того, 13 декабря 2007 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в сфере туризма.

Расширяется договорно-правовая база российско-иранского сотрудничества на межведомственном уровне. В частности, 11 декабря 2007 г. подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области стандартизации, метрологии и оценки соответствия между российским Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии и иранским Институтом стандартов и промышленных исследований.

На полях мероприятий по линии ШОС в Астане в октябре 2008 г. состоялась встреча Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина с Первым вице-президентом Ирана П. Даву-

ди, во время которой стороны обсудили ряд вопросов двустороннего торгово-экономического сотрудничества, в том числе в электроэнергетике, нефтегазовой и банковской сферах. В октябре 2009 г. Первый вице-президент Ирана М. Р. Рахими принимал участие в Восьмом заседании глав правительств государств-членов ШОС в Пекине.

В русле подготовки к третьему Каспийскому саммиту в Баку в г. Астрахани 3–4 октября 2008 г. состоялась Межправительственная экономическая конференция прикаспийских государств. Российскую делегацию на конференции возглавлял Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации В. А. Зубков, иранскую — Вице-президент Ирана А. Саидлу. По инициативе иранской делегации, поддержанной российской стороной, на конференции обсуждалась перспектива создания Организации каспийского экономического сотрудничества. Конференция обратилась к сторонам-участницам продолжить экспертную проработку этого вопроса.

Решения и проекты

В целях координации экономических связей ведомств, компаний и организаций двух стран действует Постоянная Российско-Иранская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству (МПК).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. Председателем Российской части Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству назначен Министр энергетики

Российской Федерации С. И. Шматко. С апреля 2006 г. Председателем Иранской части комиссии является министр иностранных дел ИРИ М. Моттаки.

Проведено восемь заседаний МПК. Восьмое заседание прошло в Тегеран 29–30 ноября 2009 г. На этом заседании стороны обсудили ход выполнения ранее принятых решений и рекомендаций и согласовали меры по дальнейшему расширению двусторонних торгово-экономических отношений. По результатам работы Межправкомиссии стороны подписали Протокол МПК и Протокол рабочей группы по энергетике. Кроме того, в рамках прошедшей МПК были подписаны учредительные документы совместного предприятия, созданного российской компанией «Синтерра» и иранской компанией «Иран Моббин». В планах создаваемого СП — реализация проекта создания телекоммуникационного кольца вокруг Каспийского моря.

В рамках МПК успешно работает постоянная Рабочая группа по содействию развитию торговли между Россией и Ираном.

В феврале 2009 г. во время поездки руководителя ГК «Росатом» С. В. Кириенко в Иран с иранской стороной обсуждался ход реализации крупнейшего проекта двустороннего сотрудничества — строительства АЭС в Бушере, в частности, сроки пуска станции, а также контракт на поставку российского топлива, вопрос о создании совместного предприятия по участию в эксплуатации этой станции.

21 августа 2010 г. началась загрузка топлива в реактор Бушерской АЭС. После физического пуска АЭС в течение нескольких месяцев будет осуществляться выведение АЭС на проектную мощность. По факту энергетического пуска АЭС (ожидается до конца 2010 г.) проект будет считаться реализованным.

Стабильное, поступательное развитие торгово-экономических отношений между Россией и Ираном, характеризующееся существенным ростом объема товарооборота в 2007–2008 гг., по-прежнему испытывает негативное влияние неустойчивой военно-политической и экономической обстановки в регионе и вокруг Ирана.

Со второй половины 2010 г. на российско-иранское торгово-экономическое сотрудничество начали оказывать влияние новые факторы, такие как санкции СБ ООН, а также односторонние санкции США и ЕС. Хотелось бы надеяться, что на поступательном развитии российско-иранских торгово-экономических связей эти санкции серьезно не отразятся. ■

Сергей Кириенко, руководитель ГК «Росатом» во время поездки в Иран.

Марина Евстигнеева, Госкорпорация «Росатом»

Бушер: первая АЭС на Ближнем Востоке

Бушерский проект по целому ряду параметров получился самым-самым. Самый долгоиграющий; выживший, несмотря на окружавшие его в разное время войны, угрожавшие ему международные санкции и бурлившие вокруг него споры. Проект, уникальный по технологическим решениям. Первая АЭС в исламской части Ближнего Востока.

Как строили

Тридцать шесть лет Иран ждал этого дня. За это время сменилось целое поколение. Сооружение АЭС «Бушер» началось в 1974 г., когда иранский шах Пехлеви взял курс на высокоскоростную модернизацию страны. Для строительства был выбран проект «Конвой» западногерманского концерна Kraftwerk Union (совместное предприятие Siemens и AEG Telefunke). Правда, спустя 5 лет, в феврале 1979 г., после революции, в результате которой Иран из монархического государства стал исламской республикой, строительные работы были прекращены. Не успела ситуация в стране стабилизироваться, как предъявил территориальные претензии соседний Ирак, а в 1980 г. иракская армия вторглась в Иран. О продолжении строительства в таких условиях не могло быть и речи. Более того, во время войны между Ираном и Ираком в 1980–1988 гг. АЭС «Бушер» подверглась ракетному обстрелу и получила существенные повреждения. Но АЭС все же получила новую жизнь, казалось бы, вопреки всему.

Новое иранское руководство решило продолжать проект с помощью России, и вот 24 августа 1992 г. правительства двух стран заключили соглашение о сотрудничестве в области мирного использования

атомной энергии, а 25 августа 1992 г. подписали договор о сооружении АЭС «Бушер». Условия заключаемых тогда внешнеэкономических контрактов в большинстве случаев были не самыми привлекательными для российской стороны. Однако нельзя не учитывать тот факт, что именно эти зарубежные проекты, и в том числе строительство Бушерской станции, позволили атомной отрасли нашей страны загрузить свои мощности и сохранить уникальные компетенции предприятий.

Российский «Атомстройэкспорт» подключился к строительству АЭС «Бушер» 29 августа 1998 г. При этом иранская сторона сразу поставила требование по интеграции российской технологии в строительную часть, выполненную по немецкому проекту, включая использование порядка 12 тыс. т оборудования, ранее поставленного Siemens-KWU.

Информационное поле вокруг АЭС «Бушер» никогда не было спокойным. Но все работы на станции ведутся под контролем международных экспертов.

Работа по обследованию, подготовка окончательных перечней оборудования, интегрируемого в проект или заменяемого на новое, завершилась в марте 2003 г. До пуска станции оставалось, как мы теперь знаем, чуть более семи лет. Но та колоссальная работа, которую провели российские специалисты, позволила иранцам получить первый собственный ядерно-энергетический объект для обеспечения потребностей энергосистемы страны. Иран ликовал и праздновал свое вступление в «атомную эру». Пуск атомной станции стал одним из важнейших событий национального масштаба.

Выступая во время физического пуска АЭС, Вице-президент республики Иран, Глава Организации по атомной энергии Ирана Али Акбар Салехи сказал: «Мы ждали этого дня около 40 лет. Мы бла-

годарим Россию, правительство России и весь российский народ — наших друзей. Без них этот великий для нас день никогда бы не наступил, и строительство атомной электростанции не было бы завершено».

С кем и чем боролись

За время реализации проекта возникали самые разнообразные сложности и проблемы. Сначала стороны долго согласовывали договор о возврате отработанного ядерного топлива с Бушера. Без этого соглашения невозможны были бы поставки топлива для станции в силу ограничений, которые накладывает режим нераспространения ядерного оружия. Затем возникли трудности с финансированием проекта иранской стороной. Кроме того, ряд банков отказывался обслуживать иранские счета из-за международных санкций. Пришлось искать новые схемы и привлекать другие банковские структуры.

Природные условия Бушера также не были привычны нашим специалистам. Эта часть побережья Персидского залива отличается суровым климатом: даже зимой здесь держится температура около 30 градусов выше нуля, а в период с апреля по октябрь жара становится почти невыносимой. Комфортом с по-

требительской точки зрения Бушеру также трудно похвастаться: развлечений здесь мало, а исламские строгие нравы непривычны для наших соотечественников — и высококлассных специалистов достаточно сложно этим привлечь, если бы не тяжелая ситуация в экономике России и стран СНГ, сложившаяся в конце 1990-х гг. Во время физического пуска станции генеральный директор Госкорпорации «Росатом» Сергей Кириенко не сдержал восхищения атомщиками, способными в столь жестких условиях вести работы на станции практически в круглосуточном режиме, назвав такую работу «трудовым подвигом».

Информационное поле вокруг АЭС «Бушер» также никогда не было спокойным, в основном в силу особенных отношений Исламской Республики с западным миром по вопросам ядерной программы Ирана. В США, Израиле и Западной Европе существовали опасения, что мирный атом иранские власти могут использовать в военных целях. Но российская сторона подобное развитие событий полностью исключает. Наблюдатели по линии МАГАТЭ также неоднократно заявляли: станцию невозможно использовать в военных целях. Все работы на станции ведутся под контролем международных экспертов. Более того, с тех пор как был подписан протокол о возврате отработанного ядерного топлива в Россию, АЭС «Бушер» не несет в себе никаких «распространенческих» рисков.

За неделю до пуска в Госдепартаменте США признали, что АЭС в Бушере не представляет опасности распространения ядерного оружия. По словам генерального директора Госкорпорации

Особое мнение

► **Сергей Лавров,**
глава МИД России:

«Это объект, который находится под полными гарантиями МАГАТЭ и который играет особую важную роль, что не раз признавалось и нашими партнерами в США, и другими партнерами в Европе. Проект «Бушер» играет особую роль в обеспечении сохранения МАГАТЭ в Иране, в обеспечении выполнения Ираном своих обязательств по договору о нераспространении ядерного оружия».

► **Сергей Кириенко,**
глава «Росатома»:

«С учетом принятых решений о том, что мы поставляем в Бушер топливо и забираем оттуда отработанное топливо, строительство станции в Бушере угрозы режиму нераспространения не представляет».

► **Марк Тонер,**
официальный представитель
Госдепартамента США:

«Правительство Соединенных Штатов признает, что строительство АЭС в Бушере является проектом гражданской ядерной энергетики. АЭС «Бушер» сама по себе не связана с какой-либо деятельностью по обогащению урана, более того, наличие атомной станции фактически доказывает, что Ирану нет необходимости строить собственные мощности по обогащению».

► **Виталий Чуркин,**
постоянный представитель
России в ООН:

«Сооружая атомную электростанцию в Бушере, Россия не только на словах, но и на деле подтвердила принципиальное право Ирана как члена Договора о нераспространении ядерного оружия на развитие мирной ядерной энергетики».

«Росатом» Сергея Кириенко, сооружение АЭС в Бушере — это наглядный пример, что любая страна в мире, если она соблюдает международное законодательство и обеспечивает эффективное открытое взаимодействие с МАГАТЭ, должна иметь возможности по доступу к благам мирного использования атомной энергии! Россия действует и будет действовать, исходя из этой позиции. Он также отметил, что проект АЭС «Бушер» — доказательство эффективности международной кооперации, механизмы которой активно использует Росатом в продвижении российских высоких технологий. Сооружение станции полностью соответствует действующим международным нормам, законодательству, режиму нераспространения и ведется под контролем МАГАТЭ.

Все «за» и «против»

К безусловным плюсам этого проекта для российской стороны, как уже упоминалось ранее, относятся сохранение компетенций и кадров, обеспечение долгосрочными крупными заказами смежных предприятий. Кроме того, интеграция одного проекта в другой — это уникальный опыт для «Атомстройэкспорта», который войдет в историю инжиниринга атомных станций. Пусть шаг и кажется спорным с экономической точки зрения (некоторые эксперты считают, что проще было станцию построить с нуля), однако таким было желание заказчика.

Нельзя также сбрасывать со счетов пресловутый «ядерный ренессанс». Опыт строительства АЭС на Ближнем Востоке открывает для российских атомщиков новые возможности

Особое мнение

► **Сергей Шматко,**
министр энергетики РФ:

«Нет никаких ограничений для сотрудничества с Ираном в энергетической области. Оно не противоречит ни санкциям Совета безопасности ООН, ни нормам международного права».

► **Роберт Гиббс,**
пресс-секретарь Белого Дома:

«Физический пуск реактора АЭС Бушер делает бессмысленным строительство дополнительных заводов по обогащению урана в Иране. Россия будет снабжать Иран топливом».

► **Константин Затулин,**
депутат Госдумы:

«Неудивительно, что Россия часто сталкивается с проявлениями конкуренции со стороны мировых игроков, причем эта конкуренция далеко не всегда бывает добросовестной. Именно в таком контексте я рассматриваю ситуацию, связанную с реакцией ряда государств на строительство Бушерской АЭС в Иране. Запад никогда не будет доволен нашими победами».

► **Филипп Кроули,**
официальный представитель
Госдепартамента США:

«Атомная электростанция в иранском Бушере не представляет собой опасности с точки зрения угрозы распространения ядерного оружия. В то же время АЭС в Бушере показывает, что Исламской Республике не требуется самой обогащать уран. Россия предоставляет этой стране те услуги, которые ей, фактически, так долго предлагало мировое сообщество — поставка ядерного топлива из-за рубежа. Мы выражаем надежду, что Иран и далее будет следовать нормам МАГАТЭ, в том числе — позволит инспекторам этой организации проверять безопасность эксплуатации своего реактора».

Пуск атомной станции в Иране стал одним из важнейших событий национального масштаба.

по продвижению своих технологий в других государствах этого региона, и это также несомненный плюс. Сегодня Турция уже договорилась с «Росатомом» о сооружении своей первой атомной станции, и даже готова в итоге отдать ее в собственность российским компаниям. Планируют развивать атомную энергетику Иордания и Египет, интерес проявляют Бахрейн и Йемен, вскоре строительство АЭС должно стартовать в Объединенных Арабских Эмиратах.

Оценивать перспективы получения российскими атомщиками новых заказов на строительство АЭС в Иране в настоящее время трудно. Но, по словам Али Акбара Салехи, сотрудничество между Россией и Ираном в сфере атомной энергетики имеет большие перспективы. Он отметил, что завершение строительства атомной станции значимо для Ирана. Работа АЭС обеспечит энергетическую безопасность Исламской Республики Иран и создаст условия для дальнейшего промышленного и экономического развития страны. Ранее г-н Салехи также заявлял, что «согласно решению Парламента Ирана, мы должны в ближайшие 15–20 лет достичь годовой выработки 20 тыс. МВт, и в выполнении данной задачи Россия будет иметь приоритет».

Что день грядущий нам готовит

В Иране же строительство АЭС «Бушер» уже оказало положительное влияние на экономику и социальную жизнь страны. Так, существенно выросли налого-

вые поступления в бюджеты всех уровней, была построена скоростная дорога от станции до города Бушер, вырос и благоустроился сам город, был модернизирован по международным нормативам его аэропорт. После коммерческого пуска атомной станции будет ликвидирован дефицит электричества в юго-западных провинциях Ирана, а по сути — написана первая страница в истории национальной атомной энергетики Ирана. Как ожидается, первая иранская АЭС будет снабжать электроэнергией, в частности, крупнейшее месторождение газа Южный Парс.

После ввода станции в строй она еще несколько лет будет находиться в гарантийной эксплуатации у российских атомщиков. Председатель совета директоров и генеральный директор NPPD (Компании по производству и развитию атомной энергии Ирана) Мохаммад Ахмадиан и президент ЗАО «Атомстройэкспорт» Дан Беленький подписали меморандум о создании СП по эксплуатации энергоблока АЭС «Бушер». Комментируя перспективы эксплуатационного СП, Сергей Кириенко сообщил, что будет создано NPPD и ЗАО «Атомстройэкспорт» на паритетных началах: 50 % составит доля иранской стороны, 50 % — российской, примерно в той же пропорции будет сформирован персонал. Постепенно российская доля в предприятии и число задействованных в эксплуатации наших специалистов будут уменьшаться, и в течение двух-трех лет оперативное управление станцией будет передано иранскому персоналу. После того, как иранская сторона будет готова полностью взять на себя фактическую ответственность за эксплуатацию АЭС, управление станцией будет ей передано полностью.

Иранский проект был необходим России, и он сыграл свою положительную роль, обеспечив в непростые 90-е российских специалистов работой, а предприятия — заказами. А для Ирана собственная АЭС, к тому же первая на Ближнем Востоке — это равнозначно статусу лидера региона.

Повторим общеизвестное — проект по строительству «Бушера-1» с самого начала был очень непростой. Россиянам пришлось обследовать десятки тысяч единиц брошенного оборудования, вырубать лишний бетон, восстанавливать затопленный водосбросный канал в Персидском заливе и фактически создавать новый, «комбинированный» проект блока.

Получить свой собственный мирный атом Иран мечтал очень давно. Даже на местных банкнотах печатают ядерную символику — движение частиц по орбитам — как символ того, что атомная энергия выведет страну на новый уровень экономического развития. Мечта сбылась. Пожалуй, самый известный и широко обсуждаемый в мире ядерный проект — строительство первой иранской АЭС «Бушер» — стартовал. До конца года АЭС выдаст свой первый ток.

Опыт строительства АЭС на Ближнем Востоке открывает для российских атомщиков новые возможности по продвижению своих технологий в других государствах региона.

Михаил Делягин

Иран остается стратегическим партнером России

ДЕЛЯГИН
Михаил Геннадьевич,
директор Института
проблем глобализации,
доктор экономических
наук, академик РАН,
известный публицист

Разговоры об инновациях, модернизации и даже «инновационной модернизации» обречены оставаться замыслами до тех пор, пока не будет прямо поставлен вопрос о том, кому именно авторы проектов намереваются продавать плоды современных технологий.

Рынки сбыта — проблема № 1

Конечно, есть отдельная категория качественно новых изобретений, которые в силу всеобщей востребованности сами создают себе рынок и, по известной поговорке, «продают себя сами». В отношении них подобной проблемы не возникнет, однако они, как правило, появляются в результате длительных усилий по созданию научной и административной инфраструктуры, содействующей технологическому прогрессу, чего в России пока нет. Кроме того, появление изобретений подобного рода представляется принципиально непредсказуемым, что не позволяет строить на надежде на их появление сколь-нибудь убедительные прогнозы.

Поэтому будущее российской модернизации связывается в первую очередь с развитием традиционных современных технологий — и упирается в вопрос о рынках сбыта. Оставим за границами рассмотрения те безусловно инновационные способы, которыми российские товары и услуги будут отвоевывать рынки у высококачественных и сложных европейских и особенно японских, с одной стороны, и дешевых китайских конкурентов — с другой.

Принципиально важным для судьбы российской модернизации является то, что в случае успеха он будет достигнут на сегодняшних ограниченных рынках, каждый доллар спроса на которых в условиях глобальной депрессии является в прямом смысле слова «золотым». Успех российской модернизации будет означать, что российские производители начнут отнимать спрос — а значит, и прибыль (или сокращение убытков) — у представителей развитых стран, в том числе и глобальных монополий.

Последствия этого представляются очевидными. Глобальные монополии обратятся к своим правительствам и в международные органы, которые начнут оказывать своими методами давление на рынки, где будут реализовываться продукты российской модернизации, и постараются сделать так, чтобы российские товары не отнимали средства у глобальных монополий.

Что нужно для успеха?

Возникает вопрос о нишах, способных выстоять против натиска конкурентов наших «модернизационных» товаров, т.е. о потенциальных новых рынках. В первую очередь, это внутренний рынок нашей страны — при том неременном условии, что модернизация приведет к расширению его емкости. Однако этого окажется недостаточно, так как современные высокие технологии отличаются довольно значительной стоимостью, которая делает необходимым для их уверенного развития достаточно значительный уровень спроса, который не могут генерировать национальные рынки. Классический пример: минимальная емкость рынка легковых автомобилей, гарантирующая коммерческий успех, составляет 50 млн чел. населения. В то же время значительно более сложное производство, например, ближне- и среднемагистральных пассажирских самолетов требует качественно большего рынка: в современном мире нашлось место лишь для трех значимых производителей.

Таким образом, для успешного развития высоких технологий в России необходим рынок, существенно выходящий за ее национальные рамки и при этом

Для успешного развития высоких технологий в России необходим рынок за ее пределами.

Потребности Ирана в области энергетики, опреснения воды, агротехнологий (и особенно биоинженерии), нефтепереработке вполне соответствуют имеющимся в России технологическим наработкам.

терпимый к среднему технологическому уровню. Практически единственным рынком, отвечающим этим требованиям, является современный Иран — достаточно вспомнить, что эксплуатация самолетов Ту-154 была прекращена им лишь в этом году. При этом стратегия его экономической изоляции, осуществляемая развитыми странами при молчаливом согласии Китая, лишь повышает его заинтересованность в сотрудничестве с Россией.

«За» и «против» иранского рынка

Активизация сотрудничества с Ираном может вызвать напряжение в отношениях с рядом развитых стран, однако это напряжение не будет связано с нанесением прямого коммерческого ущерба и потому будет носить в целом приемлемый даже для современной российской «элиты» характер.

Сотрудничество с Ираном придется развивать в рамках высокоспециализированных фирм, никак не пересекающихся с российскими корпорациями, сотрудничающими с развитыми странами, однако обеспечение этого условия связано, как предполагается, лишь с организационными, но никак не содержательными проблемами. В то же время в области энергетики, опреснения воды, агротехнологий (и особенно биоинженерии), нефтепереработке потребности Ирана вполне соответствуют имеющимся в России технологическим наработкам.

Свертывание стратегического сотрудничества с Ираном и тем более отказ от него представляются в современных условиях и отказом от вполне реального и достаточно многообещающего направления будущих продаж российских технологий новых поколений, более того, это противоречило бы интересам столь широко объявленной модернизации российской экономики.

А ведь Иран может рассматриваться не только как перспективный рынок сбыта российской продукции, но и как самостоятельный фактор технологического развития в нашей стране.

Технопарк для российских новинок

В самом деле, по большому счету, существует только две базовые причины блокирования развития новых технологий в России. Это, во-первых, жесткое противодействие монополий, эксплуатирующих старые технологии, во-вторых, фактор бюрократии.

Иран полностью свободен от действия обоих этих факторов, и в силу осознаваемой категорической необходимости технологической модернизации, относительной внутренней организованности и слабости монополий может стать площадкой массовой разработки и применения новых технологий, своего рода огромным «технопарком».

Авторы технологий и инвесторы могут на равных с иранским государством, предоставляющим условия для работы и возможности реализации проектов, владеть соответствующими предприятиями и до окупаемости проекта получать все доходы от них, а затем — определенную часть этих доходов. Этот механизм надежно обеспечивал бы взаимную заинтересованность частного бизнеса и государства и мог бы успешно функционировать даже в условиях внешнеполитической изоля-

Выход российских новинок на рынок Ирана может стимулировать технологическое развитие в нашей стране.

ции Ирана со стороны развитых стран. Разумеется, российское государство должно выступить инициатором и отладчиком, а в дальнейшем — и одним из гарантов подобного механизма. Представляется, что вряд ли у подобной сугубо прагматичной схемы могут найтись сколько-нибудь серьезные оппоненты в самой России и за ее пределами.

Кто способен на прорыв?

Принципиально важно, что, если в Иране начнется массовое применение широкого круга качественно новых технологий, сюда начнут приезжать бизнесмены из самых разных (в том числе отнюдь не мусульманских) стран, чтобы убедиться, что «все это действительно работает» и действительно соответствует описаниям. И тогда приютившее новые технологии государство вместе с их первоначальным источником — Россией — может начать зарабатывать уже не только на прямом их применении, но и на распространении их по всему миру, превратиться в аналог Билла Гейтса, получавшего по доллару за каждый компьютер, проданный с его программой.

Новые технологии — первый шаг развития и ключ ко всему последующему.

Человечество забыло, что мир изменяют именно технологии, а не пропаганда. Оно вспомнит об этом и без Ирана, потому что глобальный монополизм загнивает и будет подорван широким распространением сверхдешевых и высокоэффективных технологий (известных как «закрывающие технологии» и недавно названных специалистами российского Минэкономразвития «технологиями-убийцами», так как их распространение делает ненужными старые, непроизводительные технологии). Однако, если Иран станет плацдармом их применения и распространения, он сыграет в развитии всего человечества настолько большую и позитивную роль, что сегодняшние его проблемы через 15, а то и 10 лет будут казаться самим иранцам попросту неправдоподобными.

Наконец, распространение технологий, разрушающих глобальный монополизм, представляется значительно более убедительным и действенным аргументом в диалоге с развитыми странами и средством выхода из режима изоляции, унижения и балансирования на грани конфликта, создаваемого вокруг Ирана. Найдутся ли в России и Иране люди, способные сделать прорыв и реализовать этот простой и вместе с тем мощный глобальный проект? ■

Астрахань и Иран — сотрудничество на пороге совершеннолетия

В октябре 2010 г. в Астрахани с успехом прошла выставка иранских товаропроизводителей. Инициатором выступила Торгово-промышленная палата провинции Гилян Исламской Республики Иран и Правительство Астраханской области, а также Некоммерческое партнерство «Север-Юг», объединяющее иранских предпринимателей, работающих в Астрахани.

Материал, подготовленный Министерством международных и внешнеэкономических связей Астраханской области, любезно предоставлен журналу «Современный Иран» вице-президентом Торгово-промышленной палаты Астрахани **Александрой Михайловной Чернышевой.**

Основной партнер региона

К участию в выставке были привлечены компании северных провинций Ирана, что позволило впервые провести в Астрахани крупную объединенную выставку иранских товаропроизводителей. Партнерами-организаторами выступили Каспийское инвестиционное агентство и Астраханская торгово-промышленная палата, приложившие немало усилий для привлечения внимания к мероприятию всего Южного федерального округа. На выставке было много посетителей.

Устроители выставки надеются, что она ускорит реализацию проекта по созданию в г. Астрахани иранского торгового дома, который будет впоследствии призван служить своего рода постоянно действующей выставкой иранских товаров и площадкой для проведения переговоров и заключения контрактов на поставку тех или товаров иранского производства в Астраханскую область и другие российские регионы — и наоборот.

Выступление президента Палаты торговли, промышленности и недр Решта Тизгуша Табана на выставке иранских товаров в Астрахани.

Проведение такого рода объединенного и поэтому масштабного мероприятия, представляющего Иран югу России, должно подвести некую черту под определенным этапом становления астраханско-иранских связей, а именно — под этапом достижения совершеннолетия. Ведь Астраханская область установила свои первые в истории современной России контакты с Исламской Республикой Иран почти 18 лет назад. Тогда началось активное взаимодействие с рядом иранских провинций: Гилян, Мазандаран, Гулистан, Хормозган, Хорасан Резави. Официальные делегации этих провинций во главе с генерал-губернаторами с тех пор регулярно посещают Астраханскую область. В свою очередь, официальные астраханские делегации также регулярно наносят визиты в Иран.

Следствием успешных контактов на межрегиональном уровне стало создание условий для развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества, и постепенно Исламская Республика Иран стала основным внешнеэкономическим партнером региона среди государств дальнего зарубежья. В Астраханскую область активно приходит иранский бизнес, открываются представительства таких крупных иранских компаний, как «Ирсотр», «ХазарШиппинг», принося с собой существенные инвестиции в экономику региона. По статистике, на сегодняшний день в Астраханской области зарегистрировано более 130 иранских предприятий (в 2001 г. их было всего 18).

Сегодня в Астраханской области зарегистрировано более 130 иранских предприятий.

За рамками торговли

К началу наступившего века благодаря последовательным усилиям обеих сторон отношения Астраханской области и Исламской Республики Иран выходят далеко за рамки торговли, иницируются гуманитарные контакты, проводятся регулярные культурные и спортивные мероприятия. В 2001 г., окончательно признав особый статус Астраханской области среди российских регионов и осознав необходимость дальнейшей активизации и структуризации астраханско-иранского сотрудничества, на межгосударственном уровне принимается обоюдное

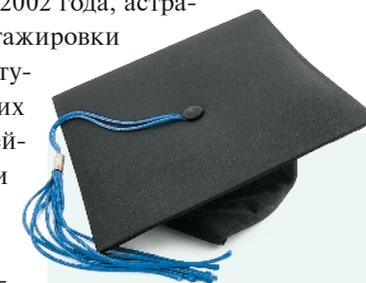
решение об открытии Генерального консульства Исламской Республики Иран в г. Астрахани. С началом функционирования данного консульского учреждения взаимодействие Астраханской области и Ирана выходит на качественно новый уровень. В тесном сотрудничестве с иранским Генконсульством начинается комплексное освоение обширного потенциала астраханско-иранских отношений.

В 2001 г. становится очевидным, что интенсивные межрегиональные и внешнеэкономические связи на иранском направлении влекут за собой растущую потребность в специалистах, владеющих персидским языком. В связи с этим совместными усилиями Правительства Астраханской области и Генерального консульства Ирана в Астрахани открывается отделение персидского языка и иранистики на базе Астраханского государственного университета (АГУ). Впоследствии начали функционировать курсы по изучению персидского языка на базе Астраханского государственного технического университета (АГТУ).

Студенческий обмен

Между АГУ и университетами северных провинций Ирана в 2002–2003 гг. были установлены прямые связи, в результате которых реализуются программы обмена студентами и преподавателями. Начиная с 2002 года, астраханские студенты регулярно проходят языковые стажировки в провинциях Гилян и Мазандаран, а иранские студенты стажироваются на базе астраханских высших учебных заведений. Активно развивается взаимодействие между астраханскими и иранскими вузами в сфере научных исследований, обмена магистрантами и аспирантами. Прохождение стажировок позволило астраханским студентам значительно улучшить владение персидским языком. В 2004 г. команда студентов факультета иностранных языков АГУ впервые принимает участие во Всероссийской олимпиаде по персидскому языку и литературе, проходившей в Москве под эгидой Культурного представительства при Посольстве Ирана в России. По сумме баллов за участие в семи из восьми видов состязаний Олимпиады один из астраханских студентов был удостоен звания «Чемпион России» среди студентов, изучающих персидский язык в России. Кроме того, студенты АГУ занимают призовые места в соревнованиях по разговорной речи, сочинению и лингвострановедению. Успехи астраханских студентов были высоко оценены в Иране. Министерство наук и технологий ИРИ выделило АГУ с 2007 г. две ежегодные стипендии Правительства Исламской Республики Иран для обучения в магистратуре либо аспирантуре Тегеранского университета.

Плодотворно развивается сотрудничество с партнерами из Ирана и у АГТУ. Граждане Ирана обучаются в этом университете с 1972 г., и вуз по праву гордится

Активно развивается взаимодействие между астраханскими и иранскими вузами в сфере научных исследований, обмена магистрантами и аспирантами.

своими иранскими выпускниками, такими как, например, Ханипур Али Асгари Исмаили, возглавляющий НИИ аквакультуры внутренних вод Ирана. По инициативе Астраханского государственного технического университета организована и успешно работает Ассоциация университетов прикаспийских государств. Начиная с 2000 г., под эгидой этой организации регулярно проводятся Универсиады университетов прикаспийских государств, в которых принимают участие студенты университетов Прикаспия, в том числе и иранских: Гилянского, Мазандаранского и Горганского.

Дни культуры

Сегодня Астраханская область занимает особое место в авангарде межрегионального гуманитарного взаимодействия Российской Федерации и Исламской Республики Иран. Астраханские университеты пользуются заслуженным авторитетом среди российских вузов, которые во многом следуют именно астраханскому опыту в развитии отношений с Ираном. В культурной сфере осуществляются регулярные совместные мероприятия. Одно из последних — Дни культуры Ирана в Астрахани, которое прошло в начале октября 2009 г. Это мероприятие

Астраханская область установила свои первые в истории современной России контакты с Ираном почти 18 лет назад.

включало в себя несколько событий, центральным из которых стала выставочная экспозиция в картинной галерее им. П. М. Догадина. На ней были представлены книги, оригинальные миниатюры и каллиграфия современных иранских мастеров, предметы декоративно-прикладного искусства, изделия из керамики и фарфора. Помимо этого в специальных залах была организована демонстрация презентационных фильмов о культуре Ирана и выставка-продажа книг на фарси.

Программой недели было предусмотрено проведение ряда культурологических встреч с участием представителей Генерального консульства Исламской Республики Иран в Астрахани, мастер-класса специалиста по каллиграфии и творческий вечер с участием иранских художников. А завершилась неделя выставкой-презентацией иранской кухни.

Особо следует отметить взаимодействие иранской и астраханской молодежи в рамках Международного фестиваля команд КВН прикаспийских государств — с 2007 г., когда в Астрахань впервые съехались весе-

лые и находчивые представители клуба из стран Прикаспия, в том числе и Ирана, этот фестиваль под флагом Каспия проводится ежегодно.

Стабильность и уверенный рост

Что касается торгово-экономического сотрудничества, которое всегда остается основой любых межрегиональных связей, то за последние 10 лет благодаря активной совместной работе отношения между Астраханской областью и Ис-

ламской Республикой Иран перешли в состояние стабильного роста. Количество предприятий с иранским капиталом на территории региона продолжает неуклонно увеличиваться, стимулируя приток инвестиций в экономику области и увеличение рабочих мест для местного населения. Стабильность и уверенный рост торгово-экономических отношений создает почву для реализации целого ряда совместных проектов в сфере транспорта, судоходства, сельского хозяйства, образования и науки.

Минувший год, несмотря на всю свою неоднозначность с экономической точки зрения, показал, что налаженный за долгие годы механизм продуктивного взаимодействия может выдержать любые кризисные испытания. В 2009 г. доля Ирана во внешнеторговом обороте региона продолжила неуклонный рост за счет увеличения количества грузов на иранском направлении (по итогам 2009 г. она увеличилась до 19,4 % (11,9 % в 2008 г.), и сальдо торгового баланса осталось положительным для Астраханской области. Продолжилась диверсификация товарной номенклатуры: впервые за долгое время через Астраханскую область начались регулярные отгрузки зерна в Иран. В первом полугодии 2010 г. из Ирана пошли достаточно крупные поставки чая.

По итогам января-июня 2010 г. внешнеторговый оборот между Астраханской областью и Ираном составил 82,2 млн долл. США (109,9 % к январю-июню 2009 г.), а доля Ирана в региональном внешнеторговом обороте составила 21,5 % (32,2 % в январе-июне 2009 г.) при поступательном росте объема и экспорта, и импорта.

Наиболее значимыми статьями товарной номенклатуры экспорта Астраханской области в Иран остаются: древесина, оборудование и механические устройства, электрические машины и оборудование, суда и плавсредства, черные металлы и изделия из них, а также злаки. Совокупная доля этих товаров в стоимости экспорта в Иран составила 95,0 %.

Основу структуры импорта из Ирана в Астраханскую область составляют: фрукты, орехи, продукты переработки овощей и фруктов — совокупная доля этих товаров в стоимости импорта из Ирана составляет в среднем до 95 %.

Доля иранского направления в страновой структуре грузооборота астраханских портов остается стабильно подавляющей: в направлении из России в Иран — 97,1 %, в направлении из Ирана в Россию — 85,7 %.

Деловой подход

С целью активизации астраханско-иранского сотрудничества в 2009 г. был организован ряд двусторонних визитов как на уровне органов власти, так и деловых кругов. В феврале в Астраханскую область прибыла делегация иранских деловых кругов во главе с заместителем Министра торговли Ирана, президентом ИТРО (Организация по развитию торговли Ира-

Положительный опыт астраханско-иранского взаимодействия, основанный на доверии и взаимопонимании, используется и другими субъектами РФ.

на) М. Газанфари. По итогам переговоров с вице-губернатором — председателем Правительства Астраханской области К.А. Маркеловым был подписан Протокол, в котором определены основные направления дальнейшего сотрудничества в области автомобилестроения, транспорта, сельского хозяйства, торговли, строительства, медицины и т.д. С целью реализации достигнутых договоренностей в феврале того же года была создана Рабочая группа Астраханской области по развитию экономического и гуманитарного сотрудничества с Исламской Республикой Иран. В ее состав вошли представители государственных органов исполнительной власти Астраханской области, а также федеральных ведомств.

Роль Ирана во внешне-торговом обороте России (около 0,4 %) не соответствует потенциалу развития российско-иранской торговли.

Среди проектов, намеченных в ходе двусторонних визитов к реализации в 2010 г. и последующие годы и отвечающих экономическим интересам Астраханской области, можно выделить:

- создание в Астраханской области совместных производств по переработке сельхозпродукции, розливу соков, упаковке чая, фасовке сухофруктов;
- вложение иранских инвестиций в развитие портовой инфраструктуры региона (компании «Тайд Вотер» и «Хазар Шиппинг»);
- ремонт иранских судов на судоремонтных предприятиях региона (первое судно «Иран-Далир» компании «Хазар Шиппинг» прошло ремонт на судоремонтном предприятии ООО «Галактика» в конце 2009 г.);
- организация авиасообщения между городом Астраханью и Ираном;
- открытие в Астрахани «Иранского торгового дома», а также представительства Астраханской области в городе Реште (провинция Гилян);
- обмен специалистами в области медицины, науки и образования, сотрудничество в сфере спорта и туризма.

Среди основных достижений на иранском направлении можно выделить организацию стыковочного рейса по маршруту Астрахань–Баку–Тегеран–Баку–Астрахань, который позволил значительно упростить сообщение между Ираном и Астраханской областью и активизировать астраханско-иранские деловые и туристические контакты. Кроме того, в настоящее время на стадии завершения находится ряд инвестиционных проектов по созданию производственных предприятий на территории региона с участием иранского бизнеса.

Все это свидетельствует о том, что Исламская Республика Иран остается и будет являться одним из основных партнеров Астраханской области не только среди государств Каспийского региона, но и мира в целом.

Новый виток развития

Сегодня, когда Исламская Республика Иран становится крупнейшей экономикой Западной Азии, государством, активно развивающим производство и готовым интенсивно осваивать иностранные рынки, Астраханская область как давний и проверенный партнер становится ключевым звеном в продвижении

Стабильность и уверенный рост торгово-экономических отношений создает почву для реализации целого ряда совместных проектов между Астраханской областью и Ираном.

интересов России на иранском направлении. Положительный опыт астраханско-иранского взаимодействия, основанный на доверии и взаимопонимании, используется и другими субъектами Российской Федерации, также заинтересованными в установлении и развитии отношений с Ираном.

Совсем недавно, в мае 2010 г. состоялся первый визит делегации регионального Парламента Астраханской области в Исламскую Республику Иран. Визит был нацелен, в первую очередь, на расширение сложившихся астраханско-иранских связей и установление более тесных контактов между Государственной Думой Астраханской области и органами власти северных провинций Ирана. Такого рода взаимодействие будет во многом способствовать более интенсивному и комплексному освоению многогранного потенциала сотрудничества Астраханской области и Ирана и позволит внести свой вклад в перевод имеющихся многочисленных договоренностей в русло их практической реализации.

Подводя итог изложенному, хотелось бы подчеркнуть, что по прошествии почти восемнадцати лет становления и взросления астраханско-иранские отношения вышли на новый виток своего развития. Учитывая имеющиеся реальные достижения по всему спектру взаимодействия, потенциал нашего сотрудничества позволит в будущем реализовывать самые амбициозные совместные проекты с учетом стратегических интересов Ирана и России на Каспии. ■

Нина Мамедова

Опыт экономического развития Ирана в условиях исламского правления

Большинство современных историков склонно считать, что иранская революция явилась вызовом ускорившимся (или, как считают многие, начавшимся) в 70-х годах XX века процессам глобализации.

Исламские экономические нормы

В стране стал осуществляться проект по созданию исламского государства, включая формирование исламской экономической модели. В этот период и в других мусульманских странах стали использоваться исламские экономические нормы, наиболее распространенная из которых — запрещение банковского процента и появление в связи с этим банков, работающих на беспроцентной основе. В ряде стран, даже в Турции, стремящейся вступить в ЕС и строящей свою экономику в соответствии с критериями, принятыми в европейских странах, распространение получили не только исламские банки, исламские холдинги, но и традиционные для мусульманских стран вакфы.

В связи с этим встает вопрос о влиянии религиозной составляющей на экономическое развитие любой страны. Для исламских стран эта проблема приобретает особую актуальность в связи с тем, что иранские идеологи считают, что их революция не ограничивается сменой режима, а непрерывно развивается.

Следовательно, закономерен вопрос: в каких соотношениях находятся экономическое развитие Ирана и развитие глобализации, противостоят ли

МАМЕДОВА
Нина Михайловна
Зав. сектором Ирана в Институте Востоковедения РАН, доцент кафедры мировой экономики МГИ МО МИД РФ, кандидат экономических наук. Эксперт в области политики и экономики, автор более 300 академических работ — монографий и коллективных изданий, учебных пособий, статей. В 2006 г. вышла книга, написанная Н. М. Мамедовой в соавторстве с Н. Ульяновко — «Особенности экономического развития современных мусульманских государств».

они или корректируют друг друга? На примере Ирана, как страны с исламским правлением, можно проследить возможности ислама реагировать на вызовы мирового развития, на происходящие процессы глобализации, а направленность и степень этой эволюции, безусловно, актуальна не только для самого иранского общества, но и для мирового сообщества, выстраивающего свои отношения с исламским миром.

Первое десятилетие ислама

Наиболее радикальным с точки зрения противопоставления как предшествующему периоду развития страны, так и принципам развития капиталистического и социалистического мира, было первое десятилетие (1979–1989 гг.), когда исламские принципы активно внедрялись в экономику, в государственное устройство, в образование, в бытовую культуру. В этот период в области внешнеэкономической политики были объявлены приоритетными отношения с мусульманскими государствами, в первые два года после революции были резко сокращены отношения с ведущими развитыми странами мира.

Изменение социально-экономической модели развития объективно объяснялось как необходимостью противопоставления шахской модели, так и условиями военного времени после начала в 1980 г. войны с Ираком, продлившейся восемь лет. В этот период была сформирована «тоухидная», а затем «исламская» экономическая модель, которая фактически превратила иранскую экономику в жестко централизованную систему. В этой системе преобладал государственный сектор, а связи с мировой экономической системой ограничивались экспортом нефти и контролируемым государством импортом необходимых товаров.

В условиях войны данная модель себя оправдала, но с точки зрения перспектив развития в мирных условиях, а главное — в условиях нарастающих процессов глобализации выявила свою полную неэффективность. Валовой национальный доход на душу населения в 1989/90 гг. был ниже уровня 1976/77 гг. в 2,6 раза. Поэтому, хотя цели у новой власти были благие — построить экономику, независимую от иностранного капитала, независимую

На примере Ирана можно проследить возможности ислама реагировать на вызовы мирового развития и на происходящие процессы глобализации.

от внешнего мира, в которой приоритетными признавались только связи с мусульманскими странами, на практике созданная модель не привела к позитивным сдвигам в экономическом развитии.

При общемировых среднегодовых темпах прироста ВВП в 1980–1990 гг. в 3,2 % этот показатель по Ирану едва достигал 1,7 %. Динамика ВВП отличалась в этот период крайней нестабильностью (см. Табл. № 1), несмотря на то, что цены на нефть в первой половине 1980-х гг. были достаточно высокими. Но именно резкое падение цен на нефть в 1987–1988 гг., приведший к падению ВВП, заставил руководство страны сначала прекратить войну с Ираком, а затем и изменить свой экономический курс.

Таблица № 1

Макроэкономические показатели динамики ВВП за 30 лет, с 1978/79 гг. по 2007/08 гг.

Годы	ВВП*	% роста	% роста, без нефти	Годы	ВВП*	% роста	% роста без нефти
1978/79	219 191	-2,3	0,6	1993/94	258 601	1,5	0,8
1979/80	209 919	-4,2	1,6	1994/95	259 876	0,5	1,8
1980/81	178 149	-15,1	-2,4	1995/96	283 807	2,9	3,2
1981/82	1702 81	-4,4	-5,3	1996/97	267 534	6,1	7,1
1982/83	191 667	12,6	1,9	1997/98	291 769	2,8	4,3
1983/84	212 877	11,1	12,9	1998/99	300 140	2,9	2,9
1984/85	208 516	-2,0	1,4	1999/00	304 941	1,6	2,7
1985/86	212 686	2,0	2,0	2000/01	320 069	5,0	4,5
1986/87	193 235	-9,1	-8,5	2001/02	330 565	3,3	5,5
1987/88	191 312	-1,0	-3,1	2002/03	357 671	8,2	8,8
1988/89	180 823	-5,5	-7,8	2003/04	385 630	7,8	6,9
1989/90	191 503	5,9	5,7	2004/05	410 429	6,4	6,8
1990/91	218 539	14,1	13,1	2005/06	438 900	6,9	7,8
1991/92	245 036	12,1	11,7	2006/07	467 930	6,6	7,0
1992/93	254 823	4,0	4,8	2007/08	499 071	6,7	7,3

* в млрд риалов, в постоянных ценах (1997/98 гг.)

Источник: National Accounts of Iran 1959/60–2007/8. Central Bank of Islamic Republic of Iran. 2009.

Перестройка экономики

В конце 1980-х гг., когда начались политические и, в первую очередь, экономические изменения в странах социалистического лагеря, что вписывается в логику процесса глобализации, Иран также приступил к перестройке своей экономической модели. По инициативе сверху, т. е. по инициативе правящего духовенства, в стране начали проводиться рыночные реформы. Наличие сильной авторитарной власти позволило начать их масштабную реализацию без сколько-нибудь сильных потрясений, без военных переворотов, отставок правительств и т. п.

Система оказалась способной выявить внутренние противоречия вполне демократическим путем — через систему выборов, приводя поочередно во власть то «прагматиков», то «реформаторов», то «консерваторов». При этом как проведение жесткой централизованной политики в 1980-е гг. объяснялось исламскими принципами, так и переход к экономической либерализации с 1990-х гг. также был обоснован исламскими принципами. И национализация, и приватизация,

отказ от иностранного капитала и его привлечение вполне попадали под нормы Конституции и ислама.

Экономическое развитие Ирана даже после окончания войны с Ираком продолжало испытывать влияние таких внешних факторов, как санкции США и СБ ООН, и хотя они не являются инструментом, присущим глобализации, тем не менее их санкционирование через СБ ООН можно расценивать как отражение определенных противоречий в самом процессе глобализации. Хотя санкции являются

Экономическое развитие Ирана даже после окончания войны с Ираком продолжало испытывать влияние таких внешних факторов, как санкции США и СБ ООН.

экономическими, они обусловлены причинами политического характера, а само экономическое развитие Ирана оказалось в достаточной мере вписанным в систему мирового рынка.

Определенное представление о степени включенности иранской экономики в мировую экономику дает его внешнеторговая квота. С 2000 г. по 2008 г. доля внешней торговли к ВВП составляла (в %): 45,6; 38,4; 42,5; 44,6; 46,2; 50,9; 56,7; 47,3; 45,1. Таким образом, в 2000-е гг. она колебалась, однако была довольно высокой — от 38 % до 57 %, т. е. мы вполне корректно можем говорить о том, что иранская экономика в значительной мере зависит от мирохозяйственных связей, и эта связь обнаруживает тенденцию к росту. Иран отказался от идей автаркии и активно участвует в международном обмене товарами и услугами, его

собственные прямые инвестиции за рубежом составили в 2008 г. почти 1 млрд долл., а объем внешнего товарооборота превысил 173 млрд долл., при этом экспорт составил 116,4 млрд долл. Иран участвует в энергетических и транспортных проектах в Центральной Азии и Закавказье, особенно в Армении и Таджикистане, в совместных проектах с Турцией, все большее место в иранских внешнеэкономических связях начинает занимать растущая экономика Китая, доля которого в иранском экспорте и импорте составляет соответственно 15 % и 14 %. Разработаны проекты строительства газопровода в Индию и Пакистан. Уже не Иран, а мировое сообщество, стремясь снизить уровень гипотетической опасности от развития Ираном ядерной программы, пытается ограничить экономическое сотрудничество с этой страной.

Зависимость от нефти

Более 80 % иранского экспорта — это экспорт сырой нефти. Именно доходы от экспорта нефти обеспечили в последние годы, включая 2008/9 гг., положительное сальдо всего платежного баланса — при отрицательном балансе услуг и отрицательном балансе счета капитала. Нефть является тем товаром, мировая торговля которым ускорила процессы глобализации, и который делает участие Ирана в мировой торговле стратегически важным и для самого Ирана, и для стран, потребляющих иранскую нефть.

Какие проблемы возникают у Ирана в связи с зависимостью его экономики от экспорта нефти? Прежде всего это зависимость: 1) от объемов экспорта сырой

нефти, и 2) от покупателей нефти. Пока состояние и запасов, и мощностей нефтяной промышленности Ирана (а они позволяют добывать до 5 млн барр/день) делают реальным только один ограничитель объемов добычи — это квоты ОПЕК, а также возможные санкции на экспорт нефти, что также потребует согласия от членов ОПЕК. А вот для дальнейшего роста добычи необходимы крупные инвестиции, главным образом, в виде технологий и оборудования. Самостоятельно Иран может осваивать небольшие месторождения (такие как газовое «Ассалуе» и нефтяное «Ассалуе», на которые объявлены тендеры). Для освоения крупных и особенно шельфовых месторождений нужны передовые технологии, которыми страна пока не располагает, и которые Иран получает от мирового рынка.

Ирану удалось диверсифицировать нефтяной экспорт, и если раньше основными покупателями были европейские страны, то со времени наложения санкций ситуация изменилась. В 2007 г. почти по 40 % в нефтяном экспорте Ирана занимали Европа и Азия (кроме Японии), и почти 20 % — Япония, в 2008 г. эта тенденция проявилась еще более отчетливо — доля европейских стран уменьшилась до 32,4 %, а доля стран Азии и Дальнего Востока (без Японии) возросла до 43,3 %. Переориентировав нефтяной экспорт, Иран не снизил уровень связи с мировым рынком, но сделал возможность наложения санкций на импорт иранской нефти ничтожно малой.

Проблемы импорта

Связь экономики Ирана с мировым рынком не менее отчетливо, чем в экспорте нефти, проявляется в импорте — его динамике и структуре. Продовольственная проблема в стране практически решена, хотя сборы зерна сильно зависят от погодных условий. Достаточно сильной остается зависимость от импорта бензина (20 млн л/сутки), которая хотя и несколько снизилась (до 30 % от потребления) в результате модернизации действующих заводов, но до введения в строй крупных частных НПЗ типа «Сетарее халидже Фарс» мощностью 35 млн л/сутки (до 2012 г.) останется уязвимым местом в экономике, которым пытаются воспользоваться инициаторы наложения санкций в целях приостановки Ираном своей ядерной программы. Однако проблема импорта бензина решается — и благодаря внутренней политике и, как это ни парадоксально, благодаря растущим связям с мировым рынком — легальным и нелегальным. Несомненно, что ограничение поставок бензина в Иран приведет к усилению контроля за нелегальным вывозом дешевого иранского бензина в соседние страны, особенно в Пакистан и Афганистан, ускорит меры по пуску новых НПЗ, а повышение цен сделает нефтепереработку выгодным приложением капитала для частных инвесторов. Нельзя исключать и рост поставок бензина в Иран через ОАЭ, так как многие НПЗ в разных странах вынуждены сокращать производство из-за уменьшения спроса на нефтепродукты, и поэтому велика заинтересованность в иранском рынке.

Иран отказался от идей автаркии и активно участвует в международном обмене товарами и услугами.

Через мировой рынок Иран получает необходимые для промышленности оборудование и полуфабрикаты, составляющие 80 % всего импорта. Любое уменьшение поступлений комплектующих из-за сокращения валютных резервов в банках ведет к резкому спаду промышленного производства, затем к спаду в торговле и других сферах услуг. Как правило, временной лаг понижательного эффекта, как показывает анализ корреляции спада поступлений от нефти и спада в экономике, а также уменьшение импорта и спада в промышленности, составляет 1,5–2 года. Это находит свое отражение в колебаниях социального климата, в ротации политических групп в структуре власти. Достаточно наглядно проявляется влияние этого фактора на всем протяжении политической истории ИРИ на приходе во властные структуры и уходе из них то консерваторов, то реформаторов, то центристов — при всей условности их деления.

Инвестиции растут

Отражением участия иранской экономики в процессе глобализации является использование иностранных инвестиций. Накопленные иностранные инвестиции растут, несмотря на прогнозируемое многими уменьшение притока инвестиций после наложения санкций, содержащихся в Резолюциях СБ ООН 2006–2008 гг. По данным Министерства экономики и финансов ИРИ, объем накопленных инвестиций на 21.03.2009 г. составил 37,7 млрд долл., на 21.03.2008 г. — 21,3 млрд долл. По оценке МВФ, накопленные иностранные инвестиции в 2008 г. составили 20,8 млрд долл., т.е. практически совпадают с данными ИРИ за 2008 г. В 2008 г. объем накопленных прямых иностранных инвестиций составил 6 % от ВВП. Конечно, это мало по сравнению с другими странами, например с Бахрейном — почти 70 %, с ОАЭ — около 27 %, но уже вполне сопоставимо с Турцией — 9,6 % и даже с Россией — 12,7 %.

Особенности рыночной модели Ирана

Выше говорилось, что отражением влияния процесса глобализации на Иран стало проведение с 1990 г. комплекса либеральных реформ. В целом государство использует основные механизмы экономической модели, которая реализуется в большинстве стран мира. Однако по сравнению с другими странами в Иране остается весьма высокой доля государства в экономике. В 2008 г. доля государственного сектора в ВВП составила 21,2 %, особенно значительной она была в валовых вложениях в основной капитал — 33 %. Государство активно вмешивается в ценообразование, в бизнес. Поэтому, с точки зрения ведения бизнеса в рыночных условиях, по рейтингу Doing business Иран занял в 2008 г. только 137 место среди 183 стран, но при этом ненамного уступил России (120 место) и опередил светские Узбекистан и Таджикистан. В 2009 г. по рейтингу благоприятности условий для предпринимательской деятельности Иран опустился до 142 места, но к 2010 г. вновь поднялся до 137 позиции.

Через мировой рынок Иран получает необходимые для промышленности оборудование и полуфабрикаты, составляющие 80 % всего импорта.

Особенностью формирования современной рыночной модели в Иране, на мой взгляд, является большая результативность в отношении макроэкономических инструментов хозяйствования (планы, целевые программы), меньшая — на уровне создания правовых условий для деятельности малого и среднего частного бизнеса, отношений внутри трудовых коллективов. Иран оказался в 2009 г. в последней части мирового рейтинга не только по показателю благоприятных условий ведения бизнеса, но и по индексу восприятия коррупции (на 168 месте из 180 стран). Это свидетельствует о низком уровне «демократизации» экономики, которая сдерживает процесс вовлеченности в мировой обмен капиталами, трудовой силой и т. п. При этом в исламской социально-экономической модели большое внимание уделяется мелкому и среднему предпринимательству, хотя пока это проявляется в основном в программах, а не на деле.

Социальная политика

Одной из отличительных особенностей иранской модели является повышенное внимание к ее социальной составляющей. В настоящее время социальная политика, как и вся экономика, начинает все больше и больше испытывать влияние рыночных условий развития. Неравномерность в распределении доходов приняла в последние 10 лет тенденцию к росту, что отмечается самими властными органами. Неравномерность в распределении доходов, уменьшившаяся в 1980-е гг., вновь поднялась до уровня 1976 г., при этом увеличились уровень инфляции и безработицы. Ниже черты бедности находятся более 18 % населения страны, коэффициент Джини (по доходам) составил в 2006 г. 0,445.

Но нужно отдать должное исламской власти — она старается уделять решению этой проблемы первостепенное значение. Следует также отметить, что для усиления социальной защищенности, помимо обычных, свойственных всем странам мер, используются традиционные исламские инструменты — помощь через мечети, через исламские фонды, через вакфы. Да и в выработке социальной политики большое идеологическое внимание уделяется исламскому обоснованию помощи неимущим слоям населения, в частности в вопросах о сохранении социальных дотаций, цен на основные потребительские товары, закупочных цен на основные сельскохозяйственные товары. В результате Иран в 2009 г. по индексу человеческого развития (human development index) занял 87 место среди 182 стран мира, близко приблизившись к высшей группе, в которую входят страны с показателем 0,800 и выше.

Высокий уровень участия государства в экономике и социальной политике дает нам основание отнести иранскую экономику к экономикам госкапиталистического типа. Кроме того, в ней отчетливо применены исламские экономические нормы. Все банки страны — и государственные, и частные работают на исламских нормах. Значительное место в экономике продолжают занимать созданные в первые годы после революции исламские фонды, а также вакфы. И если в последние годы все больше говорят о конфуцианском капитализме на примере японской и китайской модели, то, видимо, мы можем говорить и об исламском капитализме на примере иранской модели.

Нельзя не сказать и о том, что скорость расширения участия иранской экономики в глобализационных экономических проектах тормозится в значительной мере политическими факторами, которые привели к режиму санкций в отношении Ирана.

Темпы роста

Тем не менее, в настоящее время Иран по своим макроэкономическим параметрам не только не уступает другим государствам региона, но и превосходит большинство из них. Величина ВНД на душу населения в 2008 г. по обменному курсу составила 3,5 тыс. долл., по паритетам покупательной способности — 10,8 тыс. долл., что сравнимо только с данными по Казахстану и Турции. Иран уверенно демонстрирует в 1990–2000-е гг. заметные успехи в наращивании своего экономического потенциала, достаточно высок уровень стабильности внутриполитической системы.

В настоящее время Иран представляет собой государство с 72-миллионным населением со стабильными и высокими темпами экономического роста. В 2000–08 гг. среднегодовой темп прироста ВВП составил 6,0 % при среднемировом уровне в 3,2 %. Причем до 30 % ВВП расходовалось на накопление как базу для будущего роста, даже в 2009 г. норма накопления не опустилась ниже 27 %. Несмотря на влияние мирового кризиса, а также санкций, в 2010 г. ожидается рост ВВП в 2,2 %. Возможно, влияние на эти оценки оказала высокая норма капиталовложений и стабилизация цен на нефть. (Так, бюджет на 2009–10 гг. рассчитывался из расчета 37,5 долл за барр., а реальная цена оказалась выше).

По своему экономическому потенциалу Иран имеет все основания претендовать на роль одного из региональных экономических центров. Страна имеет достаточно взвешенную структуру экономики (сельское хозяйство — 10 %, промышленность — 45 %, услуги — 45 %), несмотря на высокую долю ТЭК, а в нем добычи нефти. При этом на протяжении всех 2000-х гг. темпы роста ВВП без нефти (кроме 2000–01 гг. и 2003–04 гг.) значительно превышали темпы роста общего ВВП. Следовательно, потенциал иранской экономики представлен в значительной степени и остальными отраслями хозяйства.

Таким образом, если в первое десятилетие исламского правления можно было говорить о специфической исламской экономической модели как альтернативе глобализации, то в последние годы в формировании иранской экономической модели все большую роль начинают играть тенденции мирового развития, несмотря на сложные отношения ИРИ с внешним миром. Так как их использование оказывалось более эффективным для интересов современной уммы, нежели прямое им противопоставление, менялось и идеологически-религиозное обоснование тех изменений, которые происходили в экономической политике. Опыт развития Ирана продемонстрировал потенциальную способность исламского правления использовать любые возможности — от национальных традиций до передовых мировых технологий — для ускорения экономического развития. При этом главный акцент в социально-экономическом развитии стал делаться на достижениях большей социальной справедливости в распределении национального богатства.

Военные и политические вопросы

Владимир Сажин

Иранские вооруженные силы сегодня

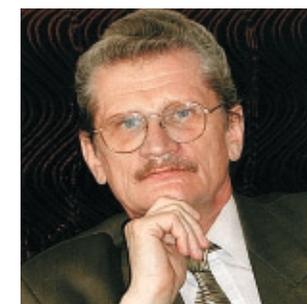
Национальная и религиозная специфика страны нашла свое отражение в разных сферах жизни Ирана. В том числе и в создании вооруженных сил.

Структура вооруженных сил

Вооруженные силы Исламской Республики Иран (ИРИ)¹ являются крупнейшими по численности на Ближнем и Среднем Востоке. Они обладают опытом ведения боевых действий, полученным в ходе ирано-иракской войны (1980–1988 гг.). В основе их создания лежат военно-политические цели исламского руководства Ирана, а также экономические возможности, национальная и религиозная специфика страны.

Особенностью организационной структуры вооруженных сил Ирана является наличие в их составе двух независимых компонентов: регулярных вооруженных формирований — Армии и Корпуса стражей исламской революции (КСИР). В каждом из этих компонентов имеются собственные сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы (ВВС и ВМС) с соответствующей системой органов управления как в мирное, так и в военное время.

В состав КСИР входит также структура, выполняющая стратегические разведывательно-

САЖИН
Владимир Игоревич,
старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН, профессор, известный эксперт-востоковед и иранист. Автор многочисленных работ по военно-политическим и внешнеполитическим вопросам, связанным с иранской проблематикой. Часто выступает в российских и зарубежных СМИ.

¹ В.И. Сажин. Исламская Республика Иран: власть и армия. — В сборнике статей «Армия и власть на Ближнем Востоке». (Сборник статей. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 2002, 400 стр. (стр. 306–322))

диверсионные функции, — силы специального назначения (ССН) «Кодс».

В вооруженные силы ИРИ представляется правомерным включить также Силы охраны правопорядка (СОП), в мирное время подчиняющиеся министру внутренних дел, в военное — Генеральному штабу ВС.

Кроме этого, военная доктрина предусматривает создание «Исламской армии 20 миллионов», своеобразного народного ополчения под эгидой ксировской структуры — Сил сопротивления «басидж» (ССБ) или сокращенно — «басиджа» (басидж — мобилизация — на яз. фарси)².

Кто есть кто

В соответствии со ст. 110 Конституции Исламской Республики Иран, Верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами страны является Духовный лидер нации, который обладает практически неограниченными полномочиями во всех военных и военно-политических вопросах³.

Духовный лидер правомочен объявлять войну, мир и всеобщую мобилизацию. Он осуществляет назначение, смещение и принятие отставки начальника генерального штаба ВС, главнокомандующих КСИР, Армии, командующих видами этих компонентов ВС, командующего СОП.

Духовному лидеру подчиняется Высший совет национальной безопасности (ВСНБ) — важнейший консультативный орган по вопросам безопасности государства, обороны, стратегического планирования и координации деятельности правительства в различных областях. В задачи ВСНБ входит выработка оборонной политики и политики по обеспечению безопасности государства в рамках

² Сажин В.И. О ситуации вокруг Ирана. 04.04.2007. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/04-04-07c.htm>

³ Конституция Исламской Республики Иран в сборнике «Весна свободы», изд. Посольства ИРИ в РФ, Москва, 1994.

генеральной линии, определяемой духовным лидером ИРИ. Кроме того, этот орган согласует военную, политическую, экономическую, социальную, информационную и культурную деятельность в стране с интересами обеспечения безопасности государства.

Верховный главнокомандующий руководит вооруженными силами Ирана через генеральный штаб ВС ИРИ, который осуществляет административное и оперативное управление ВС в мирное и военное время через объединенные штабы Армии и КСИР, штабы видов ВС, штаб СОП и соответствующие территориальные органы, которые в каждой из структур имеют свои наименование, предназначение, состав, функции и задачи.

Генштаб является высшим, центральным органом управления всех компонентов и видов ВС страны.

Министерство обороны и поддержки вооруженных сил не имеет непосредственного отношения к боевой деятельности войск. Оно отвечает за следующие вопросы: военное строительство, разработку военного бюджета, контроль за текущим финансированием, военные НИОКР, функционирование Организации оборонной промышленности, плановые закупки вооружений и военной техники (в том числе за рубежом) для всех видов ВС ИРИ.

Численность совокупных регулярных вооруженных сил Ирана составляет, по различным данным, от 540 до 900 тыс. человек, из которых от 450 до 670 тыс. насчитывается в сухопутных войсках (армии и КСИР), почти от 70 до 100 тыс. — в ВВС, от 35 до 45 тыс. — в ВМС, а также около 135 тыс. — в ССБ и более 15 тыс. — в ССН «Кодс». Разброс данных объясняется практически абсолютной закрытостью в Исламской Республике Иран темы, касающейся вооруженных сил. Различные неиранские источники приводят неоднозначные сведения о численном и боевом составе иранских ВС, а также о количестве вооружений и боевой техники⁴.

В целом (по разным оценкам) ВС ИРИ имеют от 150 до 300 пусковых установок тактических, оперативно-тактических и противокорабельных ракет; от 1,5 до 3 тыс. танков; от 1,8 до 3,2 тыс. орудий полевой артиллерии; от 250 до 900 реактивных систем залпового огня; от 260 до 306 самолетов боевой авиации; от 300 до 375 ударных вертолетов; около 200 пусковых установок зенитных управляемых ракет; 1,5 тыс. орудий зенитной артиллерии; 26 надводных боевых кораблей, 3 подводные лодки, 170 боевых катеров (ракетных, торпедных и артиллерийских), более 200 противокорабельных ракет на кораблях и катерах.

⁴ См. журнал «Зарубежное военное обозрение» (2000–2005 гг.); «Вооруженные силы и сухопутные войска Ирана», автор — Дан (http://www.waronline.org/mideast/iran_army.htm); Марк Штейнберг, «Три армии одной страны», Международный интернет-журнал «Русский глобус» (№ 3, март 2005); Досье «Независимой газеты» («Независимое военное обозрение», 20.01.2006); The Military Balance 2004–2009 — IISS — The International Institute for Strategic Studies, London, 2009 и др.

Особенностью организационной структуры вооруженных сил Ирана является наличие в их составе двух независимых компонентов.

Боевая подготовка

Что касается личного состава, то военное руководство ИРИ в последние годы предпринимает шаги для повышения боевой выучки солдат и офицеров. Военные наблюдатели отмечают, что иранское командование сделало акцент в боевой подготовке на отработке вопросов взаимодействия различных подразделений, частей, родов войск и видов ВС, а также Сил сопротивления «басидж» и Сил охраны правопорядка. Причем одно из ведущих мест в боевой подготовке занимает отработка действий личного состава в условиях партизанской войны при оккупации территории страны противником, обладающим высокотехнологичным оружием.

По-прежнему важнейшей составляющей боевой подготовки войск является морально-психологическая и идеологическая (религиозная) подготовка, которая в определенной степени должна компенсировать недостатки военной выучки.

Немаловажный момент состоит в том, что КСИР в начале своей более чем 30-летней истории представлял собой иррегулярные вооруженные формирования милиционного плана с независимой от армии системой управления. Однако уже в первые месяцы ирано-иракской войны вскрылись большие потенциальные политические, военные и силовые возможности КСИР, наметились пути превращения корпуса в основную силу в системе регулярных вооруженных формирований ИРИ. Сегодня КСИР превратился в мощную многофункциональную структуру иранского государства, по некоторым аспектам превосходящую Армию. На протяжении послевоенных лет шел процесс постепенного слияния двух компонентов ВС ИРИ. Были созданы единое для Армии и КСИР министерство обороны и поддержки вооруженных сил, единый генеральный штаб. Но они пока сохраняют свою самостоятельность.

После прихода на президентский пост выходца и воспитанника КСИР Махмуда Ахмадинежада стала появляться информация о том, что в высшем руководстве страны приняли или планируют принять решение о слиянии двух компонентов ВС ИРИ в единую структуру, причем при верховенстве КСИР.

Военная техника

С вооружением и боевой техникой дело обстоит сложнее. Подавляющее большинство иранского вооружения было произведено в 60–70-х гг. прошлого века. Есть даже «музейные экспонаты» — 40–50-х гг., в частности некоторые корабли и артиллерийские системы. Боевая авиация представлена устаревшими американскими самолетами F-4, F-5, французскими «миражами» F-1, китайскими F-7, а также советскими самолетами Су-24 и Су-25. Относительно новыми образцами можно считать российские МиГ-29 и в какой-то степени американские F-14. Однако Military Balance полагает, что только 60 % самолетов американ-

Духовный лидер нации обладает практически неограниченными полномочиями во всех военных и военно-политических вопросах.

ского производства и 80 % российского и китайского производства находятся в состоянии, готовом к эксплуатации.

Вооружение и боевая техника, производимые иранским оборонно-промышленным комплексом, хотя «физически» и новые, но по своим конструкторским особенностям являются или лицензионными, или калькой с устаревших иностранных образцов. Как правило, военная техника, которая сходит с конвейера на предприятиях ВПК ИРИ, не относится к категории высоких технологий. Наиболее современным видом вооружений представляется ракетное оружие, производимое в самом Иране.

Ракетная программа Ирана: свои и чужие

Иранские ракеты сегодня — главная ударная сила вооруженных сил ИРИ, которая способна ответить на возможные военные решения США и Израиля в отношении иранской ядерной программы.

По мнению специалиста по вооруженным силам стран Ближнего и Среднего Востока Дана Ашкелонского, Иран рассматривает ракетное оружие как важнейший компонент своей программы создания неконвенционного оружия, который реально позволит ему создать угрозу своим существующим и потенциальным противникам, и тратит весомую часть своего военного бюджета на его развитие⁵.

Так, уже в середине 1990-х гг., когда страна только оправилась от потрясенных, обусловленных восьмилетней войной с Ираком, ИРИ по числу оперативно-тактических ракет значительно превосходила многие государства Ближнего и Среднего Востока⁶.

Однако на этом пути у Ирана возникали значительные трудности. В ИРИ не было ни научно-исследовательских традиций, ни национальной научной школы, ни многолетнего опыта, что необходимо для создания высокотехнологического фундамента. А ведь именно на его основе можно разработать сложнейшие виды новейших вооружений и боевой техники, сопоставимые с российскими, американскими или западноевропейскими. Поэтому основная методика функционирования иранского

ОПК заключается в большой степени в воспроизводстве иностранных образцов оружия.

Исходя из общей ситуации в иранских научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах (НИОКР), Тегеран отдает приоритет клонированию, иногда — модернизации и подгонке под иранские нужды северокорейской, пакистанской, китайской, российской и американской продукции. Недаром российские и иностранные специалисты по вооружению и боевой технике практически в каждом новом образце иранского вооружения, демонстрируемом на военных учениях, находят иностранные аналоги. «Первоисточники» Иран

⁵ http://www.waronline.org/mideast/iran_wmd.htm.

⁶ Багдасаров С. Б., Чавушьян А. Н. Военный и военно-экономический потенциал Ирана. М.: ИВ РАН, 1998. С. 50–57.

получает путем различных схем закупок, а также через разведку. Большое значение имеют двусторонние военно-технические связи, в частности с Северной Кореей.

Несмотря на объективные трудности, политическому руководству ИРИ удалось создать в стране военно-научную инфраструктуру. Современный Иран располагает большим числом научно-исследовательских и опытно-конструкторских учреждений и центров, где разрабатываются новые образцы боевой и вспомогательной техники. В целом оборонно-промышленный комплекс Ирана, в том числе и его ракетостроительная составляющая, считается одним из наиболее крупных и развитых на Ближнем и Среднем Востоке, хотя и уступает по своим возможностям ОПК Израиля, Турции и, отчасти, Пакистана.

Согласно опубликованным на сайте War Online⁷ данным, в Иране действуют семь основных и 16 более мелких КБ и предприятий, специализирующихся на НИОКР в ракетной технике.

Структура контроля

Руководство большинством отраслей военной промышленности осуществляет министерство обороны и поддержки вооруженных сил (МОПВС), но наиболее важные программы — ракетная, изготовление других видов ОМУ, производство танков — находятся под контролем Корпуса стражей исламской революции. Главным координирующим органом иранского ОПК является Комиссия по научно-техническим исследованиям при президенте ИРИ, которая вырабатывает согласованные с заинтересованными ведомствами предложения

⁷ Дан. — Неконвенциональное и ракетное оружие Ирана http://www.waronline.org/mideast/iran_wmd.htm

по развитию военного производства. Крупнейшая структура ОПК — Организация оборонной промышленности, подчиняющаяся МОПВС и состоящая из ряда промышленных групп и компаний, специализирующихся на выпуске конкретных видов военной продукции.

Разработкой и производством различных видов ракетного оружия занимается Организация аэрокосмической промышленности. В нее входят предприятия по производству противотанкового вооружения, средств ПВО, ракетного оружия ВМС, тактических (ТР) и оперативно-тактических ракет (ОТР), космических систем, средств телеметрии и радиолокации.

Одно из ведущих мест в боевой подготовке занимает отработка действий личного состава в условиях партизанской войны.

Важным моментом, свидетельствующим об особой роли КСИР в системе военной промышленности и вооруженных сил ИРИ, служит тот факт, что ракетостроение и главная ударная сила Ирана — ракетные войска — долгое время входили в состав этого корпуса. Однако сейчас статус этих войск еще более повышен. Теперь ракетные войска подчиняются непосредственно Верховному главнокомандующему (ВГК), то есть — Духовному лидеру Исламской Республики Иран.

Одним из направлений деятельности иранской ракетной отрасли является разработка и производство тактических (ТР) и оперативно-тактических ракет (ОТР), а также баллистических ракет средней дальности (БРСД). К настоящему времени созданы и производятся ТР и ОТР WS-1 (дальность стрельбы до 80 км), «Назеат» различных модификаций (дальность до 150 км), CSS-8 (дальность до 180 км), «Зел-зал», а также другие типы оперативно-тактических ракет с дальностью стрельбы до 300 км. И совсем недавно, 21 сентября 2010 г., поступило сообщение, что КСИР получил на вооружение первую партию ракет нового поколения «Фатех-110» класса «земля-земля». Эти твердотопливные ракеты оснащены новой системой наведения и предназначены для уничтожения наземных целей. Максимальная дальность полета ракет составляет 195 км. Министр обороны ИРИ Ахмад Вахиди заявил, что уже разрабатывается усовершенствованный вариант ракет «Фатех-110»⁸.

Тактические и оперативно-тактические ракеты, созданные в ИРИ, не могут быть использованы в качестве носителей ядерного оружия⁹, но способны поражать морские цели в зоне Персидского и Оманского заливов, что в кризисной ситуации может поставить под угрозу транспортировку нефти из этого региона.

⁸ Вести. Ру, 22.09.2010. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=394190&cid=9>

⁹ Следует заметить, что масса ядерного боезаряда на основе оружейного урана, пригодного для размещения на ракетном носителе, составляет порядка 415–868 кг, а его диаметр — 600–650 мм. В состав такого боезаряда входят нейтронный инициатор, ядро из высокообогащенного (оружейного) урана (15–18 кг), отражатель из природного урана (100–250 кг), защита из железа (50–200 кг), взрывчатое вещество (250–500 кг) и другая аппаратура. (См. Силовое решение иранской ядерной проблемы: сценарии и последствия/Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Международный Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы. М., 2008. № 54 с., стр. 4).

Приоритеты иранского ракетостроения

Главным направлением иранского ракетостроения в настоящее время являются научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по программе «Шахаб», которая наиболее детально проанализирована в работе американского аналитика Энтони Кордесмана¹⁰.

Разработанная в СССР управляемая ракета Р-14Э (по классификации НАТО — SCUD-B) и ее модернизированные аналоги (прежде всего северо-корейские) в ряде стран до сих пор служат базой для технологических разработок в области строительства баллистических ракет. Следует отметить, что советская SCUD и ее северокорейские «дочки» и «внучки» стали трамплином для развития иранских ракетных технологий и ракетостроения в целом. Причем ракета SCUD и ее модификации нашли широкое применение со стороны ИРИ уже в последние годы ирано-иракской войны (1980–1988 гг.).

По имеющимся данным, в 2006 г. Иран имел в своем арсенале от 300 до 750 единиц «Шахаб-1» (вариант SCUD-B) и «Шахаб-2» (вариант SCUD-C)¹¹.

«Шахаб-3» — это новый этап в развитии иранского ракетостроения, так как ее ракета более мощная, чем предыдущие версии «Шахаб». Конструкция «Шахаб-3» базируется на северокорейских ракетах «No Dong-1/A» и «No Dong-1/B». Некоторые аналитики полагают, что северокорейские ракеты были разработаны и модернизированы при иранской финансовой поддержке.

К испытаниям ракеты «Шехаб-3», которые осложнялись несовершенством собственной системы наведения, Иран приступил в 1998 г. параллельно с разработкой ракеты «Шехаб-4». Первый успешный запуск «Шехаб-3», на которой был установлен новый северокорейский двигатель, состоялся в июле 2000 г. А летом 2001 г. Тегеран объявил о начале производства ракет этого типа. Правда, в действительности выпуск «Шехаб-3» иранцы смогли наладить только в конце 2003 г. при активной помощи таких китайских компаний, как Tai'an Foreign Trade General Corporation и China North Industries Corporation. Однако уже 22 сентября 2003 г. ракеты «Шехаб-3», смонтированные на мобильных пусковых установках, были показаны на военном параде в Тегеране.

К августу 2004 г. иранские специалисты смогли уменьшить размер головной части ракеты «Шехаб-3» и модернизировать ее двигательную установку. Предполагается, что данный вариант ракеты имеет дальность полета порядка 2 тыс. км с 700-килограммовой головной частью.

Помимо этого существует твердотопливный вариант ракеты «Шехаб-3D» (IRIS). По мнению некоторых специалистов, именно на ее базе разрабатывается ракета-носитель для вывода на орбиту космических спутников и планируется создание ракет «Шехаб-5» и «Шехаб-6» с дальностью стрельбы 3 тыс. км и 5–6 тыс. км соответственно (программа разработки ракет «Шехаб-4» с даль-

¹⁰ IRANIAN WEAPONS OF MASS DESTRUCTION. Capabilities, Developments, and Strategic Uncertainties Anthony H. Cordesman, Center for Strategic & International Studies, October, 14, 2008.

¹¹ «Iran: Missiles» GlobalSecurity.org, available at: <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/iran/missile.htm>; Federation of American Scientists, Iran, available at <http://www.fas.org/nuke/guide/iran/missile/overview.html>, March 5, 2007.

ностью 2,2–3 тыс. км была прекращена или приостановлена в октябре 2003 г. по политическим причинам).

Испытания и запуски

В сентябре 2006 г. поступило неподтвержденное сообщение, что Иран обладает более чем 30 ракетами «Шехаб-3» и 10 предназначенными для них мобильными пусковыми установками. А 23 ноября иранцы запускали ракеты «Шехаб-3» на крупных военных учениях. Предположительно, это была версия «Шехаб-3» с дальностью полета 1,9 тыс. км, оснащенная, согласно обнародованной в ИРИ информации, кассетными бомбами. К 2008 г. иранские конструкторы смогли увеличить вес головной части ракет класса «Шехаб-3» до 1,3 т при дальности стрельбы порядка 2 тыс. км.

В 2008 г. мировые СМИ заявили о двух суборбитальных летных испытаниях иранских ракет. 4 февраля состоялось испытание ракеты «Кавешгяр-1» («Исследователь-1»). 26 ноября в СМИ появились сообщения, что Иран осуществил запуск в космос ракеты «Кавешгяр-2» («Исследователь-2»). Обе ракеты, по данным СМИ, достигли высоты в 200–250 км над поверхностью Земли, и через 40 мин. их головные части спустились на Землю при помощи парашютов. Однако некоторые специалисты считают, что иранцам все же удалось вывести на околоземные орбиты макеты спутников (то есть изделий без специальной аппаратуры, но подающих радиосигналы). По некоторым данным этими ракетами, предположительно, были модернизированный «Шахаб-3S» (с индексом S, вполне допустимо — satellite), хотя, конечно, не исключается, что здесь «замешан» и «Шахаб-4»¹². Но вероятнее всего, «Шахаб-3S» была именно той ракетой, которая совершила суборбитальные полеты 4 февраля и 26 ноября 2008 г. под наименованиями — «Кавешгяр-1» и «Кавешгяр-2».

¹² GlobalSecurity.org, «Shahab-4,» available at <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/iran/shahab-4.htm>

3 февраля 2009 г. к 30-летию исламской революции иранские специалисты уже вывели на орбиту первый спутник собственного производства «Омид» («Надежда») с помощью иранской же ракеты-носителя «Сафир» («Посланник»). Первый национальный космический аппарат был выведен на низкую околоземную орбиту с перигеем 250 км, апогеем около 450 км, и безопасно сведен с нее 25 апреля 2009 г. Масса спутника составляла 27 кг¹³.

3 февраля 2010 г. Иран осуществил запуск ракетоносителя «Кавешгяр-3» с экспериментальной капсулой, в которой находились живые существа: мышь, черепаха и черви. Более того, президент Ирана Махмуд Ахмадинежад заявил, что в 2017 г. Исламская Республика планирует отправить на орбиту первого космонавта. Ранее глава космического агентства ИРИ Реза Такипур заявлял, что запуск первого иранского космонавта запланирован до 2021 г.

0 степени надежности

Таким образом, в настоящее время Иран обладает ракетами с дальностью полета до 2–2,3 тыс. км и реальным потенциалом создать ракетоносители, способные покрывать расстояния до 6 тыс. км. Однако здесь возникают вопросы следующего плана.

Во-первых, о надежности уже имеющихся ракет. Как свидетельствует советский и российский опыт, до принятия ракеты на вооружение она проходит длительный путь испытаний в различных условиях. Испытательный цикл длится годами и включает до 10–15 летних испытаний в год. Как мы видим из вышеприведенных данных, иранские ракеты всевозможных модификаций не подвергались подобным испытаниям. Это свидетельствует о том, что надежность имеющихся в наличии у ИРИ ракет не может отвечать необходимым требованиям, что, безусловно, может сказаться при их боевом применении и привести к нежелательным последствиям.

Второй вопрос — о реальности заявленной дальности стрельбы ракет. Многие версии «Шахаб», по иранским данным, обладают дальностью более 1,5 тыс. км. Но как проверялись эти характеристики? Напомним, расстояние между северо-западной и юго-восточной точками иранской территории составляет немногим более 2 тыс. км. Если принять во внимание, что ракетные полигоны не находятся у самых границ, то в Иране нет возможности в полной мере проводить реальные пуски ракет на подобные расстояния без угрозы нарушения границ сопредельных государств.

В СМИ были опубликованы данные, полученные на основе фотографий, сделанных разведывательным спутником QuickBird. По словам экспертов Массачусетского технологического института, входящих в действующую при ин-

В Иране нет возможности проводить реальные пуски ракет на дальние расстояния без нарушения границ сопредельных государств.

¹³ Взгляд, 05.08.2010, <http://www.vz.ru/news/2010/8/5/423452.html>

ституте рабочую группу Science, Technology and Global Security, на этих снимках зафиксированы монтажно-испытательный корпус и технические позиции для обслуживания баллистических ракет большой дальности. Группа объектов расположена в 230 км юго-западнее Тегерана. То есть практически в центре страны¹⁴.

Другой основной полигон иранских ракетных войск расположен недалеко от Исфагана (тоже практически в центре страны).

Кроме того, нет сведений, что иранские власти официально объявляли определенные площади акваторий Индийского океана закрытыми для судоходства в связи с предстоящими пусками ракет в эти «квадраты». Следует, однако, отметить, что в последние несколько лет во время многочисленных учений ВМС ИРИ иранские власти перекрывали определенные площади акваторий Оманского залива и Аравийского моря. Вполне вероятно, что это делалось для ракетных стрельб с территории Ирана. Причем показательно, что площади запретных зон на акваториях год от года уменьшались, причем в несколько раз. Это может свидетельствовать о том, что точность пусков ракет увеличивается, а их КВО уменьшается.

С другой стороны, максимальную дальность вполне возможно получить путем математических расчетов в ходе летных испытаний без полного выгорания ракетного топлива. Но это будут лишь ориентировочные данные. Без полномасштабных испытаний с многократными реальными запусками на максимальную (предельную) дальность нельзя говорить о готовности ракеты надежно выполнять предназначенные ей функции.

Из приведенных выше данных вполне корректно сделать вывод, что, несмотря на все трудности и недостатки, потенциал ракетостроения в Иране высок. Причем Тегеран успешно шаг за шагом превращает этот потенциал в реальную боевую мощь.

¹⁴ Геннадий Нечаев, Взгляд. Деловая газета, 11 апреля 2008

Реалии и перспективы

В своем портфеле иранские ракетчики имеют многочисленные варианты перспективных ракетных систем, которые, если не сегодня, то в ближайшие пять-семь — десять лет, могут стать реальной основой для создания на первом этапе современных баллистических ракет средней дальности (по своим возможностям приближающихся с МБР), а затем и собственно межконтинентальных баллистических ракет. Один лишь штрих — вывод спутника на орбиту — это уже огромный шаг в направлении создания стратегических ракет.

Но это перспективы. Если же сравнивать их с имеющимся потенциалом и открывающимися возможностями, то на сегодня Иран оснащен ракетами довольно скромно (хотя и достаточно продуманно).

Так, Центральное ракетное командование, подчиненное непосредственно Верховному главнокомандующему — Духовному лидеру страны — объединяет пять ракетных бригад.

Две бригады брсд «Шахаб-3Д» и «Шахаб-3М» (дальность стрельбы — 1300 км) — 32 пусковых установки.

Две бригады оперативно-тактических ракет «Шахаб-1» (дальность стрельбы — 285–330 км), «Шахаб-2» (дальность стрельбы — 500–700 км) — 64 пусковых установки.

Одна бригада тактических ракет.

Примечательно, что ракетные войска имеют только мобильные пусковые установки, что существенно повышает их живучесть — на значительной территории огромной дуги северо-запада, запада и юго-запада Ирана, от Иранского Курдистана до Ормузского пролива созданы позиционные районы ракетных технических баз, со складами, запасами горюче-смазочных материалов и ракетного топлива, своей инфраструктурой, развитой системой коммуникаций между ними.

Ракетные комплексы, находящиеся на боевом дежурстве, постоянно меняют свое месторасположение. Как правило, пусковые установки, замаскированные под обычные автомобильные фуры, сопровождают по две так же замаскированные транспортно-заряжающие машины (ТЗМ) с двумя ракетами каждая. То есть, боекомплект каждой ПУ составляет пять ракет. Ракеты на жидком топливе перемещаются недалеко от нейтрализационных и заправочных машин.

Кроме ракетных войск, подчиненных непосредственно Верховному главнокомандующему, в вооруженных силах ИРИ ракетные части тактических ракет находятся также в Армии (шесть ракетных дивизионов) и в КСИР (восемь ракетных дивизионов).

Таким образом, анализ ситуации в иранском ракетостроении и в ракетных войсках свидетельствует, что военно-политическому руководству ИРИ удалось сформировать многообразный широкомасштабный арсенал тактических, оперативно-тактических ракет и, главное, баллистических ракет средней дальности. Иранские ракетные вооружения уже сегодня стали реальным фактором в геополитических сценариях, экспертных и академических «мозговых штурмах» по ситуации вокруг Ирана и практических военных расчетах, что, безусловно, оказывает влияние на обстановку вокруг Ирана и в регионе Ближнего и Среднего Востока и соответственно, на развитие мировых процессов в целом. ■

Игорь Коротченко

Цена вопроса

КОРОТЧЕНКО
Игорь Юрьевич,
директор Центра
анализа мировой
торговли оружием
(ЦАМТО),
главный
редактор журнала
«Национальная оборона»

Потери России в результате отказа от военно-технического сотрудничества с Ираном составят от 11 до 13 млрд долл. Этот объем включает как поставки по уже подписанным контрактам, так и упущенную выгоду от сворачивания программ по перспективным проектам.

Закупка вооружений

В том, что касается закупки вооружений, Исламская Республика Иран является вполне платежеспособной страной. Иранский ВВП в период с 2001 по 2008 гг. увеличился со 115,4 млрд долл. до 265,1 млрд долл. Военные расходы за тот же период выросли с 2,61 млрд долл. до 11 млрд долл.

В 2001 г. Тегеран приступил к реализации 25-летней программы перевооружения национальных Вооруженных Сил, которая предусматривала в основном ориентацию на закупку вооружения и военной техники (ВиВТ) российского производства, общий объем финансирования которой оценивается в 25 млрд долл. Российский оборонный комплекс в период 2000–2025 гг. мог рассчитывать как минимум на половину этой суммы, то есть на 12–13 млрд долл.

Противовоздушная оборона

Одним из наиболее перспективных сегментов военно-технического сотрудничества России и Ирана является тематика ПВО. В конце 2007 г. был заключен контракт на поставку пяти дивизионов ЗРС С-300 ПМУ-1 на сумму около 800 млн долл. После

Поставленные ЗРК «Тор-М1» развернуты для прикрытия от средств воздушного нападения важнейших государственных и военных объектов Ирана.

аннулирования этого соглашения Москва будет вынуждена выплатить Тегерану штрафные санкции за нарушение контрактных обязательств, которые могут составить до 10 % от стоимости контракта. То есть потери России из-за аннулирования контракта по ЗРС С-300 можно оценить в пределах 900 млн долл.

Кроме того, в перспективе ИРИ рассматривалась как возможный заказчик ЗРК среднего радиуса действия «Бук-М2Э» для создания эшелонированной системы ПВО страны. Перспективный объем этой закупки можно оценить в пределах от 18 до 36 ЗРК. По данному сегменту упущенная выгода оценивается в 250–500 млн долл.

В январе 2007 г. Россия полностью завершила поставку иранской стороне 29 ЗРК малой дальности «Тор-М1» (700 млн долл.). ЗРК «Тор-М1» развернуты для прикрытия от средств воздушного нападения важнейших государственных и военных объектов Ирана. Потери России от отказа поставлять запчасти и ракеты для ЗРК «Тор-М1» можно приблизительно оценить в 50–80 млн долл.

Ранее Тегеран высказывал намерение закупить до 1000 ПЗРК «Игла» (сумма возможного контракта могла составить до 500 млн долл.).

Иран проявил также интерес к закупке радиолокационных станций «Гамма-ДЕ», «Каста-2Е2» (100–200 млн долл.).

Общие потери России по тематике ПВО можно оценить в пределах от 1,8 млрд долл. до 2,2 млрд долл.

Военно-морская техника

По военно-морской тематике ИРИ рассматривалась как вероятный покупатель ракетных и патрульных катеров, корветов, а также ДКВП «Мурена» и «Зубр». Общие перспективные контракты по данному направлению можно оценить в сумме около 1 млрд долл.

После завершения ремонта первой иранской дизельной подводной лодки проекта 877ЭКМ, велись переговоры по модернизации еще двух ДЭПЛ этого проекта, находящихся на вооружении ВМС Ирана. Причем речь шла о модернизации двух ДЭПЛ на российских верфях, что косвенно указывает на то, что на них планировалось установить ракетный комплекс «Клаб-С» с противокорабельной ракетой 3М-54Э.

По разным оценкам, на вооружении иранских ВВС состоят от 30 до 48 истребителей МиГ-29. Их возможная модернизация до уровня МиГ-29СМТ оценивается в сумму от 300 до 500 млн долл.

Не исключено, что в дальнейшем и на первую подлодку мог быть установлен этот комплекс. Стоимость данной программы можно оценить в сумму 200 млн долл.

Тегеран рассматривался также как перспективный заказчик на поставку новых ДЭПЛ проекта 636 «Кило». Прогнозируемая потребность иранских ВМС оценивается в 3–6 ед. (сумма возможного заказа — от 1 до 2 млрд долл.).

В целом упущенная выгода России по военно-морской тематике оценивается в пределах 2,2–3,2 млрд долл.

Авиация

Наиболее острую потребность ИРИ испытывает в ударной сверхзвуковой тактической авиации. В этой связи Иран рассматривался российской стороной как кандидат на закупку новых истребителей Су-30МК (до 24 ед., 1 млрд долл.) и МиГ-29СМТ (до 50 ед., 1,5 млрд долл.). Общая стоимость этих перспективных контрактов могла составить до 2,5 млрд долл.

В качестве перспективных направлений ВТС между двумя странами рассматривались также модернизация имеющегося у Ирана парка российской авиатехники (МиГ-29 и Су-24) и строительство технического центра по обслуживанию этих самолетов. По разным оценкам, на вооружении иранских ВВС состоят от 30 до 48 истребителей МиГ-29. Их возможная модернизация до уровня МиГ-29СМТ оценивается в сумму от 300 до 500 млн долл. По имеющимся данным, контракт на модернизацию 24 Су-24 (300 млн долл.) входил в пакетное соглашение стоимостью 1,4 млрд долл., подписанное в декабре 2005 г. Основной объем работ по этой программе планировалось выполнить в период 2009–2010 гг. Предположительно, эта программа на текущий момент реализована на 50 %. Если это соответствует действительности, с учетом сворачивания работ по этой программе потери России могут составить 160–180 млн долл. (с учетом штрафных санкций).

Иран проявил также заинтересованность в дальнейших закупках штурмовика Су-25УБК. Возможный объем закупки оценивается в 12 ед. (100–120 млн долл.).

С Тегераном велись переговоры по поставке до 50 двигателей РД-33 на сумму около 150 млн долл. для установки на серийные истребители «Азарахш». Кроме

Первоочередной задачей Сухопутных войск Ирана является модернизация парка ОБТ Т-72 до уровня Т-72М1. Количество пригодных к модернизации машин оценивается в 400–500 ед. Общий объем программы модернизации мог составить 200–250 млн долл.

того, велись переговоры по поставке партии двигателей РД-5000 для установки на опытный иранский самолет «Шафак». В случае реализации этих контрактов в дальнейшем могло последовать их продолжение. Общий прогнозируемый объем в данном сегменте мог составить 300–400 млн долл.

В целом по авиационной тематике объем упущенной выгоды России по перспективным контрактам и контрактам, находящимся в стадии реализации, оценивается в сумму 3,4–3,7 млрд долл.

Сухопутные войска

Первоочередной задачей Сухопутных войск Ирана является модернизация парка ОБТ Т-72 до уровня Т-72М1. Количество пригодных к модернизации машин оценивается в 400–500 ед. Общий объем программы модернизации мог составить 200–250 млн долл.

Иранская сторона высказала также заинтересованность в приобретении ОБТ Т-90С. Возможная потребность Тегерана в ОБТ Т-90С оценивается в 350 ед. (875–945 млн долл.).

Дополнительные потребности Сухопутных войск Ирана в БМП-2 оцениваются в 700–1000 машин (140–200 млн долл.). В перспективе в ИРИ были возможны поставки БМП-3 и БМП-3Ф (около 200 млн долл.).

Перспективным направлением также рассматривалась поставка ряда артиллерийских систем, в частности буксируемых артиллерийских орудий «Нона-К» калибра 120 мм. Общий прогнозируемый объем поставок по сегменту артиллерийских систем оценивается в 50–80 млн долл.

Иран был заинтересован в закупках противотанковых ракетных комплексов и ОТРК «Искандер-Э». Данный сегмент по стоимостному объему просчитать сложно. Предположительно, он мог составить до 300 млн долл.

Перспективным направлением по сухопутной тематике является также лицензионное производство в ИРИ ряда систем вооружений. Ранее по российской лицензии Иран произвел 100 ед. 122-мм орудий Д-30, 1400 ПТУР «Конкурс», 2250 ПТУР «Малютка» и 15 тыс. ПТУР «Фагот». Объем новых лицензионных программ по сухопутной тематике можно оценить в пределах 300–500 млн долл.

Иран уже имеет на вооружении более 50 вертолетов Ми-171Ш. Перспективные потребности в машинах этого типа оцениваются приблизительно в 50 ед. (750 млн долл.).

В целом по сухопутным вооружениям объем контрактных обязательств с Ираном (с учетом перспективных проектов) можно оценить в сумму 2,1–2,5 млрд долл.

Вертолеты и космос

Крупные проекты планировалось реализовать в области поставки военных вертолетов.

Иран уже имеет на вооружении более 50 вертолетов Ми-171Ш. Перспективные потребности в машинах этого типа оцениваются приблизительно в 50 ед. (750 млн долл.). Кроме того, иранская сторона заинтересована в приобретении ударных вертолетов. Прогнозируемый объем закупок в данном сегменте оценивается в 12 машин (Ми-35М или Ми-28Н) на сумму около 200 млн долл. Потребность в закупке машин тяжелого класса (типа Ми-26) оценивается в 3 ед. (90 млн долл.). С учетом задачи обеспечения надежного контроля в зоне Ормузского пролива, не исключался также вариант закупки нескольких противолодочных вертолетов Ка-27/Ка-28 на сумму 30–50 млн долл.

В целом по вертолетной тематике объем потенциальных контрактов мог составить около 1,1 млрд долл.

Сворачивание сотрудничества в сегменте разработки космических систем связи и наблюдения за земной поверхностью оценивается в 200 млн долл.

Ежегодный объем поставок запчастей, сервисного обслуживания и текущего ремонта по поставленной ранее военной технике в Иран оценивается в сумму 20–25 млн долл. В случае реализации новых контрактов, ежегодный объем работ по данному сегменту мог составить 35–40 млн долл. Если считать на перспективу 5–6 лет, потери России в данном сегменте составят 200–250 млн долл.

В целом потери Российской Федерации от сворачивания военно-технического сотрудничества с Ираном по всем вышеперечисленным видам военной техники составляют от 11 до 13 млрд долл. В случае подписания контрактов хотя бы по некоторым из вышеперечисленных проектов, Тегеран мог войти в лидирующую тройку крупнейших импортеров российского оружия. ■

Людмила Кулагина, Владимир Ахмедов

Иран на Ближнем Востоке: сотрудничество, соперничество, интересы

Главным событием уходящего политического года для Ближнего Востока стал вывод значительной части американских войск из Ирака.

Важный императив политики

Подобно тому, как военное вторжение США в Ирак и Афганистан в начале 2000-х гг. коренным образом изменило расклад сил в регионе, окончательный вывод иностранных войск из Ирака (на очереди Афганистан) может круто изменить политическую ситуацию на Ближнем Востоке.

Что же касается застарелых проблем Ближнего Востока и, прежде всего, вопросов ближневосточного урегулирования, то на данном направлении пока не произошло знаковых событий, способных существенно изменить региональный расклад сил. В то же время нерешенность ближневосточного конфликта продолжает оказывать негативное воздействие на ситуацию на Ближнем Востоке. В этой связи стабильность и предсказуемость развития политической и военно-стратегической ситуации в регионе, а также обеспечение мира и безопасности являются важным императивом политики ближневосточных государств, одним из которых является Иран. Тем более, сегодня Ирану принадлежит важное место в разрешении ближневосточных проблем. Без участия ИРИ вряд ли возможно добиться мирного разрешения арабо-израильского конфликта, урегулировать внутренние проблемы Ливана и Ира-

КУЛАГИНА
Людмила Михайловна,
старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН, кандидат исторических наук. Эксперт по истории Ирана и отношений СССР и России с Ираном. Автор многих монографий и академических работ по иранской тематике, награждена медалью СССР «За трудовое отличие».

АХМЕДОВ
Владимир Муртузович,
Историк-арабист, старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН, доцент кафедры Востоковедения МГИМО МИД РФ. Продолжительное время работал в странах Ближнего и Среднего Востока.

ка, создать дееспособную систему региональной безопасности в Персидском заливе.

Такое усиление роли ИРИ на Ближнем Востоке было во многом обусловлено тем обстоятельством, что иранское руководство сумело с выгодой для себя использовать складывавшуюся в 1990–2000 гг. военно-политическую ситуацию на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

В пользу Ирана

Изменение геополитической обстановки на Ближнем Востоке и в Центральной Азии в результате окончания «холодной войны» давали Тегерану уникальную возможность превратиться за достаточно короткий исторический срок в региональную сверхдержаву. Реализация подобных планов в значительной мере облегчалась наличием ряда субъективных и объективных обстоятельств, складывающихся в пользу Ирана. Это и уникальное геостратегическое положение Ирана, и распад Советского Союза, и ослабление соседей Тегерана в Средней Азии и Закавказье, его соперников на Арабском Востоке в результате первой войны в Персидском заливе 1990–1991 гг.

Уничтожение светского правящего режима в Ираке, децентрализация власти в соседнем Афганистане, опиравшейся на поддержку ислама суннитского толка, привели к созданию вакуума силы на западных и восточных границах шиитского Ирана. После победы на президентских выборах 2005 г. иранских консерваторов и президента М. Ахмедиенежада заметно возросло стремление Ирана выступать в качестве регионального лидера. В результате практически никто из соседей ИРИ по Ближнему Востоку и Центральной Азии не мог соперничать с ИРИ в этом регионе. Война Израиля в Ливане летом 2006 г., окончившаяся с явным преимуществом исламского сопротивления, укрепила позиции лояльных Ирану шиитских сил в самом Ливане и в регионе в целом.

Война в Ливане помогла палестинскому движению «Хамас» не только укрепиться у власти в Газе, но и найти поддержку у некоторых арабских государств. В результате новой войны против «Хамас» в 2008–2009 гг. Израиль не сумел полностью достичь своих целей. «Хамас» сумел сохранить позиции не только в Газе, но и приобрести определенный международный авторитет.

Главные задачи США

Однако подобное развитие ситуации в регионе шло вразрез с планами США и Израиля по переустройству Ближнего Востока. Конфронтация с США стала одним из главных препятствий на пути продвижения интересов ИРИ в этом регионе. Напряженность в отношениях двух стран стала приобретать опасный характер после вторжения США в Ирак и Афганистан и активизации в Иране работ по соз-

данию собственной ядерной программы, которая рассматривалась Вашингтоном как попытка Тегерана заполучить ядерные оружие. Предпринимавшиеся американской администрацией в течение последних трех десятилетий попытки модифицировать систему власти в ИРИ, сдержать рост иранского влияния на Ближнем Востоке не принесли желаемых результатов. Не оправдало себя и систематическое международное давление на Иран, и экономические санкции.

В результате под угрозой оказались планы США и новой администрации во главе с президентом Б. Обамой, которая, пыталась придать новый облик своей ближневосточной политике, чтобы сохранить американские лидирующие позиции в регионе. Несмотря на громкие заявления, сделанные Б. Обамой в ходе визитов в Турцию и Египте в 2009 о планах США изменить свою политику на Ближнем Востоке, продолжавшаяся конфронтация с ИРИ заставляла новую американскую администрацию возвращаться, если не целиком, то к отдельными элементам старой ближневосточной американской политики¹.

Об этом свидетельствует введение в 2010 г. под влиянием США новых, еще более жестких санкций против Ирана. Новые санкции касались в основном банковских операций, страховых секторов, экономики Ирана, грузоперевозок. Предложенные санкции расширяли список целевых объектов и ужесточали принятые ранее три секции санкций, которые начали вводиться с 2006 г. с целью убедить Иран прекратить работы по ядерной программе. Под давлением международного сообщества, МАГАТЭ и ООН к этим санкциям вынуждены были присоединиться Россия и Китай которые всегда активно выступали за поддержку Ирана, за переговоры с ним, считая, что иранская ядерная программа носит мирный характер².

Главные задачи на Ближнем Востоке США видят:

- в ослаблении позиций своих основных соперников — России, Китая, ЕС;
- нейтрализации влияния Ирана как региональной державы;
- в захвате монопольных позиций на энергетических и рынках вооружений региона;
- в укреплении своих региональных союзников на Ближнем Востоке. Администрацию США беспокоит рост исламского сопротивления интересам США и Израиля в регионе. Отсюда важную задачу американцы видят в разрушении политического имиджа исламского сопротивления, прежде всего ливанской «Хизбаллы», чтобы она не могла служить примером для других политических движений и организаций на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке.³

Со своей стороны Иран оказывает поддержку шиитской организации «Хизбалла», которую он использует для укрепления своего влияния в Ливане и как инструмент сдерживания Израиля. Иран фактически вовлечен в межпалестинский и палестино-израильский конфликт.

Палестинская проблема занимает одно из ключевых мест во внешней политике ИРИ. Иран оказывает помощь и поддержку палестинской организации «Хамас».

¹ Siyasat-e Ruz, Iran. 17.08.2009

² РИА Новости. 16.09.2010.

³ Siyasat-e Ruz, Iran. 17.08.2009

Иран поддерживает сохранение нынешней конфигурации власти в Ираке, надеясь сохранить там доминирующие позиции после вывода американских войск.

Иран и Ирак: отношения с чистого листа

Влияние Ирана на события в Ираке расширилось в силу его отношений с шиитской общиной в этой стране. Иранское руководство вполне устраивает, что власть в Ираке находится в руках представителей шиитской общины. Иран поддерживает сохранение нынешней конфигурации власти в Ираке, надеясь, таким образом, сохранить там доминирующие позиции после вывода американских войск.

Большое значение для развития ирано-иракских отношений имел визит иранского президента М. Ахмединежада в Багдад в марте 2008 г. Это был первый визит лидера Ирана в Ирак за последние 29 лет. Была закрыта страница вражды и раздора между двумя странами, предложено строить отношения с чистого листа. Иракское руководство надеется, что Иран сможет сыграть стабилизирующую роль в Ираке, если окажет давление на подконтрольные Тегерану военно-политические силы в этой стране. К тому же Ирак ожидает, что вывод американских войск может способствовать появлению новых возможностей

в развитии экономических связей с Ираном. И, что особенно важно, может дать новый импульс в разрешении сложных пограничных проблем. Оба государства заинтересованы в совместной разработке некоторых нефтяных месторождений, которые Иран ранее разрабатывал в одиночку, так как не было установлено точных границ. Ирак готов пересмотреть свои отношения с оппозиционной Ирану организацией «Моджахедине Хальк».⁴ Власти Иракского Курдистана также проявляют явное стремление к установлению более тесных связей с Тегераном, в том числе в экономической области.

Влияние Ирана растет

Любопытно, что, в отличие от вопросов арабо-израильского урегулирования, развития внутривосточной ситуации в Ливане, отношения к Израилю и Сирии, где интересы Ирана и США расходятся, в Ираке Америку и Иран многое объединяет. После вторжения в Ирак в 2003 г. американская администрация в основном вела дела с партиями и организациями, лояльными Ирану и связанными с ним. Именно их американцы рассматривали в качестве своих союзников против суннитского сопротивления. Американское руководство, таким образом, помогло Ирану усилить свое влияние среди иракских шиитов и противников режима С. Хусейна. В результате Иран смог укрепить свое политическое и военное присутствие в южных и центральных районах Ирака.

Но в тоже время есть ряд вопросов, по которым позиции США и Ирана в Ираке расходятся. США стремятся установить сугубо светскую ориентацию и образ правления в Ираке и укрепить отношения Ирака со странами региона, лояльными Израилю. Все эти планы идут вразрез с интересами Ирана на Ближнем Востоке.

После вывода части американских войск из Ирака положение Ирана еще более укрепилось. Сложно предположить, что США смогли бы так бескровно вывести свои войска по южному маршруту в Кувейт, не будь на то молчаливого согласия Ирана, который влияет на ситуацию южных районах Ирака через союзных ему шиитов.

На сегодняшний день наиболее серьезная сила, которая может противостоять Ирану — это суннитское сопротивление, с которым Иран, скорее всего, предпочтет договориться, нежели воевать, чтобы закрепить свое влияние в Ираке и Персидском заливе.

Искусство иранской дипломатии в продвижении своего влияния в Ираке и во всем Арабском мире во многом объясняется правильно выстроенным идеологическим обеспечением его политики. Действительно, иранская пропаганда в исламском мире строится не столько на декларации поддержки только шиитов, сколько на защите общемусульманских ценностей. Иран стремится выступать как защитник исламской уммы в целом и каждого мусульманина вне зависимости от того, к какому толку ислама он принадлежит. Кроме того, нужно иметь в виду, что после вывода американских войск шииты Ирака будут стремиться к полной самостоятельности и независимости и вряд ли захо-

⁴ Аль-Мустакбаль, 02.03.08.

тят делиться доходами от нефтепромыслов юга и портов их транспортировки с кем-либо еще.

Учитывая это, Иран продолжает налаживать отношения с властями Курдистана. И даже добился определенных успехов. Так, существенно ограничена возможность проникновения «Моджахединов Хальк» на север Ирана с территории, подконтрольной курдам. После введения жестких санкций Иран наладил поставки керосина из Курдистана, а также договорился о транзите через территорию Ирака новой нитки газопровода в Сирию.

С позиций США

Американскую администрацию беспокоит сложившийся и окрепший в последние два года тандем Сирии и Ирана. На сегодняшний день Сирия и Иран связаны отношениями стратегического характера и, несмотря на неоднократные попытки США и их европейских и арабских союзников (Саудовская Аравия, Египет) заставить изменить характер отношений Сирии и Ирана, они только укреплялись. Благодаря этому Иран имеет возможность активно влиять политическими методами на проблемы ближневосточного конфликта, в частности на арабо-израильское урегулирование на всех его направлениях, избегая прямой вовлеченности в вооруженную конфронтацию с Израилем и США. Сотрудничество между Сирией и Ираном существенно окрепло и расширилось в различных областях, включая ВТС, безопасность, экономику и научно-техническую сферу.

США опасаются роста влияния Ирана в регионе. Они стремятся сохранить свой контроль над развитием ситуации на Ближнем Востоке, постоянно смещают баланс сил в регионе с тем, чтобы сделать Иран более уступчивым в вопросах ядерной программы, повлиять на исламское сопротивление и смягчить его отношение к Израилю. Вице-президент Дж. Байден и госсекретарь Х. Клинтон не скрывают, что США нужен Иран слабый и не самостоятельный, послушное орудие в их руках⁵.

Начавшиеся 2 сентября 2010 г. в США палестино-израильские переговоры по ближневосточному урегулированию между Тель-Авивом и группировкой М. Аббаса пока не дали ощутимых результатов и, скорее всего, обречены на провал. Непримируемость занятой Израилем позиции в вопросах поселенческой деятельности, определения границ будущего палестинского государства и проблемы беженцев не способствует успеху переговоров. После окончания 26 сентября 2010 г. 10-месячного моратория на строительство еврейских поселений в Иерусалиме и Западном берегу, Израиль продолжил строительство. При этом руководство Израиля игнорировало неоднократные увещания со стороны США и «четверки» международных посредников хотя бы на время продлить мораторий, чтобы обеспечить возможность продолжения переговоров. Продолжается оккупация Голанских высот, блокада сектора Газа, сорваны предпринимавшиеся арабами на сессии Генассамблеи ООН попытки поставить ядерный потенциал Израиля под международный контроль.⁶

⁵ Siyasat-e Ruz, Iran. 17.08.2009.

⁶ Аль-Кудс аль-Арабий, 19.09.2010.

Конфронтация с США стала одним из главных препятствий на пути продвижения интересов ИРИ на Ближнем Востоке.

Сохраняя баланс интересов

Понимая, что в таких условиях сложно рассчитывать на продолжение конструктивных переговоров между израильянами и палестинцами, США, будучи заинтересованы в сохранении хотя бы видимости мирного процесса в регионе, пытаются задействовать альтернативные направления в БВУ и возобновить сирийско-израильские переговоры. Дамаск в принципе согласен возобновить переговоры с Израилем, но без каких-либо предварительных условий с израильской стороны и при турецком посредничестве. При этом сирийское руководство считает, что любые переговоры с Израилем обречены на провал до тех пор, пока Тель-Авив ясно не обозначит свою готовность вернуть сирийцам Голанские высоты в границах 1967 г.⁷ Дамаск также отвергает абсурдные требования Израиля изменить характер сирийско-иранских отношений как условие для возобновления диалога с Сирией.

Такой же позиции придерживается сегодня и руководство еще одно серьезного регионального актора — Саудовской Аравии, которая за последний год существенно изменило свое отношение к Сирии и ее политике в Ливане и на Ближнем Востоке в целом. Саудовцы подчеркивают, что прогресс в от-

⁷ Аль-Хаят, 20.09.2010.

Иран в целом поддерживает Дамаск в его стремлении вернуть утраченные территории мирным путем.

ношении Сирии и США и урегулирование с Израилем не должно достигаться за счет связей Дамаска с Тегераном.⁸

Учитывая укрепившиеся в последние несколько месяцев отношения Сирии и Ливана и наличие в обеих странах около миллиона палестинских беженцев, трудно рассчитывать на успех ближневосточных переговоров без сирийского участия.

Позиция Ирана в отношении возобновления сирийско-израильских переговоров заключается в том, что Иран в целом поддерживает Дамаск в его стремлении вернуть утраченные территории мирным путем. Однако Тегеран крайне негативно относится к тому, чтобы мирный процесс на Ближнем Востоке шел за счет маргинализации позиций Ирана в регионе и в ущерб иранским интересам. 18 сентября 2010 г. Сирию посетил президент ИРИ. На встрече обсуждалась политическая ситуация на Ближнем Востоке в связи с палестино-израильскими переговорами, возможность участия в них Сирии, а также положение в Ираке и повышение уровня экономического сотрудничества между Ираном и Сирией.

Несмотря на некоторые расхождения Дамаска и Тегерана по вопросам ситуации в Ираке и Ливане, обе страны в ходе постоянных консультаций в конечном

итоге приходят к определенным компромиссам, поскольку в основе их сотрудничества лежит прагматические цели — прежде всего устранить любые угрозы безопасности и развитию их стран и сохранению позиций правящих в них режимов.

Каирское противостояние

Сегодня Иран находится в центре всех важнейших политических процессов в регионе, и без учета его позиции вряд ли возможно эффективно справиться с наиболее острыми конфликтами на Ближнем Востоке. Такая активная политика Ирана на Ближнем Востоке вызывает обеспокоенность арабских стран с большинством суннитского населения. Это, прежде всего, касается Саудовской Аравии и Египта.

При этом Каир сегодня значительно в большей мере, чем Эр-Рияд рассматривает себя в качестве основного игрока на поле затянувшегося ближневосточного конфликта. Провал посреднических усилий Египта в межпалестинском и палестино-израильском примирении и усиливающаяся внутриэлитная борьба за власть в условиях сохраняющейся неопределенности в решении проблемы смены власти в 2011 г. радикализуют внешнюю политику Египта, делают ее более агрессивной.

В последнее время Каир демонстративно вмешивается во внутренние дела других стран региона, прежде всего Ливана и Сирии, противопоставляя себя там Ирану и его сторонникам, которых он рассматривает в качестве основной угрозы своему влиянию и стабильности на Ближнем Востоке.

В окружении арабской элиты

Но в тоже время впечатляющие успехи Ирана в разработке современных вооружений и прорыв в сфере мирной атомной программы, пуск АЭС в Бушере при помощи России заставили ряд арабских монархий Персидского залива пересматривать свое отношение к ИРИ. Немалая часть арабских стран связана с Ираном экономически, и это заставляет политические соображения отойти на задний план. Например, ряд монархий Персидского залива (Катар, Кувейт, ОАЭ) поддерживают широкие экономические связи с ИРИ.

Но стремление Тегерана обрести все большее политическое влияние в регионе, вовлеченность в наиболее острые конфликты в арабском мире, нерешенность проблемы трех островов в Персидском заливе — все это настораживает представителей арабской элиты, которые считают указанные факторы препятствием на пути налаживания хороших отношений с иранским руководством. В связи с обострением религиозной ситуации на Ближнем Востоке особые опасения арабских государств с большинством суннитского населения вызывает возможность Тегерана напрямую вести диалог с шиитским меньшинством на их территории.

Различия между шиитским меньшинством и суннитским большинством в арабском мире является важным элементом, определяющим сегодня отношения арабов и иранцев. Конфессиональные противоречия в регионе всегда служили инструментом провоцирования политических конфликтов между арабскими странами и Ираном. Немалая часть арабских элит, даже связанная с Ираном эко-

⁸ аш-Шарк аль-Аусат. 18.09.2010.

номически, весьма неоднозначно воспринимает усилия Ирана в регионе. Сказывается исторический антагонизм персов и арабов, с одной стороны, и неурегулированность отношений власти и исламского сопротивления — с другой.

Так, несмотря на неоднократные попытки Ирана нормализовать свои отношения с Египтом, официальный Каир упорно препятствует процессу нормализации, во многом — из-за позиции Ирана в палестино-израильском урегулировании и его влияния на внутреннюю исламскую оппозицию.

Иран если и не поддерживает в открытую, то явно вдохновляет исламское сопротивление в Йемене, с которым власти страны при военной поддержке Саудовской Аравии безуспешно борются последние два года. Иранское присутствие заметно ощущается и в Судане.

Ядерная программа Ирана и особенно пуск в конце 2010 г. АЭС в Бушере вызывают неоднозначную реакцию в арабских странах. Министр военной промышленности Египта заявил, что ядерная программа Ирана угрожает арабским странам Ближнего Востока.⁹ При этом Египет сам планирует к 2025 г. построить атомную электростанцию. Кувейт, ОАЭ, Иордания и другие считают одним из главных средств конкуренции с Ираном строительство АЭС.¹⁰

Основа для сближения есть!

Гонка вооружений, которая охватила некоторые страны Ближнего Востока, представляет опасность для всего международного сообщества. Этому во многом способствуют США. В сентябре 2010 г. было объявлено о заключении нового соглашения на 5–10 лет между США и Саудовской Аравии о предоставлении ей американских вооружений на 60 млрд долл.

Но Иран заинтересован в нормализации отношений с арабскими странами, как с политической, так и с экономической точек зрения. Безопасность ИРИ всегда будет находиться под угрозой, если арабские страны будут проявлять враждебность к Ирану. В тоже время и арабские государства ощущают потребность в налаживании сотрудничества и преодолении разделяющих факторов с Ираном. Государства ближневосточного региона принадлежат к мусульманскому сообществу, и их взаимодействие в ОПЕК, в ОИК и других объединениях создает основу для сближения и взаимопонимания.

Данный факт получил свое подтверждение в ходе состоявшегося в январе 2009 г. внеочередного саммита арабских и исламских государств в Дохе (Катар) для рассмотрения вопросов урегулирования ситуации в Газе. На нем присутствовал и президент ИРИ. Кроме того, Ахмединежад был приглашен и на саммит ССАГПЗ, состоявшийся в 2008 г. Контакты Ирана с арабскими странами расширяются. Иран заинтересован в развитии не только политических, но и экономических отношений с арабскими государствами.

Подводя итоги

Следует отметить, что политика новой американской администрации в отношении Ирана остается прежней. США оказывают политическое и эконо-

⁹ News ru coil. 25.08.2010.

¹⁰ Аль-Ахбар, 16.09.2010.

Иранская пропаганда в исламском мире строится прежде всего на защите общемусульманских ценностей.

мическое давление на Иран и всеми силами стремятся склонить на свою сторону не только страны Европы, но и Россию, Китай и его соседей по региону. Основная цель Америки — изолировать Иран от международного сообщества, помешать его развитию и укреплению. На сегодняшний день Ближний Восток остается наиболее опасным районом в мире. Возможность военного разрешения ближневосточного конфликта не только не ослабевает, но и угрожает новой вспышкой с новой силой. Наиболее взрывоопасную политику в этом регионе проводит Израиль, который активно поддерживает США.

Единственный путь разрешения ближневосточного конфликта — это дипломатические переговоры. Заинтересованным сторонам — США, Ирану и Израилю — необходимо пойти на определенные уступки и нормализовать отношения. Другой выход, о чем неоднократно говорил Израиль, это военная крупномасштабная операция в Иране, чтобы сменить там власть и взять под контроль эту страну. Однако с учетом сегодняшней международной обстановки и региональных раскладов, США вряд ли смогут реализовать такой вариант.

Как можно предполагать, в ближайший обозримый период на Большом Ближнем Востоке, скорее всего, будет сохраняться статус-кво, время от времени нарушаемый отдельными региональными конфликтами. ■

Николай Козырев

Иранская ядерная программа: реальная или надуманная угроза?

КОЗЫРЕВ
Николай Иванович,
Советник Института актуальных международных проблем Дипломатической Академии МИД РФ, имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. Работал в посольствах СССР в Иране и Афганистане, представлял советскую сторону на Женевских переговорах по урегулированию положения вокруг Афганистана (1984–1988), был послом России в Ирландии.

Чтобы ответить на этот непростой вопрос, столь тревожный сегодня для многих, совершим небольшой экскурс в историю, а также посмотрим на ситуацию, в которой оказался Иран в начале XXI века.

Предыстория вопроса

Автору этой статьи доводилось работать в Иране неоднократно — и в период шахской власти, и после того, как произошла Исламская революция. Хотел бы отметить, что идея развития ядерной энергетики в стране, обладающей большими запасами углеводородного сырья, возникла еще в 70-е годы прошлого века, во времена правления шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, который планировал построить в стране 23 атомные электростанции. Этот амбициозный проект, по мысли шаха, должен был превратить Иран в одну из самых передовых и сильных держав региона Персидского залива. Он начал реализовываться в 1975 г., когда правительство Ирана подписало контракт с немецкой компанией «Kraftwerk Unions» на сооружение АЭС «Бушер». Во время революционных событий 1979 г., когда связи Ирана с Западом практически прервались, контракт был аннулирован и работы по строительству возобновились лишь в 1995 г. — после того, как Иран и Минатом России подписали соответствующий контракт. (В итоге, как известно, в августе 2010 г. был введен в эксплуатацию первый блок АЭС «Бушер». При этом сооружение АЭС «Бушер» находится под контролем МАГАТЭ и не подпадает под санкции СБ ООН против Ирана).

Причины напряженности

Развитие иранской ядерной энергетики, таким образом, началось еще до установления в стране исламского правления. Однако тогда эти планы не вызывали беспокойства у Запада и соседей Ирана, хотя, как известно, шахские вооруженные силы захватили и присоединили к Ирану два острова в Персидском заливе. Почему же сегодня вокруг иранской ядерной программы такая напряженность, такое внимание СМИ? Ведь Иран твердо подтверждает свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия, участником которого он является, не отказывается от сотрудничества с МАГАТЭ и в последнее время неоднократно заявлял о незаинтересованности в обладании ядерным оружием.

Видимо, дело здесь вовсе не в том, что Иран стремится самостоятельно обогащать уран до промышленного уровня, что, как утверждают его противники, создает условия для производства высокообогащенного оружейного урана. Эксперты знают, что это процесс долгий, сложный, требующий больших затрат и весьма специфических новейших технологий.

Причины напряженности вокруг Ирана в другом: до 1979 г., когда страна находилась в тесных союзнических отношениях с США и рассматривалась ими как важный геополитический ресурс в противостоянии с СССР на его южных рубежах, американцев не тревожили амбициозные планы шаха, в том числе в области ядерных технологий. Совершенно иная ситуация сложилась сегодня.

Период жесткой конфронтации

Исламская революция 1979 г., в ходе которой произошел разрыв дипломатических отношений между Ираном и США, на долгие годы определила подходы американской администрации к новому иранскому режиму как враждебному, террористическому, провоцирующему нестабильность не только в регионе Среднего и Ближнего Востока, но и во всем мусульманском мире. При таком подходе устранение нынешней государственной власти в Иране, или, употребляя распространенный ныне термин «смена режима», и возвращение этой страны в орбиту влияния США было и остается приоритетом американской внешней политики. Появившиеся было в конце 90-х годов прошлого столетия у американцев надежды на трансформацию иранского внутри- и внешнеполитического курса, открыто высказывавшиеся при президенте Хатами, после прихода к власти в 2005 г. сторонника консервативных исламских традиций Махмуда Ахмадинежада и его резких заявлений в адрес США и Израиля не оправдались. Наступил период жесткой политической конфронтации, и стержневым направлением противостояния стала иранская ядерная программа в ее новом издании. Оказываемый на Иран нажим, инициатором которого, как правило, выступают США и который воплощается в сопряженных с угрозами военного удара экономических и политических санкциях, наталкиваются на упорное сопротивление иранской стороны. Свои позиции она защищает жестко и энергично.

Неразрешимых противоречий нет

Детальное всестороннее рассмотрение процесса нынешних переговоров по иранской ядерной программе, которые ведутся между Ираном и «шестер-

кой» (США, Россия, Китай, Франция, Великобритания и Германия), показывает, что неразрешимых противоречий между сторонами практически нет. Жесткость и неуступчивость проявляется с обеих сторон, но особенно — с американской.

Заключив недавно с Турцией и Бразилией соглашения о содействии в обмене ядерными материалами, Иран согласился вывозить свой обогащенный уран в Турцию при одновременном получении адекватного количества готового топлива. Казалось бы, заинтересованные государства должны были бы приветствовать такое соглашение на различных форумах и в различных форматах. Этого, однако, не произошло — возможно, по причине того, что Иран настаивает на включении в повестку дня переговоров с «шестеркой» вопроса о ядерном оружии Израиля и создании в рамках Большого Ближнего Востока зоны, свободной от ядерного оружия, а эта тема как-то не обсуждается. Никто также не обращает внимания на то, что Израиль в последнее время выступает за нанесение превентивных ударов по ядерным объектам Ирана и грозит это сделать. Что касается МАГАТЭ, то она не имеет особых претензий к Ирану и требует прояснения лишь некоторых остающихся вопросов, которые Иран считает закрытыми, но готов к их обсуждению при соблюдении общепринятых при таких ситуациях процедур. МАГАТЭ, однако, не соглашается с процедурными требованиями Ирана, а США требуют остановить дальнейшее обогащение Ираном своего урана и вывезти уже обогащенный до 20 % уран за рубеж, после чего, по их мнению, можно будет возобновить переговоры.

В своих последних выступлениях М. Ахмадинежад говорил о готовности вести переговоры с «шестеркой» без предварительных условий, что дает сторонам хороший шанс достичь компромисса. Правда, одно условие иранский президент все же выдвинул: «С Ираном, — сказал он, — надо разговаривать уважительно».

Нажим продолжается

К сожалению, ни компромиссы, ни уважительные разговоры пока не получаются. Представляется, что основной причиной отсутствия прогресса в контактах по ядерной программе Ирана является то, что США считают невыгодным закрывать «иранское досье» и хотели бы использовать его и дальше, добиваясь ослабления иранского режима путем все большего ужесточения санкций и восстановления против иранских властей как собственного населения страны, так и зарубежных государств и общественных кругов. США стремятся держать Иран в постоянном напряжении, демонстрируя время от времени на официальном уровне готовность обрушить на него военный кулак. Возможность такого удара исключать нельзя, тем более что Иран сегодня окружен с трех сторон: американские и натовские войска находятся в Ираке и Афганистане, а американские военные корабли постоянно дислоцируются в районе Персидского залива.

Думается, США и их западные партнеры хотят показать, что с нынешним иранским руководством договориться крайне трудно, следовательно, нужно продолжать на него нажим. Расчет при этом делается на то, что имидж не-

сговорчивости, который создается вокруг Ирана, а также последствия санкций помогут расшатать исламский режим. Если и это не сработает, «на столе», по выражению американских официальных лиц, «остается единственное средство» — военный удар, над мотивами и легитимизацией которого уже давно работают известные круги в США, Израиле и ряде стран — членов НАТО. Главная задача сторонников силового и решения — убедить свое руководство и мировое сообщество, что ограниченный превентивный удар по Ирану будет для его организаторов и исполнителей безболезненным и позволит решить сразу несколько задач: вывести из строя ядерные объекты, а также ключевые объекты экономического и военного назначения, устранить угрозу распространения ядерного оружия и привести противников нынешнего иранского режима к власти по иракскому и афганскому сценариям.

Санкции не работают

Вероятно, отработанная нашими западными партнерами на прецедентах схема действий представляется им оптимальной и, по замыслам, поставит надежную преграду на пути доступа Ирана к ядерному оружию. На деле, однако, она, как полагает автор, является контрпродуктивной и может обернуться тяжелыми последствиями не только для Ирана, но и для самих США и их союзников по НАТО, а также стран региона и внерегиональных государств.

Попытаюсь пояснить свою мысль: мы уже давно убедились, что санкции, какими бы жесткими они не были, не работают. Многолетняя блокада Ирана ничего не дала кроме того, что эта страна стала самодостаточной и привыкла опираться на собственные силы. Кроме того, постоянное давление на Иран, тем более угроза военного удара, может лишь разжечь национальные патриотические чувства иранцев, причем не только у большинства населения страны, но и у иранской эмиграции, которая в своей массе хотя и находится в оппозиции к режиму, но в случае нападения на страну наверняка проявит солидарность со своими согражданами.

История знает много таких случаев. Вспомним хотя бы Великую Отечественную войну, когда на защиту Родины поднялись все как один, независимо от того,

Многолетняя блокада Ирана ничего не дала кроме того, что эта страна стала самодостаточной и привыкла опираться на собственные силы.

пострадали они от сталинских репрессий или нет. Что касается так называемой «белой эмиграции» за рубежом, ненавидевшей советскую власть, то она в большинстве своем отказалась служить Гитлеру и всячески помогала своей стране выстоять.

Внешняя опасность — стимул к сплочению

В период ирано-иракской войны в 80-х годах прошлого века иранцы, несмотря на тяжелое положение внутри страны, проявили перед лицом внешней угрозы стойкость и выдержку и через какое-то время сумели переломить ход войны в свою пользу. Расчеты противников нового исламского режима в Иране на то, что в ходе войны иранское общество будет расколото и оппозиция выступит против исламского правления, не оправдались. Не помогли ни поставки зарубежных вооружений, ни оперативно-информационная поддержка.

История многих государств свидетельствует, что внешняя опасность всегда приводит к сплочению народа, отодвигает внутренние проблемы на второй план: ими можно заняться, когда будет сделано главное дело — устранена угроза существованию страны и народа. Отсюда напрашивается вывод, что все попытки давления на Иран, которые делаются сегодня, вызывают и будут вызывать адекватное или даже усиленное противодействие с его стороны и спланировать и народ вокруг власти — что может привести лишь к дальнейшему обострению обстановки. От накаленной политической атмосферы совсем недалеко до военного противостояния, а оно, как уже говорилось, будет иметь непредсказуемые и очень опасные, скорее всего, катастрофические последствия.

Обострение невыгодно

Анализ складывающейся вокруг Ирана ситуации наводит на мысль — нельзя исключать, что нынешняя антииранская линия, последовательно и жестко проводимая США и НАТО, преследует цель подтолкнуть Иран к тому, чтобы он в целях защиты от нападения усиливал свою оборону. Ирану как бы показывают, что путем дальнейшего обогащения урана он может войти в число т. н. «пороговых стран» по типу ФРГ, Японии, Южной Кореи, ЮАР и др., далее — в зависимости от ситуации. Продолжающаяся напряженность и давление, как очевидно, полагают разработчики сценариев, могут подвигнуть Иран к отчаянному шагу — попытке создания ядерного боезаряда, и тут с ним будет уже совсем другой разговор.

Если же Запад продемонстрирует, что не будет обострять ядерный вопрос и стремиться устранить нынешний иранский режим, то Иран, в свою очередь, сделает шаг навстречу, что даст возможность добиться взаимоприемлемых решений по ядерной программе. А если «режим изгоя» и экономическая блокада Ирана будут сняты, отношения Ирана с Западом встанут на путь нормализации, что приведет к изменениям в его внутренней и внешней политике, в частности, отказу от так беспокоящих Запад экстремистских заявлений и переходу к гибкому курсу по большинству проблем.

Иран твердо подтверждает свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия.

Позиция России

В сложившейся ситуации Россия, оставаясь членом «шестерки», старается проводить сбалансированную линию, направленную на то, чтобы не допустить обострения обстановки. Выступая за нераспространение ядерного оружия и против производства его в Иране, а также призывая Иран к сотрудничеству с МАГАТЭ, Россия одновременно категорически возражает против каких-либо силовых действий против него. Выступая перед слушателями МГИМО и Дипакадемии 1 сентября 2010 г., министр иностранных дел России С. В. Лавров прямо заявил в отношении принятых Советом безопасности ООН антииранских санкций, что они, как правило, не приводят к желаемым результатам.

Российская сторона призывает Вашингтон к серьезным переговорам с Ираном, не выставляя при этом никаких предварительных ультимативных требований к нынешнему иранскому режиму и его президенту М. Ахмадинежаду — это реальность и с ней надо считаться. По мнению России, помимо обсуждения вопросов иранского ядерного досье, было бы важно вовлечь Иран в переговоры по решению региональных проблем, что позволило бы позитивно влиять на намерения и политику иранской стороны.

Возвращаясь к вопросу о том, является ли иранская ядерная программа реальной угрозой или же это искусственно создаваемая проблема, хотел бы сказать следующее: эта программа имеет шанс стать реальной угрозой в том случае, если США и их союзники по-прежнему будут относиться к Ирану как государству — изгоя и разговаривать с ним лишь путем угроз и ультиматумов.

Такая тактика, как уже говорилось, может привести лишь к дальнейшей опаснейшей конфронтации, от которой не выиграет никто, а проиграют все. Чтобы избежать этого, нужна политическая воля, о чем неоднократно говорил президент Д. А. Медведев, а также здравый смысл и политические решения.

Очень бы хотелось надеяться, что так и будет. ■

Иран сегодня — калейдоскоп жизни

Елена Дунаева

Роль и место женщин в иранском обществе

Многоженство, ограничение на свободное общение и передвижение, запрет на выбор одежды — все это привычные составляющие жизни иранок. Однако такое положение устраивает не всех. Поэтому руководство страны и ее духовные лидеры уделяют женскому вопросу все больше внимания.

Вопреки убеждениям

Ничто так не поражает внимание впервые приехавших в Иран, как вид иранских женщин, одетых в хиджаб или укрытых с ног до головы черной чадрой, но чувствующих себя свободно и уверенно, деловито спешащих в офисы и университеты, выступающих на международных семинарах, сидящих за рулем такси, или веселых и шумных в выходные дни, одетых чуть более ярко, пользующихся макияжем, когда они прогуливаются по магазинам, отдыхают в парках, занимаются спортом и посещают кафе и рестораны.

Это не соответствует сложившемуся у большинства мнению о положении женщин в исламском государстве. Мы привыкли к тому, что западные, а порой и российские СМИ выступают против обязательного ношения мусульманской одежды (хиджаба) и только и говорят о дискриминации женщин в Иране, о варварской, средневековой системе наказания за несоблюдение моральных норм и об ограничениях прав женщин на учебу, работу, свободу передвижения, владение имуществом, о содержании женщин в тюрьмах и пр. Однако вопреки

ДУНАЕВА

Елена Викторовна,
Старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН. Автор работ по вопросам внутренней политики Ирана, курдской проблемы, статуса Каспийского моря и др. В соавторстве с Л.М. Кулагиной написала книгу «Россия и Иран: история формирования границ», которая в 2009 г. в переводе на персидский язык была опубликована в Иране.

существующим убеждениям, что роль женщины в исламском обществе якобы ограничена рамками семьи, а сама она полностью подчинена мужчине, реалии ИРИ свидетельствуют, что исламский режим может обеспечить рост образовательного уровня женщин, стимулировать подъем их общественной активности, рост влияния во внутрисемейных отношениях, расширение участия в культурной, экономической и политической жизни.

В центре внимания

На протяжении трех десятилетий женский вопрос остается в зоне повышенного внимания иранского общества. Права женщин, их роль в жизни страны активно обсуждаются на страницах иранской прессы, на многочисленных женских конференциях, ставятся на повестку дня в высшем законодательном органе страны. Сегодня с полным правом можно утверждать, что глубокие социально-экономические и политические преобразования, произошедшие в Иране, привели к изменению социального статуса женщины, и этот процесс продолжает развиваться.

Иранки впервые заявили о себе как социальной силе в ходе исламской революции — они были одними из наиболее активных участников антишахских демонстраций и актов протеста. Женщины выступали против угнетения, неравенства, беззакония, царивших в обществе по отношению к женщинам. Выходя на улицы для участия в протестных акциях, женщины надевали хиджаб, который не столько демонстрировал их религиозность, сколько стал символом борьбы с шахской властью и засильем иностранной культуры и навязываемого западного образа жизни.

Активное участие женщин в событиях 1978–1979 гг. было высоко оценено религиозными деятелями. Иранки стали активными участницами референдума относительно будущего политического устройства страны и поддержали исламский строй. Естественно, что пришедшее к власти религиозное руководство не могло не учитывать интересы этой социальной группы.

На законных основаниях

Введенная в 1979 г. Конституция ИРИ провозгласила, что все граждане, независимо от пола, располагают гуманитарными, политическими, экономическими, социальными и культурными правами с учетом соблюдения исламских норм, а правительство обязано гарантировать соблюдение прав женщин во всех сферах, создавать благоприятные условия для развития личности женщин и возрождения ее материальных и духовных прав. Религиозные лидеры страны неоднократно отмечали, что «с точки зрения ислама, мужчины и женщины пользуются равными правами во всех делах человеческого общества. Если женщина обладает необходимыми физическими данными, желанием и временем, она может заниматься любыми общественными делами». Слова Хомейни о том, что «перестройка страны нуждается в правильном подходе к женщинам и их месту в обществе» стали директивой новому руководству и по сей день остаются основополагающим принципом, формирующим отношение властей к этой социальной группе, которая составляет половину населения страны.

Власти ИРИ осознают, что статус женщины и ее активное вовлечение в социально-экономическую жизнь — один из важнейших факторов устойчивого развития общества, и уделяют должное внимание решению женского вопроса. При президенте страны был введен специальный пост советника по женским вопросам. Аналогичные посты есть и при руководителях целого ряда министерств. В 1990-е гг. было принято немало законов и правительственных решений, направленных на улучшение положения женщин, в защиту их гражданских и политических прав. Среди них можно отметить закон о социальном страховании, о создании центров для работающих женщин, о льготах для женщин-пенсионерок, о праве женщин на воспитание ребенка.

В 2005 г. Высший совет культурной революции принял документ «Хартия прав и обязанностей женщин в условиях исламского режима», основные положения которого вошли в Закон о правах и обязанностях женщин, одобренный парламентом страны в 2006 г. Эти документы детально регламентируют вопросы, связанные с правами женщин в семейной, социально-экономической и финансовой сферах. В перспективном плане развития ИРИ на 20 лет один из разделов посвящен укреплению роли женщин в социальной жизни и реализации их законных прав. В настоящее время на обсуждение в меджлис представлен проект Закона о семье.

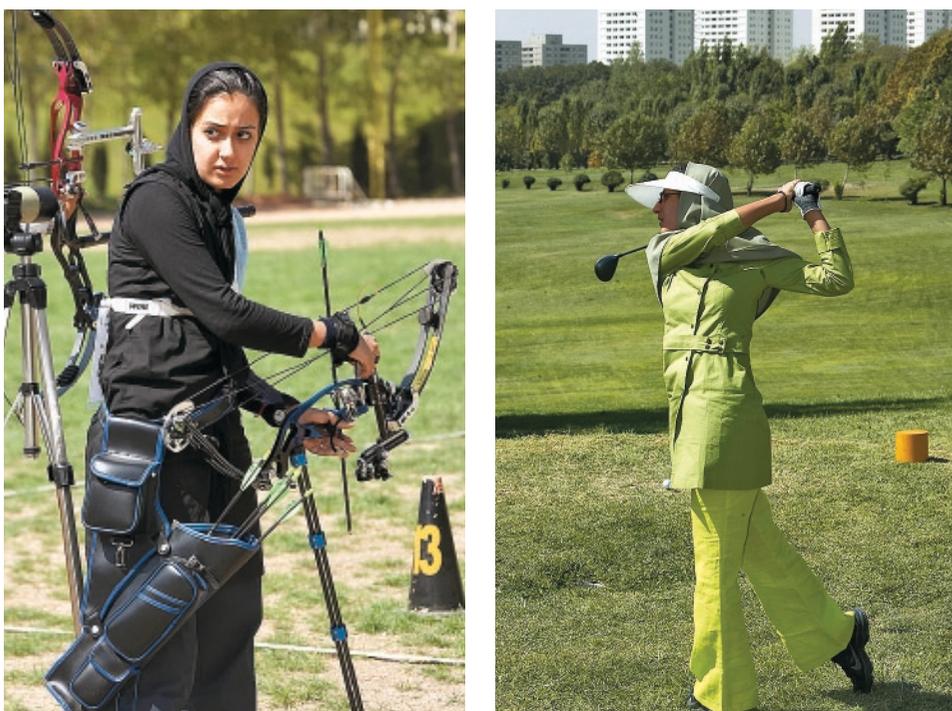
Женское образование

Проведенная после революции 1979 г. исламизация системы образования открыла для девочек из традиционных семей более широкий доступ в школы и университеты. В результате за последние 30 лет уровень грамотности среди женского населения страны увеличился с 35,5 % до 80 %, а среди городских женщин этот показатель достиг 88 %. В настоящее время почти 100 % девочек посещает начальную школу, а число учащихся женщин в возрастной группе 15–24 года достигает 97 %. Девушки составляют более 60 % всех абитуриентов и почти 50 % студентов высших учебных заведений. В духовном центре Ирана Куме был специально создан женский религиозный университет Оз-Зохра, ректором которого стала женщина.

Женщины могут получать образование совместно с мужчинами и в других вузах. Если в первые годы после революции обучение по целому ряду специальностей для женщин было закрыто, то постановлением Высшего совета культурной революции от 1989 г. был снят целый ряд ограничений. Остаются закрытыми лишь те отрасли знания, которые связаны с ведением полевых исследований или работой в сложных условиях, например, судостроение, геология и некоторые другие. Был принят закон, разрешающий девушкам выезжать на учебу за рубеж. Однако поле для деятельности женщин постепенно расширяется.

Иранки впервые заявили о себе как о социальной силе в ходе исламской революции.

В Тегеране прошли II Олимпийские игры женщин — представительниц мусульманских стран.

Массовый прорыв иранок в систему высшего образования объясняется их стремлением выйти за рамки семьи, почувствовать себя более свободными и независимыми, следствием чего становится осознание своей социальной значимости и рост общественной и экономической активности.

Общественная активность

Рост культурно-образовательного потенциала иранок в последние десятилетия привел к росту их общественной активности. В стране зарегистрировано около тысячи неправительственных женских организаций, почти половина из них — социально-культурные и религиозные (созданные представителями религиозных меньшинств), около 200 — профессиональные, научные и спортивные организации, остальные — благотворительные.

С первых послереволюционных лет в стране активно действуют политические организации по защите прав женщин: Общество женщин исламской революции, общество «Зейнаб», Общество женщин-сторонников мусульманского обновления и др. Издается большое количество женских журналов и газет. В стране действует первое на Ближнем Востоке женское информационное агентство — IWNA.

Женщинам обеспечены широкие возможности для занятий различными видами спорта. В 1997 г. в Тегеране прошли II Олимпийские игры женщин — представительниц мусульманских стран. Впервые в мире летом 2005 г. команда в составе 14 женщин-иранок совершила восхождение на Эверест. Творчество женщин широко представлено в кино, изобразительном искусстве, литературе.

Государство прилагает усилия по совершенствованию системы обеспечения женщин медицинскими услугами, охране прав и здоровья женщин-матерей.

В ИРИ создано несколько научно-исследовательских центров, занимающихся анализом женского вопроса. На основе отчетов, предоставляемых центрами государственным органам, разрабатываются меры поддержки женщин, что помогает снимать наиболее острые вопросы, касающиеся положения женщин.

Право на труд

Согласно Конституции ИРИ, Гражданскому кодексу и Закону о труде женщины имеют равные с мужчинами права на выбор работы. Исключение составляют работы, связанные с тяжелым физическим трудом, наносящие вред женскому здоровью. Официально признано право женщин на отпуск по беременности и родам (90 дней), особые условия труда для кормящих матерей, более ранний по сравнению с мужчинами выход на пенсию.

За прошедшие три десятилетия значительно расширились возможности участия женщин в экономической сфере. Хотя, согласно статистическим данным, только 12,3 % женщин в возрасте старше 10 лет экономически активны, а количество имеющих постоянную работу составляет около 10 % всех занятых, доля трудящихся женщин постепенно увеличивается. Более 40 % работающих женщин сосредоточены в сфере услуг, 32 % — в промышленности и 26,5 % — в сельском хозяйстве. Женщины стали активно заниматься предпринимательством.

Традиционная особенность иранского общества — стремление женщин работать в государственном секторе экономики. Основная сфера женской занятости в госструктурах — Министерство образования, где женщины составляют 45 % всех занятых и Министерство здравоохранения и медицинского образования — 43 %. В последние годы возросло количество женщин, работающих в Министерстве культуры и исламской ориентации — 20 %. Значительно увеличилось число женщин, занятых в научных исследованиях и высокотехнологичных производствах. Обращает на себя внимание тот факт, что среди работающих женщин почти 36 % имеют высшее образование.

Ограничения в выборе

Однако следует признать, что в выборе работы возможности женщин по сравнению с мужчинами значительно ограничены. Согласно исламским правовым нормам, зафиксированным в статье 1117 Гражданского кодекса, существуют определенные ограничения для женщин в выборе рода занятий. Право женщины на выбор работы может быть ограничено и со стороны ее мужа. Если, по его мнению, работа жены наносит ущерб репутации семьи или не соответствует семейным ценностям, то женщина должна отказаться от этой работы. Женщина имеет право оспорить решение мужа в суде.

Как поясняют исламские правоведы, такое положение не означает полного контроля над женщиной со стороны мужа, а лишь демонстрирует то значение, которое придается семейным ценностям в рамках исламской культуры. Однако здесь явно наблюдается неувязка со статьей 40 Конституции ИРИ, провозглашающей для всех граждан Ирана равное право на труд.

Существует дискриминация женщин в таких вопросах, как соблюдение условий труда, карьерный рост, уровень зарплаты. Об этом свидетельствует статистика. Согласно опубликованным в СМИ данным за 2001–2002 гг., в государственных структурах посты руководителей департаментов или отделов занимали 2550 мужчин и 63 женщины, а на уровне заместителей начальника работало 1496 мужчин и 315 женщин. В государственных структурах женщины занимают в основном низшие административные должности, лишь 1,5–2 % поднимаются на уровень топ-менеджмента. Женщины почти не представлены в руководстве компаний и предприятий.

Уровень безработицы среди женщин также значительно выше. Так в 2002 г. он достигал 20,4 % при среднем уровне по стране в 12,8 %, а в 2006–2007 гг. достиг 23,4 %.

На политической арене

Важным новым моментом в практике ИРИ в последние годы стало участие женщин в органах судебной власти и даже назначение женщин на судебские должности, что ранее абсолютно не допускалось религиозными правоведами как несоответствующее исламской традиции. В настоящее время более 460 женщин занимают различные должности в системе правосудия.

Женщины ИРИ стремятся активизировать свое присутствие и на политической арене. Исследования, проведенные иранскими аналитиками, показали, что женщины испытывают большую, нежели мужчины ответственность, участвуя в выборных кампаниях и общественных мероприятиях. Женщины более серьезно относятся к реализации своего права голоса. По данным Министерства внутренних дел страны, в голосовании на выборах принимает участие 65 % женщин и 62 % мужчин.

Избранные в первый парламент 4 женщины играли исключительно представительскую роль. Постепенно, однако, депутатки меджлиса стали активно защищать интересы женского электората. В настоящее время в меджлисе работают 8 женщин. В последних трех созывах (шестой–восьмой) депутатки формируют женскую фракцию, которая разрабатывает программу улучшения социального и материального положения женщин, иницируют законы, закрепляющие женские права. Только за последние два года в парламенте страны были утверждены законы о сокращении рабочего времени для женщин, имеющих детей, увеличении отпуска по родам и для кормления ребенка, о сокращении возраста для выхода на пенсию женщин-матерей. Недавно правительство увеличило страховые суммы, выплачиваемые неработающим женщинам, воспитывающим детей.

Активистки женских движений осознают, что общество еще не готово принять женщину в качестве руководителя одной из ветвей власти.

На пути к президентству

Выборные кампании последних лет показали рост политической активности женщин. В последнее десятилетие они все активнее выставляют свои кандидатуры на выборах в законодательный орган страны. Так, если число женщин, подававших документы в период регистрации кандидатов на выборы в меджлис второго или третьего созывов, не превышало соответственно 33 и 37 человек, то готовность участвовать в выборах в седьмой меджлис проявили уже 837 женщин и 585 — в восьмой.

В период подготовки парламентских выборов 2008 г. активисты женских движений основных политических фракций образовали коалиции и поставили на обсуждение вопрос о выделении 30 % депутатских мест кандидатам от женской половины общества. При Доме партий было создано женское бюро. Однако доля женщин, включенных в партийные списки на выборах, не превышала 5–6 %, и их фракция в восьмом меджлисе сократилась с 12 до 8 депутатов, что составляет лишь 4 % всех депутатов парламента страны. Обращает на себя внимание тот факт, что 6 из 8 депутаток были избраны в Тегеране, 1 — в Исфагане, 1 — в Мешхеде, т. е. в крупных городах страны. Это говорит о прямой связи между более высоким уровнем социально-экономического развития городского населения и психологической готовностью восприятия женщины как равноправного партнера в обществе.

Женщины активно работают в местных исламских советах. В 2006 г. на выборах в советы третьего созыва было зарегистрировано более 7 тыс. кандидаток, из которых были избраны 1490 женщин, что составляет около 10 % всех депутатов.

В последние годы женщины осознали необходимость более широкого участия во властных структурах и даже проявили готовность подняться на высший уровень управления. В период президента-реформатора М. Хатами впервые иранка — М. Эбтекар — была назначена на пост вице-президента и руководителя Организации по охране окружающей среды. Это был первый прорыв женщин в структуры власти.

В ходе подготовки последней президентской кампании женщины отстаивали свое право баллотироваться на пост президента¹. Они сумели вынести этот вопрос на общественное обсуждение и добились определенных успехов. И, хотя впервые в истории ИРИ секретарь Наблюдательного Совета (органа, который рассматривает соответствие кандидатов требованиям закона о выборах президента) заявил о том, что женщины-кандидаты могут принимать участие в выборах, женщина-кандидатка не получила одобрения вышеназванного органа. Активистки женских движений осознают, что общество еще не готово принять женщину в качестве руководителя одной из ветвей власти. Тем не менее, некоторые из них вступают в борьбу за расширение своих прав, полагая, что уже настал черед иранских жен-

¹ Предвыборная кампания весной 2009 г. Согласно Закону о выборах президента ИРИ, президентом страны может быть только мужчина (реджаль). Однако арабский термин реджаль имеет в персидском языке и второе значение — политический деятель. Именно это значение и было использовано правоведами для обоснования возможности женщин претендовать на пост президента.

щин открыто заявить о своем присутствии и на политической сцене. Необходимо признать, что сам факт постановки на обсуждение вопроса о возможном участии женщин во властных структурах на уровне принятия решений — яркое свидетельство изменения роли и места женщины в иранском обществе.

Двойственный подход

В настоящее время в стране, несмотря на значительное внимание, проявляемое к женщинам, и признание их заслуг в революционном движении и общественной жизни, к пониманию места женщины в обществе сохраняется двойственный подход. С одной стороны, укрепилось осознание того, что женщина обладает достаточными знаниями и практическим опытом, роль женщины в обеспечении доходов семьи постоянно возрастает, и она может и должна быть равноправным партнером мужчины во всех сферах деятельности. С другой стороны, продолжает господствовать точка зрения, признающая за женщинами право на участие лишь в семейных делах и в сфере воспитания детей, базирующаяся на сохраняющихся религиозных, исторических, культурных и политических традициях.

В ходе предвыборной президентской кампании 2009 г. очень остро встал вопрос и о необходимости включения женщин в состав правительства. Такие возможности активно обсуждались в СМИ, на предвыборных митингах и заседаниях партий и организаций. В этом большая заслуга активисток женских движений, которые образовали исламскую женскую коалицию, выступившую с обращением ко всем кандидатам по этому вопросу. Претенденты на президентское кресло заявляли о готовности поддержать требования женщин и тем самым подтвердили готовность общества принять такую роль женщин. Сами женщины активно работали в предвыборных штабах и принимали участие в агитационных мероприятиях.

Вновь избранный президент М. Ахмадинежад не мог проигнорировать необычайно возросшую активность женского электората и настойчивые заявления женщин о том, что иранки готовы перейти от этапа представительного присутствия в органах власти к этапу реального участия в работе властных структур, и проявил готовность включить трех женщин в состав кабинета. Такое решение президента было неоднозначно встречено как иранским обществом в целом, так и религиозными авторитетами.

В ответ на инициативу президента представители высшего духовенства выступили с обращениями, резко критикующими введение женщин в правительство, и заявили о том, что не признают новый состав кабинета законным. Сомнения относительно возможности включения женщин в правительство были высказаны также некоторыми депутатами меджлиса во время обсуждения предложенных кандидатур и представителями различных партий. Однако рекомендации религиозного лидера депутатам меджлиса одобрить внесенные президентом кандидатуры можно рассматривать как его косвенное одобрение этих инициатив президента.

При президенте страны был введен специальный пост советника по женским вопросам.

Утверждение М. Вахид Дастджерди на пост министра здравоохранения страны — это результат многолетней борьбы иранских женщин за осуществление своих политических и гражданских прав. По словам руководителя женского общества «Зейнаб» и лидера женских групп консервативного фланга М. Бехрузи, вынесенный меджлисом вотум доверия женщине отражает изменения в самом иранском обществе. М. Ахмадинежад, предоставив женщине портфель министра и утвердив еще двух женщин на посты своих советников по правовым проблемам и вопросам образования, закрепил достижения женского движения.

Исламские традиции

В результате продвижения женщин в различных сферах в последние годы усилилось осознание того, что основным препятствием на пути дальнейшей реализации прав и свобод женщин, ликвидации любых форм ее дискриминации остаются нормы шариатского права и исторические традиции страны.

Согласно официальной шиитской доктрине, основное предназначение женщины — быть достойной женой и заботливой матерью. Женщина признается основным фактором сохранения семьи и воспитания будущих поколений. Нет сомнений в том, что это наивысшее предназначение женщины, и оно получает достойную оценку в иранском обществе. В ознаменование заслуг женщин в стране был учрежден День матери, который объявлен праздничным днем. В ИРИ значительно возросла роль женщин в семейной жизни, однако и дома женщина нередко сталкивается с насилием и дискриминацией.

Традиционный подход к роли женщины, базирующийся на нормах ислама, закреплён в Гражданском кодексе страны, что создает определенные препятствия на пути дальнейшей борьбы женщин за свои права. Нормы исламского права определяют руководящую роль мужчины в семье и закрепляют его материальную ответственность за жену и детей.

Согласно Гражданскому кодексу женщина, впервые выходящая замуж, не может это сделать без разрешения отца или деда. Мусульманка не может выйти замуж за немусульманина, хотя мужчина имеет право жениться на немусульманке. Женщина, выходящая замуж за иранца, обязана принять иранское гражданство. Гражданство родившихся в браке детей определяется по отцу. Нередко в Иране можно встретить женщину, не имеющую своего паспорта, так как она вписана в паспорт мужа. Все передвижения женщины, тем более выезды за рубеж должны происходить с разрешения мужа. Существуют и другие ограничения прав женщины в бытовой и семейной сферах.

Официально в Иране разрешено многоженство (мужчина может иметь одновременно четырех постоянных жен), однако эта традиция в стране не получила широкого распространения. По закону, принятому в 1980 г., согласно исламским традициям, для тех мужчин, которые пока не готовы обзавестись постоянной семьей, предоставляется возможность заключения временных браков.

В борьбе с гендерными стереотипами

В последние десятилетия в свете роста социально-политической и экономической значимости женщин все более заметным стало несоответствие законов,

регулирующих семейную и социальную жизнь женщины, той роли, которую она реально играет в обществе. Этот факт признается не только передовыми слоями общества, правоведами, социологами, но и некоторыми представителями духовенства.

Потребности современной жизни и процессы модернизации общества диктуют необходимость нового толкования некоторых норм исламского права. Примеры тому уже есть. В седьмом меджлисе был поднят вопрос о пересмотре доли женщин при разделе наследства, восьмой меджлис утвердил закон, разрешающий женщинам наследовать землю, а Наблюдательный совет утвердил это решение, хотя это вызвало недовольство некоторых религиозных деятелей — традиционалистов. На обсуждение поставлено еще несколько важных с точки зрения прав женщин проблем: временный брак, наследственные права, возмещение компенсации в случае нанесения ущерба женщине и др.

Поднимая вопрос о правах женщин, необходимо учитывать исторические, культурные, религиозные традиции, менталитет общества и потребности самих иранок. В столице, крупных городах и сельских районах, в различных социальных группах населения можно столкнуться с абсолютно диаметрально противоположными точками зрения на эту проблему. С одной стороны, есть достаточно широкая прослойка прогрессивно настроенных женщин, которых угнетают существующие в стране запреты на выбор одежды, ограничение на свободное общение, передвижение, занятие некоторыми видами спорта. С другой стороны, множество женщин не испытывают никакого угнетения и, надевая хиджаб, чувствуют себя в безопасности, считают, что только такая одежда обеспечивает им уважение мужчин и всего общества. И то, что подчас кажется для европейцев варварским и абсолютно недопустимым (многоженство, временный брак, телесные наказания за измену мужу или внебрачные связи) может восприниматься женщинами как нечто само собой разумеющееся.

Правоведы, философы, активисты женских организаций ИРИ осознают, что в существующих в стране условиях их первоочередной задачей должно стать не столько стремление добиваться модернизации традиционных законов и норм, сколько постепенное изменение господствующих в стране взглядов, основанных на мужском шовинизме. Дальнейшее социально-экономическое развитие страны по пути модернизации, рост благосостояния, подъем образовательного уровня и культуры, развитие демократического процесса приведут к изменению и гендерных стереотипов в обществе, что откроет более широкие возможности для достижения подлинного равноправия женщин. ■

В перспективном плане развития ИРИ на 20 лет один из разделов посвящен укреплению роли женщин в социальной жизни.

Надежда Кеворкова

Иран: опыт выживания в одиночку

Без знания глубин иранского характера трудно понимать, почему эти люди смотрят в глаза врагов без страха и истерики.

Непростой день

Случилось так, что 22 сентября, в день публикации в России официального сообщения о поддержке «ядерных» санкций против Ирана, в Тегеране произошел террористический акт — на военном параде взорвалась бомба, погибли 12 человек, ранены больше 80, включая женщин и детей. 22 сентября — не простой день в истории Ирана. Ровно 30 лет назад Саддам Хусейн начал кровавую 8-летнюю войну против Ирана, надеясь если не победить, то истощить силы страны. Именно в этот день в России было объявлено о санкциях против Ирана. Наверное, впоследствии с нашей стороны в связи с терактом были выражены официальные соболезнования, но российские СМИ, очевидно, не сочли это достойным внимания.

Взволнованная, я звонила 22 сентября в Тегеран. Те, с кем я говорила, незнакомы друг с другом. Они принадлежат к разным социальным слоям, с разным достатком и жизненным опытом. Одни поддерживают президента М. Ахмадинежада, другие далеки от политики, третьи хотели бы для своей страны более спокойных перспектив.

Каждому я задавала один и тот же вопрос: «Почему вы не боитесь, ведь у противников Ирана есть ядерные бомбы, военная мощь и средства доставки?» Все собеседники говорили, что США и Израиль не способны нанести удары по Ирану.

КЕВОРКОВА
Надежда Витальевна,
Обозреватель
«Russia Today».
Окончила исторический
факультет МГУ.

Ответы иранцев были краткими и похожими: «У наших врагов есть все, но у нас есть Всевышний», говорили они. Так сказал даже тот, кто прежде в обычной речи никогда не упоминал Всевышнего. Я была изумлена — в разговоре со мной собеседники, как один, практически дословно приводили эту цитату из речи имама Хомейни, произнесенной им во время 8-летней войны с Ираком!

Что важно знать об Иране тем, кто планирует войну

Существует четыре основополагающих постулата иранской жизни. Они никак не сформулированы. Они просто присущи иранцам.

1. Иранцы не боятся смерти. К ним применим эпитафия, поставленная Пушкиным к одной из глав «Евгения Онегина»: «Там, далеко... родится племя, которому не больно умирать». Умирают они не потому, что «им видеть невтерпеж» что-то из пороков современного мира, а потому, что смерть за богоугодное дело они считают главным рубежом, главной вехой своей жизни. Когда такое понимание жизни и смерти поддерживается в народе много веков, лучше трижды подумать, чем начинать войну против такого народа — особенно тем странам, где ценится только материальное качество и долгота жизни, а солдат обучен не жертвовать собой, а выживать любой ценой. Феномен иранского шахидизма — фактор, сравнимый только с массовым героизмом советского народа во времена Отечественной. Для исхода войны он важнее, чем оружие и техника.

Иранцы не боятся смерти. Смерть за богоугодное дело они считают главным рубежом, главной вехой своей жизни.

2. Погибший на войне считается в Иране мучеником. Это не вчерашняя традиция, но со времени Исламской революции мученичество обрело дополнительный смысл — это жертва в защиту Исламской республики. Тысячелетняя традиция жертвы священна, никогда не напрасна и всегда есть наивысшая почесть в глазах абсолютного большинства — такое отношение к павшим в Иране. Ничего подобного нигде в современном мире не существует. Такое отношение к павшим существовало до последних лет и в России.

3. Несмотря на изоляцию и санкции, Иран считает себя моральным лидером мира, способным ставить цели и достигать их. Иранцы за 30 лет преодолели неграмотность, отсталость женщин, низкий уровень развития науки и техники. Они стали одной из самых образованных и технологичных наций, которая сознательно нарушает генеральный план западного мира, который выражается в формуле «только Запад

может иметь доступ к технологиям». Ядерная программа Ирана возникла задолго до Исламской революции, она является внятной целью, которая объединяет большинство иранцев, независимо от положения, включая многих из числа эмигрантов и противников режима. Ни у одной другой нации такой объединяющей идеи нет.

4. Вопреки явно недостоверным и недобросовестным материалам в зарубежных СМИ, Иран строго соблюдает запрет на какие-либо силовые действия в отношении лиц, ведущих против Ирана враждебную деятельность за пределами страны (несмотря на то, что иранских дипломатов, ученых и чиновников похищают, пытаются и убивают). Если кто-то развяжет войну против Ирана, этот принцип будет пересмотрен, и противники Ирана поймут, что это такое — быть легитимной целью иранской атаки. Наверное, осознание этой опасности присутствует у тех, кто часто говорит о нанесении ударов по Ирану. Третьи страны, которых рассчитывают вовлечь в агрессию против Ирана, похоже, просто не представляют последствия своего участия в антииранских акциях.

Порядок

Иран — это обаятельная, своеобразная и сильная страна, совсем не темная и отсталая, как ее рисуют западные СМИ. Почти все, что пишут в западной прессе об Иране — ложь. Найти об Иране хоть сколько-нибудь верную жизненную зарисовку крайне трудно.

Например, в Иране не опаздывают. А если опаздывают на минуту, то три минуты извиняются. Культура общения и культ расписания — особый персидский шик, который, мне кажется, аналогов в мусульманском мире не имеет. Если к этому прибавить знание поэзии, которое буквально пронизывает жизнь, то из этого и складывается повседневный образ Ирана.

О роли поэзии я узнала случайно, когда прислушалась к разговору переводчика и водителя — дорога была долгой, и они разговаривали стихами. Они соревновались, кто больше знает стихов Фирдоуси. На базаре я много раз проходила мимо попугая, пока не поняла, что птичка гадает по Хафизу, вынимая его стихи. И уже перестала удивляться, когда ради ясности мысли самые разные люди в разговоре приводили какие-нибудь стихи. Весь мир, затаив дыхание, ждал, что с минуты на минуту по Ирану будет нанесен удар. А иранцы читали стихи.

Ветеран советской разведки Леонид Шебаршин, вспоминая свою службу в посольстве СССР в Тегеране в начале 1980-х, рассказывал о том, как дважды захватывалось советское посольство: «Мне кажется, что стихийно в Иране происходило очень немногое. Все организовывалось. Иранцы — очень дисциплинированный народ. Поводом для погрома посольства была годовщина ввода советских войск в Афганистан. Эту акцию представили как «афганское творчество». Афганцы там тоже были, но в незначительном количестве. Все было четко организовано. Подошла толпа, тысячи примерно три, мирно выкрикивала обидные лозунги, а человек 50 махнули через ворота и открыли их. Дальше действия разворачивались очень быстро. Толпа стояла, налетчики учинили погром, и тогда появились бойцы из местного исламского комитета. Налетчики удалились, как по команде. Комитетчики задержались на неделю на территории посольства. Никто не покушался на нас, они скромно располагались в уголке. Лишь один раз ночью раздался выстрел — наутро нам объяснили, что это к нам не имело отношения. Юный боец задремал и случайно нажал на спуск».

Наблюдая в 2008 г. до и после выборов президента многотысячные демонстрации сторонников и противников Ахмадинежада, я часто вспоминала слова Леонида Шебаршина.

Всегда четко известно, где демонстрация проходит. Несмотря на многомиллионное собрание сторонников Ахмадинежада, можно, хоть и медленно, проехать, поставить машину. Люди расступаются, движение людей и машин регулируется. В многомиллионной толпе ни один человек тебя не задевает даже случайно. Между людьми всегда остается некая «подушка безопасности».

То же самое происходило и во время демонстраций «мусавистов», сторонников соперника М. Ахмадинежада М. Мусави. Они выстраивались, и начинали движение как по невидимому знаку. Машины мгновенно направлялись другими потоками, чтобы не создавать коллапса в городе, где между прочим, больше 3 млн автомобилей. Иной раз казалось, что сейчас толпа качнется и все подавят друг друга! Но ничего подобного не происходило. Люди останавливались, кричали лозунги и расходились. Те, кто хотел драться, дрался, швырял камни и поджигал мусорные баки, заботливо отодвинутые от домов, чтобы не случился пожар.

Когда летом 2008 г. была убита девушка по имени Неда, зарубежные кураторы «зеленой революции» решили сделать ее символом политического сопротивления — «трагическая смерть от рук спецслужб» и т. д. Оказалось, однако, что растиражированная в СМИ история с гибелью Неды недостоверна и авторы плохо знают Иран. Ведь во время демонстраций полиция не была вооружена. Не были вооружены и «басиджи», ополченцы. Свидетели — все горожане. В Иране быстро разобрались, кто убил девушку — оппозиционеры или нанятые ими люди. Убили холодно и с расчетом. Сделать же из девушки, которая ничего не совершила, знамя революции в Иране трудно. Ведь у самой Исламской революции сотни тысяч шахидов, которые умерли за свободу и за родину, а не просто от предательской пули. Среди них много прославленных женщин. И живы сотни тысяч ветеранов войны, мужчин и женщин, которые отлично знают, что такое умирать за свободу.

Мечеть

Религия в Иране — нечто гораздо большее, чем совокупность ритуалов. В разгар беснования мусавистской молодежи летом 2008 г., которая отплясывала во дворах мечетей и кричала свои лозунги, я спросила у одного из чиновников: «Вы не считаете, что эти протесты угрожают республике?». Этот человек, в чьей преданности революции у меня нет оснований сомневаться и который умер бы за свободу Исламской республики, ответил так: «Наша молодежь имеет право на протест. У нас нет дискотек, клубов, но у нас разрешены политические де-

монстрации!» Его нисколько не смущало, что мусавистская молодежь собирается во дворах мечетей. Он отверг само предположение, что эти люди могут начать грохнуть святыни: «В Иране нет политика, который бы остался в политике, если бы его сторонники нанесли ущерб мечети».

Разговаривая с людьми в мечетях Кума, Исфагана и Мешхеда, я получила подтверждение этим словам. Светские в нашем понимании люди высокого статуса и достатка, студенты, преуспевающие бизнесмены, представители гуманитарных профессий, солдаты в увольнительной, оказавшись неподалеку от одной из святынь Ирана, устремлялись на молитву. Священная и неистовая покорность Богу — особая энергия, сконцентрированная в Иране. Это не показное благочестие и не принуждение. Это — потребность и порыв людей, независимо от их политических взглядов.

При этом мечети в Иране — место, где можно говорить, встречаться, где со мной, явной иностранкой, охотно вступали в политические дискуссии. Для иранцев естественно голосовать в мечетях, проводить там референдумы. Мечеть победила шахский режим — символ порабощения и несвободы.

Мечеть — это особая территория в Иране и жизни иранцев. Это место, где вера, политика и история накрепко сливаются в единое целое. Мечеть — важнейшая особенность миропонимания иранцев, которое утвердилось только в Иране и только после Исламской революции.

Когда самолет подлетает к священному городу Мешхеду, все пассажиры встают и произносят приветствие. Когда они едут по главной улице и вдали на миг мелькнет золотой купол мечети, иранцы снова встают, совершают поклон и вновь произносят приветствие.

Мы в России острее многих понимаем, что именно в этом триединстве заключена сила политического ислама Ирана. В нашем обществе легион специалистов умело растаскивает веру, историю и политику, выставляя между ними плотные звуконепроходимые стены.

Патриотизм

Те чувства, которые испытывают иранцы, совершенно не укладываются в понятие национализма. Они не превозносят себя. Они не считают себя выше остального мира. Просто есть гордый Иран, как сказал на 65-й ассамблее ООН Махмуд Ахмадинежад.

«Я люблю Иран» — иррациональная фраза, которая многое здесь объясняет, больше, чем политические симпатии или антипатии. Так говорила американская иранка, приезжающая в гости к семье, накрывая голову платком перед встречей с родными. Так говорил студент-химик Тегеранского университета на демонстрации мусавистов. Это — аргумент и в речи успешного режиссера, который работает в Париже, известного балетмейстера, вернувшегося на родину, где априори нигде нет работы, кроме спортивных центров. Иранцы и мысли не допускают, что кто-то будет решать за них судьбу их родины, их ядерной программы, их достижений и завоеваний, оплаченных такой большой жертвой.

На стенах иранского МИД написано — «Не запад, не восток». Запад и Восток — это некий другой мир, по законам которого Иран жил только под принуж-

Мечеть — это особая территория в жизни иранцев. Это место, где вера, политика и история накрепко сливаются в единое целое.

дением. Они никогда не забывают, что иранской государственности три тысячи лет. Иран — это буквально «страна ариев», арийцев. Дарий и Кир для них гораздо более актуальные личности, чем для европейцев Людовик XIV или Хлодвиг. Мне так и не удалось добиться от самых образованных из моих собеседников, помнят ли они о том, что Александр Македонский победил их предков — в арийской памяти нет поражений.

Если этого не знать, то трудно было понять, почему Ахмадинежад в своей речи четыре года назад, когда весь мир, затаив дыхание, ждал, что американцы начнут бомбить Иран, говорил: «Мы победим. Мы уже, в сущности, победили...» И подразумевает не победу в войне с США, о которой здесь люди вообще не задумываются, а победу в борьбе за национальную мирную атомную программу.

Точно так и сейчас. Если не знать, из чего соткан иранский менталитет, невозможно понять, почему Ахмадинежад с трибуны генассамблеи ООН не стремится доказать, что программа Ирана мирная, а сообщает, что США обманули весь мир 11 сентября 2001 г. Иран не хочет никаких переговоров о мире, пока США не вернут все арестованные активы и не извинятся. Гордый Иран не облегчает задачу своему противнику.

Иран демонстрирует не просто пример выживания, но опыт впечатляющего по темпам развития, которое опровергает все экономические и социальные теории, предрекающие крах Ирану в его изоляции. Эта страна пока что остается единственной в мире, кто последовательно не только наращивает мощь, но и вкладывает в образование, социальное обеспечение, медицинское обслуживание, кто постоянно увеличивает пенсии, выплачивает нефтяную ренту беднейшим слоям населения, поддерживает сельское хозяйство и собственную промышленность. При этом он не имел опыта социализма, не стал ни капиталистической фабрикой, спасающей Запад от кризиса, ни агрессивным рэкетиром, постоянно рассказывающим миру о том, что он — всеми гонимый поборник демократии.

Из всех моих собеседников только один парень сказал, что он против иранской ядерной программы. «Почему?» — в изумлении воззрился на него его товарищ. «Потому что меньше идет на образование, медицину, помощь старикам, ветеранам», — ответил тот. Закипел спор, который сводился к тому, что он просто не понимает смыслов иранских планов на ближайшие 50 лет, которые обеспечат его внукам жизнь.

Ахмадинежад: человек, который совершил переворот сознания

Искренне сомневаться в победе Ахмадинежада на последних выборах могли только те, кто хотели добиться его поражения. Чем беднее люди, тем больше их поддержка Ахмадинежада. Две трети народа — за него.

Он популярен не только тем, что не разбогател, живет на профессорскую зарплату, заставил чиновников ездить по стране, поднял пенсии, стипендии, начал выплату нефтяной ренты и наладил системную помощь сельскому хозяйству.

Ахмадинежад поставил во главу угла развития Ирана ядерную программу, довел ее до конца, рассредоточил ядерные объекты по стране, не дрогнул перед лицом нарастающих угроз.

Самое важное, что сделал этот человек в дешевой курточке и простеньком костюме — он поставил на место надоевшее народу духовенство, потеснил его в деле управления государством. На первые роли вышли такие же, как Ахмадинежад, ветераны войны и технократы.

Он четко артикулировал, что Иран будет высокоразвитой страной, но не станет ни Западом, ни Востоком с их отношением к людям как к налоговой базе или винтикам экономики.

Он дал второе дыхание Исламской революции, он заставил говорить о себе, простом солдате и человеке из народа как о продолжателе дела имама Хомейни. Он потеснил мулл и аятолл, фисташкового мультимиллионера Рафсанджани и сторонника «диалога цивилизаций» Хатами. И за это народ поддержал его. Ахмадинежад — один из немногих президентов современного мира, кто выполнил абсолютно все свои предвыборные обещания.

«Ахмадинежад — хорошо, Хомейни — хорошо, остальные — плохо», — разговариваю с продавцами в фаст-фуде, ожидая, пока мне сделают весьма небыстрый гамбургер. «А я голосовал за Рафсанджани, — откликается интеллигентного вида господин по-английски. — При нем было бы все то же самое, мы бы продолжали нашу ядерную программу, но он бы говорил хитро, а не в лоб». «Рафсанджани — миллионер, его дети — миллионеры, зачем нам такой президент? — разгорается полемика. — «Мы голосовали за Ахмадинежада, потому что всем надоели муллы. А муллы-миллионеры — еще чего нам себе пожелать?»

Спрашиваю, религия тоже надоела, если муллы достали? Но у иранцев нет такой связи. Религия — это норма жизни. Молишься — твое дело. Не молишься — тоже твое дело. Вера — качество, характеризующее человека, можно ему доверять или нет. Верующий искренне достоин доверия во всем.

«Многие деревенские простые муллы — хорошие люди. Когда говорят, что надоели муллы, то имеют в виду тех, кто в парламенте, во власти, кто вещает по телевидению. Они все время призывают. Чем мне нравится Ахмадинежад — я за него не голосовал, я вообще не ходил на выборы — он мне нравится тем, что он говорит так, как думают простые люди. Поэтому он такой печальный», — говорит весьма успешный бизнесмен.

Смерть Америке

«Смерть Америке», «Смерть Израилю» — это протест против политики, а во все не призыв к тотальному умерщвлению всех живущих там. Но слово «смерть» в лозунгах не следует переводить и понимать дословно, оно переводится «дойой».

В Иране люди не понимают, когда их спрашиваешь, правда ли, что Иран хочет уничтожить Израиль, правда ли, что Ахмадинежад об этом говорил. «Он повто-

Ахмадинежад четко заявил, что Иран будет высокоразвитой страной. Но не станет ни Западом, ни Востоком с их отношением к людям как к налоговой базе или винтикам экономики.

рил слова Корана, он не говорил об этом как о военном плане», — объясняла мне иранка, живущая в США и приехавшая в Иран в отпуск. Она понимает, почему я так спрашиваю, ведь она смотрит американское ТВ. А вот в Иране даже ее родные не понимают, в чем проблема. Для них эти слова — в контексте коранических пророчеств о временах, когда не только Израиля, но и Ирана не будет.

«В Иране живут евреи, всегда жили, мусульмане их не притесняли, а Израиль пришел в Палестину и 60 лет не дает палестинским мусульманам и христианам жить», — в этом суть отношения иранцев к Израилю. Из всех, с кем я разговаривала, только один иностранный студент заявил мне, что ему не нравится, как иранцы относятся к Израилю. Но и у него не было в мыслях, что Иран угрожает Израилю буквально.

Отношение к США гораздо более выраженное. Посреди Тегерана стоит пустынное американское посольство. Документы, которые там нашли тегеранские студенты и по кусочку три года склеивали, были напечатаны. Из этих документов наглядно видно, как американцы занимались шпионажем против Ирана даже при шахе, союзнике США. «Они проглядели Хомейни, несмотря на все их методики! Они не поняли ни нашей революции, ни Ирана, они ненавидят нас, но ничего не смогут сделать», — убежден иранец, который был среди тех, кто брал штурмом посольство.

Если для мира Ахмадинежад — это синоним фундаменталиста с ядерной бомбой, то для иранцев Ахмадинежад, напротив, олицетворяет возврат к идеалам революции, внимание к простому человеку, а также и кардинальные реформы, модернизацию всего государственного организма.

При всех реформах цена на бензин в Иране держится на уровне 10 центов, а больше 80 % доходов от иранской нефти поступает в бюджет. Кто из стран Запада может противопоставить этим реалиям Ирана что-либо столь же убедительное в плане устройства социального государства?

Можно ли расколоть Иран?

Главная западная методика «работы» с непокорной страной — сеять национальную рознь. В Иране этот сценарий, как и «зеленая революция», провалился.

Из новостей иранцы знают, что в России убивают иностранцев. «Почему у вас нападают на армян? У нас живет много армян и турок (то есть азербайджанцев), но они не нападают друг на друга. Это правда, что у вас появились подпольные организации, которые организуют нападения? Зачем? Почему с ними не борются?»

Иранцы не верят, что на Западе считают, что азербайджанцы — это угнетенное меньшинство. «Странно, ваши люди что, не знают, что наш духовный лидер Хаменеи — азербайджанец? Это первое лицо государства. В Тегеране каждый третий — турок, да вон у него спроси, он хочет отделяться?»

Единственный человек, который сурово отчитал меня в Иране, был глава еврейской общины. Он отчитал меня за всех журналистов, которые к нему приходили, а потом писали, что евреи в Иране — угнетенные и несчастные. «От вашей капиталистической революции уехало 4,5 миллиона евреев, осталось меньше полмиллиона, да? А от нашей Исламской революции уехали 30 из 60 тысяч евреев. Вот и считай, где евреям лучше», — сказал он мне.

Кладбища мучеников

Иракская война унесла 48 тыс. жизней военных и около 400 тыс. жизней добровольцев. Целое поколение. Есть дни, когда весь Иран снимается с места и едет на юг — на кладбища шахидов. Я была на некоторых из них у Хоррамшехра и Ахваза. Там разбивают лагеря в пустыне и поминают родных, друзей, соседей. Это живая история, живая боль. Один ветеран войны спел мне песню, с которой они ходили в атаку. Он поет ее с товарищами, ее знают его дети. Всем, кто хочет повоевать с Ираном, надо прийти на кладбища в пятницу и посмотреть на детей и внуков, которые растут на памяти о героях.

Возле надгробной плиты на земле сидит пожилая женщина. Госпожа Эззад потеряла в той войне сына Хусейна. Ему было 22. По пятницам она приезжает сюда, помолиться на его могиле. Ее старший сын тоже воевал, был ранен, выжил, но раны сделали свое дело. Он тоже в могиле. Ее младшему сейчас 18 лет.

Спрашиваю, если будет война, отпустит сына или нет. По закону, один сын остается с матерью. Старушка улыбается горько: «У меня больше нет сыновей, кроме него, и уже не будет. Если начнется война, он пойдет воевать. Это его долг. Мой долг — отпустить его. Иншалла, война не начнется».

Все семьи шахидов получают пенсию — около 120 долл. в месяц. «Это хорошее подспорье. Но те семьи, у кого хороший достаток, отказываются в пользу менее обеспеченных. Я знаю многих, кто отказался. Пока мой муж был жив, мы тоже отказывались. Сейчас, пока сын учится, мы получаем пенсию», — говорит солдатская мать.

Один преуспевающий бизнесмен, часто бывающий в России, спросил меня: «Почему вы считаете вашего царя шахидом?» Я рассказала, как он был расстрелян, мой собеседник удовлетворенно кивнул: «Да, по всем параметрам шахид».

Можно ли победить Иран?

Запад использовал все возможные подходы. Ни попытки возбудить национальные волнения, ни «оранжевая революция», ни потуги «освободить» иранских женщин, ни заманивание иранской молодежи различными западными приманками в виде наркотиков, свободного секса, порнографии, гомосексуализма результатов не дали.

С приходом Ахмадинежада идеи Исламской революции ожили вновь, а Иран стал лидером симпатий молодежи мира, особенно — исламской. У Запада не остается иного выхода, кроме как угрожать ударом по Ирану. И при этом Запад осознает, что атака против страны консолидирует народ еще больше, и ответ может быть гораздо серьезнее, чем способны спрогнозировать аналитики.

Иран в истории был завоеван лишь однажды — монголами. Аналога монголам в сегодняшнем мире нет. ■

«Я люблю Иран» — иррациональная фраза, которая многое объясняет, больше, чем политические симпатии или антипатии.

سخنی با خوانندگان

فهرست مندرجات

- پیام های تهنیت برای مجله:
 آ. بورودافکین، معاون وزیر امور خارجه روسیه
 آ. سادونیکوف سفیر روسیه در جمهوری اسلامی ایران
 مصاحبه با محمدرضا سجادی سفیر جمهوری اسلامی ایران در فدراسیون روسیه
 روابط بازرگانی و اقتصادی بین روسیه و ایران
 درباره وضعیت جاری و چشم‌انداز همکاری بازرگانی و اقتصادی با ایران (آ. کاریچ)
 بوشهر: اولین نیروگاه اتمی در خاور میانه (م. یفستیگتیوا)
 ایران شریک راهبردی روسیه باقی مانده است (م. دلیاگین)
 آستراخان و ایران: همکاری در آستانه سن بلوغ (آ. چرنیشوا)
 قیمت مسأله (ای. کوروتچنکو)
 اقتصاد ایران
 تجربه توسعه اقتصادی ایران در شرایط حکومت اسلامی (ن. ممدوا)
 مسایل نظامی و سیاسی
 موشک‌ها به عنوان اساس توان نیروی مسلح ایران (و. ساژین)
 ایران در خاور میانه - همکاری، رقابت، منافع (ل. کولالگینا، و. احمدوف)
 برنامه هسته‌ای ایران: تهدید واقعی یا تخیلی؟ (ن. کوزیرف)
 ایران امروز: جلوه‌های زندگی
 نقش و جایگاه زن در جامعه ایرانی (ی. دونایوا)
 ایران: راه بقای وجود در تنهایی (ن. کوورکوا)

اعضای هیأت تحریریه:

رجب صفروف
 دمیتتری ریوریکوف
 ویتالی ترتیاکوف
 ماکسیم شوچنکو

دشواری بود، سفارش‌های لازم را تأمین کرد. نیروگاه اتمی بوشهر از نظر فناوری‌های به کار رفته، جان‌سختی این پروژه در شرایط تحریم‌ها و جنگ‌های پیرامون ایران و اراده طرفین برای همکاری، برای ایرانیان طرح منحصر به فردی شده است. و بالاخره ناگفته نماند که نیروگاه اتمی بوشهر، اولین نیروگاه اتمی در خاور میانه است که ایران را به پیش‌تاز توسعه برنامه اتم صلح‌آمیز در این منطقه مسلمان‌نشین تبدیل کرد.

نیکلای کوزیرف، سفیر و مشاور انستیتوی مسایل مبرم بین‌المللی آکادمی دیپلماتیک وزارت امور خارجه روسیه، در این شماره مجله به توسعه موضوع برنامه هسته‌ای ایران پرداخت. وی مسأله‌ای را مورد تجزیه و تحلیل قرار داد که دستگاه تبلیغاتی ضد ایرانی غرب، افکار عمومی جهانی را با آن می‌ترساند: آیا توسعه انرژی هسته‌ای در ایران تهدیدی واقعی است یا تخیلی؟ کوزیرف یادآوری می‌کند که این برنامه «خطر تهدید کننده‌ای» نیست. در زمان حکومت محمدرضا شاه پهلوی قرار بود با مساعدت ایالات متحده و کشورهای اروپای غربی ۲۳ نیروگاه اتمی ساخته شود. در این صورت ایران که در آن زمان متحد آمریکا و بریتانیا بود، می‌توانست به یک قدرت نیورمند و پیشرفته تبدیل شود. تصادفی نیست که بعد از پیروزی انقلاب اسلامی سال ۱۹۷۹ که مبارزه علیه «شیطان بزرگ» (استکبار جهانی به ریاست آمریکا) را اعلام کرد، در برخورد با ایران تغییرات شدیدی پدید آمد. در حال حاضر بازگرداندن ایران به مدار نفوذ آمریکا با استفاده از فناوری‌های سرنگونی رژیم یا با توسل به زور نظامی، یکی از جهتگیری‌های حائز اولویت سیاست سلطه‌جویی جدید جهانی واشنگتن در خاور میانه بزرگ است. بستن به اصطلاح «پرونده هسته‌ای ایران با برنامه‌های ایالات متحده سازگار نیست زیرا این بهانه خوبی برای اعمال فشار و چه بسا آغاز تجاوز علیه ایران است.

با وجود همه جنبه‌های منفی روابط روسی-ایرانی که با مانور زدن‌های سیاست خارجی روسیه در جهت غربی ارتباط دارد، ایران شریک راهبردی روسیه باقی مانده است. مسکو که رسماً از تحریم‌های شورای امنیت سازمان ملل علیه ایران حمایت کرد، امکان گسترش همکاری با طرف ایرانی در زمینه فناوری‌های بالای اقتصادی و علمی را منتفی نمی‌کند. میخائیل دلیاگین، مدیر انستیتوی مسایل جهانی شدن، در صفحات مجله به بررسی این امکانات پرداخته است. وی خاطرنشان کرد که بازارهای ملی روسیه ضمانت تقاضای فرآورده‌های مبتنی بر فناوری‌های بالای ملی را نمی‌دهند. ایران معاصر تقریباً تنها بازار واجد این شرایط است. در زمینه انرژی، شیرین کردن آب، فناوری‌های کشاورزی و زیست مهندسی و فرآوری نفت، نیازهای ایران کاملاً جوابگوی طرح‌های تکنولوژیکی است که در روسیه وجود دارد. ایران می‌تواند به محل کاربرد سرمایه‌گذاری های روسی، میدان طرح‌های مشترک با کاربرد گسترده فناوری‌های بالا و یک نوع تکنوپارک عظیم تبدیل شود. این کار وسیله‌ای آشکار و مؤثر برای خروج تهران از حالت انزوا و وسیله اجتناب از مناقشه‌ای خواهد بود که پیرامون ایران تحریک می‌شود. به عقیده دلیاگین، فقط باید در روسیه و ایران کسانی را پیدا کرد که حاضر باشند این طرح ساده ولی نیرومند جهانی را اجرا کنند.

شهر آستراخان و بندر آن در ساحل دریای خزر از مدت‌ها پیش به دروازه‌ای برای صادرات و واردات در تجارت بین روسیه و ایران تبدیل شده است. به گفته آلكساندر چرنیشوف معاون رئیس اطلاق بازرگانی و صنعتی منطقه آستراخان، آستراخان و ایران در روابط خود تازه به سن بلوغ رسیده‌اند. در ماه اکتبر ۲۰۱۰ در شهر آستراخان برای نخستین بار نمایشگاه بزرگ کالاهای شرکت‌های ایرانی بر پا شد. شرکت‌های روسی و ایرانی که با هم همکاری می‌کنند و برگزار کننده این نمایشگاه بودند، اعتقاد دارند که بزودی در آستراخان خانه تجارت ایران افتتاح شده و به محل دائمی برگزاری نمایشگاه‌ها، اجرای مذاکرات و انعقاد قراردادهای تبدیل خواهد شد. ایران شریک بازرگانی اساسی منطقه آستراخان در خارج از کشور است. همکاری‌های گسترده چند بعدی متقابلاً سودمند بین مناطق شمالی ایران و منطقه آستراخان برقرار شده و توسعه می‌یابد. در قسمت اقتصادی مجله، خانم نینا ممدوا، کارشناس معروف و رئیس بخش ایران در انستیتوی خاورشناسی آکادمی علوم روسیه، به بررسی تجربه توسعه ایران طی بیش از ۳۰ سالگی که از زمان پیروزی انقلاب اسلامی گذشته است، پرداخت. در ایران برنامه توسعه اقتصادی بر اساس موازین اقتصادی اسلامی مرحله به مرحله و بی‌وقفه تحقق می‌یابد. در این کشور ترویج اصول تجارت آزاد و اقتصاد بازار به هر وسیله‌ای تشویق می‌شود. در نتیجه، بخش تجاری ایران با موفقیت تمام در روندهای اقتصادی جهانی جای خود را پیدا کرده است. ایران در تبدلات بین‌المللی کالاها و خدمات شرکت فعالی می‌کند، فناوری‌های بالا و صادرات خود را توسعه می‌دهد، در خارج از کشور سرمایه‌گذاری می‌کند و سعی می‌کند برای سرمایه‌گذاری‌های خارجی شرایط ایجاد کند. اصلاحات اقتصادی بر اساس الگوهای آزمایش شده در کشورهای مختلف جهان اجرا می‌شود. مقامات رسمی ایران نسبت به تأمین حمایت اجتماعی از مردم اقدام می‌کنند و به این منظور علاوه بر شیوه‌های استاندارد، از نهادهای سنتی اسلامی مانند مساجد، صندوق‌ها و اوقاف استفاده می‌کنند. جمهوری اسلامی ایران از نظر شاخص‌های اقتصاد کلان از اکثر کشورهای منطقه خاور میانه بزرگ سبقت گرفته است. این کشور بر حق می‌تواند مدعی نقش یکی از مراکز اقتصادی منطقه شود.

ایران شریک چندین ساله همکاری نظامی فنی با روسیه و با اتحاد شوروی سابق است. در سال‌های اخیر این همکاری به خاطر فشار از سوی ایالات متحده و کشورهای دیگر غرب سرعت خود را از دست داده است. تعلیق و گاهی فسخ صادرات تسلیحات و وسایل فنی نظامی روسی به ایران، برای تهران موضوع نسبتاً حساسی است. ایگور کوروتچنکو مدیر مرکز تحلیل تجارت جهانی اسلحه و سردبیر مجله «دفاع ملی» طی مقاله‌ای تحلیلی، تحقیق کرد چه کسی از این وضع ضرر

چکیده مطالب این شماره مجله

در شماره اول مجله «ایران معاصر» انتشار سلسله مطالبی شروع می‌شود که به طیف وسیع خوانندگان اجازه خواهد داد به زندگی معاصر و مسایل این کشور باستانی و اصیل خاور میانه نگاهی ژرفتر ببینانند. این شماره مجله با پیام تبریک و تهنیت دیپلمات‌های نامدار افتتاح می‌شود که سال‌های زیادی از عمر خود را به توسعه روابط روسی-ایرانی اختصاص داده‌اند، روابطی که به دلایل گوناگون در حال حاضر مرحله نه‌چندان خوبی را طی می‌کند. آلكسی بوروداوکین معاون وزیر امور خارجه روسیه با خوشبینی اظهار امیدواری می‌کند که نظام زندگی منحصر به فرد ملت ایران، تلفیق توسعه علوم معاصر و شرکت جمهوری اسلامی ایران در اقتصاد جهانی با پایبندی به اصول و احکام اسلام، به این کشور اجازه می‌دهد در صحنه بین‌المللی جایگاه شایسته‌ای به دست آورد. مردم روسیه با علاقه تحولات در زندگی سیاسی، اقتصادی، اجتماعی و فرهنگی ایران را دنبال می‌کنند که اطلاعات درباره تحولات در زندگی این کشور همسایه جنوبی ما همیشه مورد تقاضا قرار می‌گیرد.

سید محمود رضا سجادی، سفیر جمهوری اسلامی ایران در فدراسیون روسیه که با نصیحت‌های خردمندانه خود در آغاز انتشار مجله «ایران معاصر» سهم شخصی بزرگی ایفا کرد، تأکید می‌کند که احتیاج به این نوع نشریه از مدت‌ها قبل احساس می‌شد. مردم روسیه اغلب به نمایندگان ایران و به سفارت ایران مراجعه می‌کنند و خواهش می‌کنند مطالب حقیقی درباره واقعیات زندگی ایران و درباره سیاست داخلی و خارجی تهران به زبان روسی در اختیار آن‌ها گذاشته شود. رئیس نمایندگی دیپلماتیک از اینکه کسانی که ایران را حقیقتاً می‌شناسند و نیز نویسندگانی که سعی می‌کنند درباره ایران حقیقت بیان کنند، در فعالیت این مجله مشارکت خواهند کرد، ابراز خرسندی کرد. بدیهی است که انتشار مطالب آن‌ها به خوانندگان روس کمک خواهد کرد همه تحولات مربوط به ایران را به صورت درست و بی‌طرف ارزیابی کنند.

آلكساندر سادونیکوف دیپلمات نامدار و سفیر روسیه در جمهوری اسلامی ایران، بیش از ۰۲ سال از عمر خود را وقف توسعه روابط با ایران کرده است. وی یادآوری می‌کند که ایران شناسی همیشه در چارچوب خاورشناسی روسی جایگاه ویژه‌ای داشته است. انتشار مجله «ایران معاصر» مورد تقاضای زندگی است و رویداد بسیار مبرمی است. سادونیکوف اظهار اطمینان و یقین کرد که خواننده بر روی صفحات این مجله مواد ارزنده‌ای برای تفکر و تحلیل فرآیندها در داخل ایران و پیرامون این کشور دریافت خواهد کرد.

در این مجله مسایل همکاری بازرگانی و اقتصادی بین روسیه و ایران جایگاه قابل توجهی به خود اختصاص داده است. آلكساندر کاریچیچ، معاون رئیس بخش روسی کمیسیون مشترک دائمی همکاری‌های بازرگانی و اقتصادی بین روسیه و ایران، معاون مدیر اداره کشورهای آسیا و آفریقا در وزارت توسعه اقتصادی روسیه، در این مورد ارزیابی‌های تحلیلی خود را بیان می‌کند. وی تأکید می‌کند که ایران شریک بازرگانی بزرگ روسیه است. این نه تنها یک کشور همسایه است که مسیرهای مهم ترانزیتی از خاک آن می‌گذرند بلکه بازار وسیعی برای کالاهای روسی است. تعامل با جمهوری اسلامی ایران در بخش نفت و گاز باعث تقویت امنیت انرژی منطقه می‌شود. سرمایه‌گذاری‌های متقابل دو کشور برابر ۱٫۷ میلیارد دلار است. از سوی دیگر، ابعاد جاری همکاری‌های مالی، بازرگانی-اقتصادی و فنی بین روسیه و ایران جوابگوی امکانات بالقوه دو کشور نیست.

این مجله ناگزیر به یکی از صفحات مهم توسعه انرژی هسته‌ای ایران اشاره کرد و آن پایان ساخت نیروگاه اتمی بوشهر است. از قرار معلوم، ساخت این نیروگاه پروژه روسی بود که توسط شرکت دولتی «روس‌اتم» اجرا شد. مارینا یوستیگنیووا کارشناس این شرکت خاطرنشان کرد که برای متخصصین اتمی روسیه کار در محل ساخت نیروگاه اتمی بوشهر بسیار جالب و مفید بود. این سازه ایرانی نقش مهم خود را بازی کرد و در سال‌های ۱۹۹۰ که برای اقتصاد روسیه سال‌های

سخنی با خوانندگان

می‌کند و اینکه چه مبالغی در کار است. به گفته وی، کارشناسان مرکز بعد از انجام محاسبات به این نتیجه رسیدند که خسارات روسیه از محل قطع همکاری نظامی فنی با ایران می‌تواند برابر ۱۱ الی ۱۳ میلیارد دلار شود. هم عدم تحویل جنگ‌افزار بر اساس قراردادهای امضا شده (مانند اس -۳۰۰) به حساب آمده است و هم سود از دست رفته به خاطر قطع اجرای طرح‌های آینده‌دار دیگر.

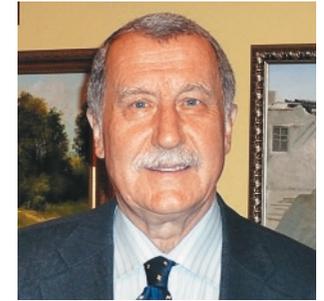
در شرایط تشدید جو بی‌اعتمادی به ایران از سوی کشورهای عضو ناتو و اسرائیل، تهدیدهای مستقیم نظامی و درخواست پایان دادن به برنامه توسعه انرژی هسته‌ای، مسایل دفاع و تأمین امنیت ملی برای حکومت ایران به مسایل مبرم و حیاتی مبدل شده است. دولت جمهوری اسلامی ایران قبل از همه به افزایش بنیه دفاعی کشور و به خصوص توسعه سپر موشکی برای دفاع از مهمترین تأسیسات راهبردی در خاک ایران توجه و اهتمام می‌کند. پروفیسور ولادیمیر ساژین، پژوهشگر ارشد انستیتوی خاورشناسی آکادمی علوم روسیه طی مقاله‌ای به بررسی مسایل اجرای این برنامه پرداخته است. امروزه، موشک‌ها نیروی ضربتی اساسی ایران است که می‌تواند به عملیات جنگی بالقوه آمریکا و اسرائیل پاسخ محکمی بدهد. ریاست سیاسی کشور با وجود مشکلات جدی، موفق شده است زیرساخت نظامی و فنی موشکی و فضایی را به وجود آورد که یکی از پیشرفته‌ترین زیرساخت‌های موشکی و فضایی این منطقه محسوب می‌شود. به منظور توسعه صنایع موشک سازی از پایگاه علمی و فناوری‌های کشورهای دیگر استفاده می‌شود. قرار است در سال ۲۰۱۷ اولین فضاورد ایرانی به مدار فضایی فرستاده شود.

تلاش تهران برای حضور در قلب رویدادها و ایفای نقش مرکزی در فرایندهای سیاسی جاری در منطقه خاور نزدیک و میانه و در جهان اسلام، مورد توجه دو نویسنده دیگر این شماره مجله قرار گرفته است. اینها دکتر لودمیلا کولاگینا، پژوهشگر ارشد انستیتوی خاورشناسی آکادمی علوم روسیه و ولادیمیر احمدوف پژوهشگر ارشد همین مؤسسه علمی هستند. ایران به برکت سطح حاصل شده همکاری با بسیاری از کشورهای خاور میانه بزرگ، مقابله با تروریسم، مواد مخدر و تهدیدهای واقعی جنگی از سوی آمریکا و اسرائیل، در این منطقه و در صحنه بین‌المللی از اعتبار و احترام انکارناپذیری برخوردار شده است. مشکل بتوان تصور کرد که حادثه‌ترین مناقشات خاور میانه و از جمله مسایل فلسطینی و کردی، بدون در نظر گرفتن منافع و مواضع ایران حل و فصل شوند. ایران به برقراری روابط سالم و سازنده با کشورهای عربی علاقه حیاتی دارد و می‌فهمد که اگر کشورهای منطقه با ایران دشمنی و خصومت بورزند، امنیت و توسعه آن به مخاطره خواهد افتاد. تهران که در خاور میانه سیاست فعالی دنبال می‌کند، سعی می‌کند در هر جایی که فرصت داشته باشد، بر اختلافات ریشه‌دار مذهبی و سیاسی غلبه کند. ایران از کشورهای اسلامی دعوت می‌کند بر اساس منافع مشترک خود رفتار کنند. ایران ضمن ابراز علاقه و اراده برای توسعه روابط با کشورهای عربی پیرامون خود، از شدت برخورد با سیاست آمریکا و اسرائیل نمی‌کاهد.

علاقه و توجه حقیقی محافل جهانی به ایران تنها نتیجه جو هراس و دشمنی با این کشور اصیل و خود ویژه که توسط تبلیغات غرب به صورت تصنعی ایجاد می‌شود، نیست. ایران در واقع نگین ارزنده مشرق زمین، مجموعه متنوعی از آثار دیدنی و سنت‌های باستانی و نیز زندگی عادی متمدانه استان‌ها و شهرهای کشور است. ایران تنها به معنی انرژی هسته‌ای و رزمایش‌های نظامی نیست. در این کشور مواظبت روزمره حقیقی از بهروزی، سلامتی و آموزش مردم و حفظ میراث فرهنگی بر اساس موازین اسلامی مشاهده می‌شود. در این شماره مجله در بخش «ایران امروز – جلوه‌های زندگی» مقاله خانم یلنا دونایوا پژوهشگر ارشد انستیتوی خاورشناسی آکادمی علوم روسیه درج شده است. این مطلب به یکی از موضوعاتی اختصاص دارد که در خارج از ایران از روی نادانی یا عمداً به صورت تحریف شده معرفی می‌شود. این موضوع جایگاه زن در جامعه ایرانی است. تبلیغات غرب جد و جهد زیادی کرده است که کلیشه ذهنی تحریف شده‌ای از وضعیت زن ایرانی به وجود آورد. متأسفانه رسانه‌های گروهی روسیه نیز از تبلیغات غرب عقب نمانده‌اند. این برداشت ایجاد می‌شود که زن عادی ایرانی گویا بی‌حقوق است و کاملاً تابع مرد می‌باشد. ادعا می‌شود که زندگی زن فقط و فقط به مدار بسته کارهای خانگی محدود است. ولی این تصویر قطعاً جوا‌بگوی واقعیت نیست. واقعیات ایرانی حاکی از آن است که طی سی سالگی که از زمان پیروزی انقلاب اسلامی گذشت، وضعیت زنان در جامعه و در خانواده به طور قابل توجهی اصلاح شده است. حقوق مدنی زنان توسعه یافته و موجبات لازم برای رشد سطح آموزشی آن‌ها فراهم شده است. زنان ایران در زندگی اقتصادی، اجتماعی، فرهنگی و سیاسی کشور شرکت فعالی می‌کنند. مسأله زنان مانند سابق در مرکز توجه ویژه نهادهای اجتماعی و دستگاه‌های دولتی ایران قرار دارد. تحولات اجتماعی، اقتصادی و سیاسی در ایران باعث بهبودی ریشه‌ای وضعیت زنان در جامعه شده است که این روند همچنان ادامه دارد.

مجله «ایران معاصر» در تلاش خود برای انعکاس جوانب بسیار جالب ولی کمتر شناخته شده زندگی ایران و تقدیم چنین مطالبی به خوانندگان خود، به انعکاس رایج‌ترین خصوصیات اخلاقی ملی ایرانیان پرداخت. خانم نادژدا کوورکوا، مفسر شبکه تلویزیونی «راشا تودی» ملاحظات و معلومات خود را درباره ایرانیان با خوانندگان مجله در میان گذاشته و به استعداد عجیب ایرانیان برای تنظیم زندگی خود در همه شرایط اشاره کرد. موجبات مشخص تاریخی، فرهنگی، مذهبی و ملی ایرانیان (فارس‌ها) این پدیده را به وجود آورده است. خارجیانی که اخلاق ایرانیان را نمی‌دانند، گاهی نمی‌فهمند چرا ایرانیان بدون ترس و پریشانی افکار با مشکلات و خطرات برخورد می‌کنند.

نگارنده این مطلب خاطرنشان می‌کند که زندگی ایرانیان از یک سری ارکان و اصول غیر مکتوب برخوردار است. اولاً، ایرانیان از مرگ نمی‌ترسند و آن را مهم‌ترین مرز زندگی خود می‌دانند. کشته شدن در زمان جنگ افتخار ویژه‌ای محسوب می‌شود زیرا از نظر ایرانیان، این شخص شهید شده و جان خود را فدای امر مقدس کرده است. ایرانیان از حس نیرومند غرور ملی برخوردارند. آن‌ها کشور خود را پیشگام اخلاقی جهان می‌دانند که قادر است اهداف بلندی تعیین کند و به این اهداف دست یابد. جالب توجه است که ایرانیان به توسل به زور متمایل نیستند ولی در صورت برخورد با چالش زورگویانه، می‌توانند با تمام توان خود به متجاوز پاسخ دهند. دین و شعر، بخش طبیعی زندگی روزمره ایرانیان را تشکیل می‌دهد. دیانت عمیق، نیاز و حرکت روحی آنهاست. میهن‌دوستی ایرانیان به معنی نه تفوق بر دیگران بلکه افتخار به کشور خود است. همین ذهنیت معاصر ایرانیان باعث شده است که فناوری‌های تخریبی، مبارزه در راه آزادی‌های لیبرال، وسوسه مواد مخدر، تبلیغات غربی «روابط جنسی آزاد» و چشم‌پوشی از رفتار اقلیت‌های جنسی بی‌نتیجه بماند. هم تهدید با توسل به زور و هم وسوسه‌های اغواکننده لیبرال در سطح ناخودآگاه توسط ایرانیان رد می‌شود و باعث یکپارچگی بیشتر ایرانیان می‌شود. پاسخ ایرانیان اغلب خیلی جدی و ناگهانی است. بسیار ساده‌اندیش هستند آن دسته از تحلیلگران و مخالفان ایران که اعتقاد دارند که این گونه چالش‌ها و وعده‌ها نقش وسیله مشوق سرنگونی رژیم اسلامی و برقراری دموکراسی غربی را ایفا خواهند کرد.

دمیتری روریکوف، دبیر مسئول

ولی بدیهی است که زندگی در شرایط تحریم‌های فلج کننده و انتظار مستمر جنگ، کار ساده‌ای نیست. با وجود تلاش‌های مقامات رسمی و فعالان انقلاب، دورنمای وقوع جنگ و برقراری نظم شدید غیر لیبرال «قلعه محاصره شده» که در این شرایط طبیعی به نظر می‌آید، بر زندگی کشور اثر منفی می‌گذارد. در این شرایط رفتار حکومت و ملت ایران از اهمیت ویژه‌ای برخوردار است. موضع‌گیری کشورهای همسایه ایران و از جمله روسیه، می‌تواند نقش قابل توجهی بازی کند.

در همین‌جاست که در برابر مجله «ایران معاصر» یک دورنمای حساب شده و واقع‌گرایانه باز می‌شود. منظور ما از «واقع‌گرایی» این است که این مجله در همین جو دشوار می‌تواند یک مأموریت بسیار مفید و مورد تقاضا اجرا کند و آن تأمین اطلاعات حقیقی و غیر مغرضانه و ارزیابی‌های کارشناسان شناخته شده و آگاه به ایران درباره جنبه‌های مختلف زندگی این کشور بزرگ، بسیار جالب، خود ویژه همسایه است که به سرعت توسعه می‌یابد. همه کسانی که می‌خواهند اوضاع داخل ایران و پیرامون این کشور را بفهمند و درک کنند، مخاطبین این مجله هستند. بدون اینکه از جملات کاملاً درست ولی پیش پا افتاده درباره این ملت با استعداد و تاریخ، تمدن و فرهنگ غنی ایران بهره بگیریم، باید بی پرده بگوییم که ایران، کشوری است که شایسته توجه و درک بیشتر از سوی روسیه است. ولی مردم روسیه به غیر از گروه تنگی از ایران شناسان حرفه‌ای و کسانی که در بخش‌های مختلف روابط کاری با ایران اعم از تجارت، علم، فرهنگ و غیره فعالیت می‌کنند، همسایه خود را در دریای خزر خوب نمی‌شناسند. و این در حالی است که جمعیت ۷۰ میلیونی این کشور نصف جمعیت روسیه را تشکیل می‌دهد! امروزه کشور همسایه ما از مهمترین مرحله تاریخ خود می‌گذرد که فرجام این مرحله مملو از آزمایشات، در حد زیادی سرنوشت نه تنها ایران بلکه سرنوشت کشورهای همسایه و از جمله روسیه و حتی نظم جهانی را تعیین خواهد کرد. اگر بالاخره جنگ رخ دهد، این فاجعه تنها شامل حال ایران نخواهد شد. اوضاع ژئوپلتیکی روسیه وخیم‌تر شده و جهان به دوران گذشته نه چندان دور تک‌قطبی باز خواهد گشت که حمله به بهانه کاذب، سرنوشتی رژیم و توسل به شکنجه‌ها، جزو موازین عادی مناسبات بین المللی شده بود.

ایران از سال ۱۹۷۸ مسیر غیر عادی زندگی خود را انتخاب کرده و به توسعه اقتصاد، برقراری نظام دولتی و زندگی اجتماعی، سیاسی و فرهنگی بر اساس موازین و اعتقادات اسلامی پرداخت. حکومت اسلامی در زمینه‌های زیادی کامیاب و موفق بوده است. هر کسی که از فرصت مقایسه ایران سلطنتی با ایران امروزی مذهبی برخوردار شده باشد، نمی‌تواند از تحولات جدی در سیاست، امور اجتماعی، آموزش، علم، بخش پزشکی، حقوق و آزادی‌های مردم و بهروزی عمومی آنها غافل بماند. نظام اسلامی به گونه‌ای تنظیم شد که پول از محل صادرات نفتی به مردم کشور رسید. اینها واقعیات جالبی هستند که متأسفانه کمتر شناخته شده‌اند. طرفداران سکولاریسم خشک و ضدیت با اسلام قطعاً به این واقعیات علاقه مند نیستند. به تعبیر این گروه، در عصر «جنگ‌های مسلمانان» (اصطلاح هانتینگتون) یک رژیم موفق اسلامی حق موجودیت ندارد. همین امر، یکی از منابع دشمنی با ایران است که تا کنون موفق شده است از انتخاب تمدنی خود دفاع کند.

تبلیغ دستاوردهای حکومت اسلامی و انقلاب اسلامی، جزو اهداف این مجله نیست زیرا این کار نادرست و غیر سازنده است. ما با چشم باز به ایران می‌نگریم و هم از عینک صورتی می‌گریزیم و هم از عینک سیاه. واقع‌گرایی، بی‌طرفی، برخورد وسیع و چند بعدی، استعداد بررسی اوضاع از زاویه دید مقامات تصمیم‌گیر ایرانی و نیز آنهایی که تحت تأثیر این تصمیمات قرار می‌گیرند، از جمله اصول ما هستند. شمار کثیری از کارشناسان روس و خارجی به جزئیات مشکلات و ضعف‌های انقلاب اسلامی و به ناکامی‌های سیاست داخلی و خارجی که در کار هر دولتی اجتناب‌ناپذیر است، آگاهی دارند. ولی کارشناسان به ملت ایران احترام می‌گذارند و یک واقعیت دیگر را هم می‌بینند و آن این است که مردم ایران دستاوردهایی دارند که بدان افتخار می‌کنند. آن‌ها در شرایط لغایت دشوار در مسیر توسعه خود حرکت می‌کنند، تصمیمات خود را می‌گیرند و در برابر سخت‌ترین چالش‌ها عقب‌نشینی نمی‌کنند. این ملت و کشور از حق غیر قابل بحث برای ساخت زندگی خود در جوی آرام و بدون جنگ‌ها، بدور از اعمال تروریستی و مداخله الکترونیکی برخوردارند.

مجله «ایران معاصر» با پیروی از این اصول به صورت ماهنامه منتشر شده و صفحات خود را برای درج آثار نویسندگان روس و خارجی درباره میرم‌ترین مسایل اوضاع داخلی و سیاست خارجی ایران واگذار خواهد کرد. مصاحبه استثنایی با یکی از شخصیت‌های عضو هیأت حاکمه ایران موضوع ویژه هر شماره مجله خواهد بود.

رجب صفروف، سردبیر،

دمیتری روریکوف، دبیر مسئول

رجب صفروف، سردبیر

پیشگفتار

یک شخص معتبر و محترم پس از آنکه مطلع شد که قرار است در روسیه یک مجله تحلیلی درباره ایران منتشر شود، خاطرنشان کرد که طراحان این اندیشه احتمالاً از واقع بینی بهره‌ای نبردند زیرا در حال حاضر پرداختن به موضوعات ایرانی، کاری بی آتیه است. به ظاهر مشکل بتوان با این نقطه نظر بحث کرد چرا که اوضاع پیرامون ایران واقعاً پیچیده است. جهانیان با چشم تبلیغات تحریف کننده غالب رسانه‌های غربی به ایران می‌نگرند. در رسانه‌های گروهی جهانی در رابطه با موضوعات ایرانی رنگ‌های سیاه و سفید، قالب‌های ذهنی، اتهامات و پیش‌فرض گناه و تقصیر مشاهده می‌شود. کارشناسان چه غربی و چه روس، بیش از پیش با یک نوع سادیسم خون‌سرد حرفه‌ای خوانندگان را با سناریوهای جنگ علیه ایران می‌ترسانند. در مجموع، همه خبرها درباره ایران تیره است. حتی معلوم نیست مردم چطور در این کشور زندگی می‌کنند؟

ولی ما مجبور شدیم با آن شخص معتبر و محترم وارد بحث شویم.

آری، تنش پیرامون ایران کمتر نمی‌شود. تهاجم به ایران از دستور روز ایالات متحده و اسراییل مرتفع نشده است. تمرکز نیروهای خارجی در نزدیکی مرزهای ایران همچنان ادامه دارد. ممکن است هر موقعی جنگ بروز کند. فشار تحریم‌های «فلج کننده» سازمان ملل و تحریم‌های ملی اروپایی و آتلانتیک بر اقتصاد و زندگی روزمره مردم ایران اثر محسوسی می‌گذارد. بیش از پیش حملات و اعمال تروریستی «سایبری» و «تویتری» رخ می‌دهند که رسانه‌های گروهی غرب با رعایت «نزاکت سیاسی» این حملات را «فناوری عوض کردن رژیم» یا به عبارت ساده‌تر، تدارکات برای سرنوشتی حکومت، نامگذاری کرده‌اند. بحث‌ها مناظرات بی پایان و بی ثمر با آژانس بین‌المللی انرژی اتمی، بازرسی‌های ناگهانی، اتهامات به «تمایل به ساخت سلاح‌های کشتار جمعی» که سال به سال تکرار می‌شود و در این اواخر اتهام به «ارتباط با تروریست‌ها» نیز به آن اضافه شده است، از جمله واقعیات امروزی است... تحولات پیرامون ایران به اوضاعی شباهت زیادی دارد که در آستانه تجاوز آمریکا به عراق در ماه مارس سال ۲۰۰۳ شکل گرفته بود. درست است که ناظران زیادی می‌فهمند که ایران با عراق فرق می‌کند و اینکه آمریکای سال ۲۰۱۰ دیگر آمریکای سال ۲۰۰۳ نیست. ولی منافع مالی، نفتی، سیاسی و نظامی، همان منافع تغییرناپذیر قبلی باقی مانده است در حالی که وسوسه زیادی وجود دارد که جایزه ارزنده ای چون ایران دریافت شود. آنهایی که ایران را به عنوان فضایی آباد نشده بین عراق کنترل شده و افغانستان کنترل شده تلقی می‌کنند، اعتقاد دارند که اگر موفق شدند عراق را به تصرف خود در آورند، در زمینه ایران هم کامیابی نصیبشان خواهد شد. آن‌ها به رنج مردم و خسارات مادی کشور اعتنا نمی‌کنند. آیا باراک اوباما، برنده جایزه صلح نوبل می‌تواند در برابر فشار لابی نیرومند ضد ایرانی استقامت کند و در لحظات بحرانی خود را به عنوان حافظ صلح نشان دهد؟ واقعاً در مسأله ایران چیزهای زیادی مطرح است.

محمود احمدی‌نژاد رئیس جمهور ایران در برخورد با تهدیدها، قاطعیت و اعتماد به نفس از خود نشان می‌دهد. او آگاهانه سخنان جسورانه‌ای بر زبان می‌آورد، در سطح کشور سفرهای فراوانی انجام می‌دهد و به دیپلماسی پیشگیرانه می‌پردازد. تهران هیچ فرصتی از دست نمی‌دهد تا در رژه‌های نظامی یا در جریان رزمایش‌ها توان نظامی خود را به نمایش بگذارد که هر دفعه نوع جدید موشک‌ها رونمایی می‌شود. همچنین مراسم‌های عمومی فراوانی برگزار می‌شوند که باید عزم راسخ ملت برای دفاع از کشور و انقلاب اسلامی را به نمایش بگذارند. رسانه‌های گروهی ایران درباره ثبات بازار داخلی، موفقیت‌ها در زمینه صادرات مواد خوراکی و کالاهای صنعتی، درباره طراحی فناوری‌های جدید توسط دانشمندان و محققان ایرانی مطالب زیادی می‌نویسند. آن‌ها سعی می‌کنند نشان دهند که اوضاع به روال عادی خود توسعه می‌یابد و اینکه «تجارت به صورت معمولی» پیش می‌رود.

پیام برای خوانندگان مجله «ایران معاصر» درود بر خوانندگان شماره اول مجله «ایران معاصر»! امیدوارم که این نشریه از طرفداران هر چه بیشتری برخوردار شود!

ایران، کشوری با غنی‌ترین تاریخ و فرهنگ است. ایران در طول قرن‌ها بر شکل‌گیری نظم جهانی و تمدن بشری اثر می‌گذاشت. در قرن بیستم این کشور مراحل دشواری را پشت سر گذاشته است. طی دو دهساله اخیر ایران که جنگ طولانی و دشوار را تجربه کرد، با تلفیق توسعه علوم مدرن و شرکت در اقتصاد جهانی با میانی و موازین اسلام، مشغول ساخت زندگی اصیل خود می‌باشد. در روسیه با علاقه زیادی زندگی سیاسی، اقتصادی، اجتماعی و فرهنگی ایران را دنبال می‌کنند. اطلاعات مربوط به تحولات در کشور همسایه جنوبی ما همیشه مورد تقاضا قرار می‌گیرد. خوب بود اگر پیرامون این مجله هیأتی از نویسندگان روس و خارجی شکل می‌گرفت که به ایجاد برخورد بی‌طرفانه با ایران و فرآیندهای جاری در این کشور مساعدت کنند.

روابط روسی - ایرانی در بسیاری از زمینه‌ها مانند تجارت، طرح‌های اقتصادی، علم، فرهنگ، گردشگری و غیره توسعه می‌یابد. جا دارد به تکمیل اخیر ساخت نیروگاه اتمی بوشهر اشاره شود که طرح بزرگ همکاری بین دو کشور است. حل و فصل بین‌المللی مسایلی که در شرایط جاری پیرامون توسعه برنامه انرژی هسته‌ای ایران به وجود آمده است، امکان فعال‌تر و گسترده‌تر کردن روابط روسی - ایرانی را فراهم خواهد کرد.

برای هیأت تحریریه مجله توفیق و کامیابی آرزومندم،

آلکسی نیکلایویچ بورودافکین،
معاون وزیر امور خارجه روسیه.

هیأت تحریریه و خوانندگان محترم مجله «ایران معاصر»، اجازه بفرمایید انتشار شماره اول این نشریه جدید را به همه شما تبریک بگویم. این نشریه مخصوص نه تنها ایران شناسان حرفه‌ای، دیپلمات‌ها، تجار و دانشجویان رشته خاورشناسی بلکه طیف وسیع علاقه‌مندان به تاریخ و سیاسی این کشور بزرگ همسایه و نیز فرهنگ، سنت‌ها، زندگی اجتماعی و روزمره ملت دوست ایران است.

ایران‌شناسی به حکم عواملی چون نزدیکی جغرافیایی بین دو کشور و نیز به برکت سنت تاریخی برقراری و توسعه روابط گوناگون بین ملت‌های روسیه و ایران، همیشه در خاورشناسی روسی جایگاه بزرگ و مهمی داشته است.

به نظر من، علاقه به واقعیات ایرانی در روسیه همیشه رشد می‌کند و به همین علت انتظار مجله «ایران معاصر» به صورت یک نشریه جداگانه تخصصی، امری است مورد تقاضا و بسیار مبرم. یقین دارم که مطالبی با کیفیت بالا جهت تفکر و تحلیل فرآیندهای جاری در ایران امروز و پیرامون آن بر صفحات این مجله جای خود را پیدا کند. مطمئنم که مطالب مندرج در این مجله به ایجاد برداشت صحیح و کامل مخاطبین روس از زندگی ایران معاصر، کشوری دوست و در حال توسعه سریع، مساعدت کند.

برای هیأت کارکنان مجله «ایران معاصر» کار با موفقیت و ثمربخش به نفع توسعه حسن همجواری و نزدیکی روابط بین دو ملت در راه ادامه توسعه روابط چند بعدی و تنگاتنگ بین ایران و روسیه را آرزومندم.

آلکساندر سادوفنیکوف،
سفیر روسیه در جمهوری اسلامی ایران

مصاحبه مجله «ایران معاصر» با آقای سید رضا سجادی سفیر فوق العاده و تام الاختیار جمهوری اسلامی ایران در مسکو

سؤال: در روابط بین روسیه و ایران مشکلات معینی پدید آمده است. ولی گروهی از دوستداران ایران به همین علت تصمیم گرفته‌اند انتشار مجله «ایران معاصر» را شروع کنند. هدف از انتشار این مجله، ارائه اطلاعات صحیح درباره همسایه جنوبی ما به خوانندگان روس است. ما درصدد هستیم در این مجله ایران واقعی را منعکس کنیم و از امکانات و چشم‌اندازهای موجود برای توسعه روابط روسی-ایرانی در همه زمینه‌های اقتصادی، علمی، فرهنگی و آموزشی تعریف کنیم. این مجله با عینک صورتی یا سیاه به ایران نمی‌نگرد بلکه تلاش می‌کند بر اساس اصولی چون صحت اطلاعات، واقع‌بینی، بی‌طرفی و سازندگی، مطالب خود را منتشر کند. امیدواریم که سفارت ایران و مقامات ایرانی به فعالیت مجله «ایران معاصر» مساعدت کنند.

آقای سجادی: قبل از هر چیز مایلیم از مؤسسين این مجله تشکر کنیم. احتیاج به انتشار چنین نشریه‌ای از مدت‌ها پیش احساس می‌شد. مردم روسیه اعم از پژوهشگران و نمایندگان حرفه‌های مختلف و گروه‌ها با منافع گوناگون، اغلب به ما مراجعه کرده و خواهش می‌کنند که مواد حقیقی درباره واقعیات ایران را به زبان روسی در اختیار آن‌ها بگذاریم. جای خوشحالی است که کسانی در فعالیت این مجله دست خواهند داشت که ایران را حقیقتاً می‌شناسند و به خوانندگان کمک خواهند کرد کشورمان را درست ببینند. همانطور که شما درست اشاره کردید، بدون عینک صورتی یا سیاه این کار را خواهند کرد. از این ابتکار نیک استقبال کرده و اظهار آمادگی می‌کنم حتی الامکان از این مجله حمایت اخلاقی و فکری نمایم.

سؤال: چند ماه است که سیاستمداران درجه بالا، رسانه‌های گروهی و افکار عمومی اروپایی و آمریکایی به حکم دادگاه ایران مبنی بر اعدام خانم سکینه آشتیانی، شهروند ایران به وسیله سنگسار در ازای ارتکاب زنا اعتراض می‌کنند. نگارندگان این مطالب به تفصیل و با کاربرد قدرت تخیل خود چگونگی مرگ این زن جوان و زیبا را مجسم می‌کنند. ولی واقعیت این است که حکم دادگاه مبنی بر اعدام یا مجازات جسمانی در ازای زنا صادر نشده و در دادگاه قطعاً مطرح نشده بود. خانم آشتیانی را در ازای قتل شوهرش از طریق هم‌دستی با عاشق خود محکوم کردند. این قضیه نسبتاً پیش پا افتاده است و هیچ چیز خاصی ندارد. به نظر می‌آید که قضیه «دفاع از خانم آشتیانی» می‌تواند به عنوان «مشتی» تلقی شود که «نمونه خروار» برخورد بسیاری از رسانه‌های گروهی و سیاستمداران امروزی با ایران محسوب می‌شود. سؤال این است که چرا در عرصه فناوری‌های توسعه یافته اطلاعات، دریافت معلومات صحیح درباره زندگی واقعی ایران تا این حد دشوار است؟ آقای سجادی: علت این وضع این است که غرب نمی‌خواهد که از ایران اطلاعات حقیقی دریافت شود. بر عکس، تلاش می‌کنند که ایران به صورت تحریف شده معرفی شود. ایالات متحده نمی‌خواهد که ایران را به عنوان کشور موفق جلوه دهند چرا که ایران سلطه منطقه‌ای و جهانی آمریکا را قبول ندارد و این سلطه‌جویی را رد و نفی می‌کند. آمریکا حقیقت ایران را نمی‌خواهد و به همین دلیل از هر فرصتی استفاده می‌کند تا ایران را بی اعتبار بکند و درباره این کشور اطلاعات کاذبی پخش کند. وقتی که ما قاچاقچیان مواد مخدر را که جوانان ما را می‌کشند، بازداشت و اعدام می‌کنیم، در ایالات متحده کارزار تبلیغاتی درباره «قتل انسان‌ها» بر پا می‌شود. وقتی که تروریست‌های جنایتکار را اعدام می‌کنیم، دوباره سر و صدا می‌شنویم که در ایران آزادی‌خواهی را سرکوب می‌کنند و بعضی اشخاص را در ازای آزادی بیان مورد مجازات قرار می‌دهند.

سید محمود رضا سجادی سفیر فوق العاده و تام الاختیار جمهوری اسلامی ایران در فدراسیون روسیه :

« بگذار همه ایرانیان از روسیه دیدن کنند و همه مردم روسیه به ایران سفر کنند! »

مورد خانم آشتیانی، بهانه‌ای برای تحریف واقعیت است. اسلام برای امنیت و حفظ جان انسان اهمیت ویژه‌ای قایل است. ولی کسی که به جان انسان تجاوز می‌کند، باید پاسخ کارهای خود را بدهد. حدود و مجازات معینی در حق این شخص اعمال می‌شود. سکینه آشتیانی، شوهر خود را که یک انسان بی‌گناه بود، به قتل رساند که طبق قوانین اسلام باید در ازای این کار جان خود را از دست بدهد. گفتنی است که دیروز در ایالات متحده حکم اعدام زنی به مورد اجرا گذاشته شد که یک جنایت سنگین مرتکب شد. او را به وسیله یک واکنش اعدام کردند. در عربستان سعودی هم سزای قتل اعدام است. ولی مگر رسانه‌های گروهی این مطالب را دامن می‌زنند؟ یادم نمی‌آید که محافلی بر خاسته و علیه حکم اعدام در این کشورها اقدام کرده باشند. لذا واقعیت این نیست که گویا در ایران قوانین خشن ضد انسانی وجود داشته باشند. واقعیت این است که ما سلطه آمریکایی را قبول نمی‌کنیم.

سئوال: در حالی که سیاستمداران مسایل خود را حل می‌کنند، تجار روس و ایرانی به کار خود مشغول‌اند. بزودی قرار است نمایندگان بخش تجاری ایران به روسیه سفر کرده و در اطاق بازرگانی آستراخان و در اطاق بازرگانی و صنعتی روسیه در مسکو ملاقات‌هایی داشته باشند. از وضعیت جاری و دورنمای توسعه روابط بازرگانی و اقتصادی بین روسیه و ایران چه تفسیری دارید؟

آقای سجادی: اگر به تاریخچه صد سال پیش روابط بین ایران و روسیه نگاهی بیاندازیم، متوجه خواهیم شد که دو کشورمان با هم روابط بازرگانی فعال و تنگاتنگی داشتند. اسنادی دال بر آن است که ساکنان مناطق مرزی ایران و روسیه یعنی جنوب روسیه و شمال ایران، تا ۷۰٪ نیازهای خود را از محل تبادلات بازرگانی متقابل ارضا می‌کردند. این روابط متقابل بازرگانی گسترده، طبیعی و ضروری برای مردم، مبنای مستحکم توسعه اقتصاد منطقه را تشکیل می‌دادند. امروزه نیز سیاستمداران بلندپایه ایران و روسیه برای گسترش همکاری‌های بازرگانی و اقتصادی عزم راسخ دارند. یقین دارم که با وجود مشکلات در زمینه‌های دیگر، روابط در این بخش توسعه خواهد یافت و دولت‌های ایران و روسیه نسبت به برداشتن موانع در زمینه حمل و نقل، رژیم روادید، فعالیت بانکی و بیمه اقدام کنند و بدین وسیله شرایطی برای ادامه تحکیم روابط کاری فراهم کنند. سئوال: ایرانیان، ملتی خلاق هستند. در زمینه علم و فناوری ایران چه تازگی‌هایی قابل ذکر است، در روسیه برنامه به روز آوری بر اساس فناوری‌های مدرن اعلام شده است. آیا چشم‌انداز تعامل بین ایران و روسیه در این زمینه را مشاهده می‌کنید؟ سئوال: علوم و فناوری‌های معاصر در ایران به سرعت توسعه می‌یابند. این راهبرد حائز اولویت ملی ماست. ما طی ۱۰ سال اخیر در زمینه فناوری‌های اطلاعات، زیست فناوری و نانوفناوری و فناوری تولید مواد فنی جدید نتایج خوبی به دست آورده‌ایم. می‌توان گفت که ما در این زمینه‌ها به سطح جدیدی ارتقا یافته‌ایم. مدت زیادی است که با شرکت‌های روسی در زمینه فناوری‌های معاصر همکاری می‌کنیم. اعتقاد دارم که ما در این زمینه امکانات مناسبی داریم. عامل انسانی هم نقش مهمی بازی می‌کند. دانشمندان ایرانی با همکاران روس خود در تماس تنگاتنگ هستند که در این زمینه نزدیکی فرهنگی و احترام متقابل بی‌تأثیر نیست. بر خلاف جو حاکم بر محافل علمی کشورهای غربی، در روسیه و ایران کسی در برابر دیگران تکبر از خود بروز نمی‌دهد. اینجانب در مورد چشم‌انداز همکاری علمی و فنی ما با روسیه خوشبینم. درست است که یک نوع عقب ماندگی از غرب مشاهده می‌شود ولی هر دو کشورمان از متخصصین با استعداد برخوردارند که ما به برکت تلاش‌ها و همت آن‌ها می‌توانیم این عقب‌ماندگی را برطرف کنیم و به سطح غرب برسیم. در این صورت علم و فن مانند گذشته، از شرق به غرب حرکت خواهد کرد و ما خواهیم توانست به مظهر توسعه علمی و فنی مشرق زمین تبدیل شویم.

سئوال: جناب آقای سفیر، برای خوانندگان این مجله چه آرزویی دارید؟
آقای سجادی: امیدوارم که خوانندگان بتوانند به جمهوری اسلامی ایران سفر کنند و با چشم خود حقیقت کشورمان را ببینند. مشکل بتوان از روی کتاب‌ها و مقالات واقعیات ایرانی را در یافت. سفر به ایران اجازه خواهد داد که آن‌ها عمق تاریخ و میراث فرهنگی، انگیزه‌های جدید زندگی، تلاش‌های ایرانیان برای پیشرفت و روحیات جامعه ایرانی را احساس کنند و نکات ضعف و قوت ایران را بفهمند. طبیعی است که این واقعیات از نزدیک بهتر دیده می‌شود.
بگذار همه ایرانیان از روسیه دیدن کنند و همه مردم روسیه به ایران سفر کنند!

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике. Оставляя за собой общепринятое право отбора и редактирования материалов, право не рецензировать и не отвечать на направленные материалы, редакция будет приветствовать направление авторских статей по адресу info@soviran.ru

За опубликованный материал выплачивается гонорар. Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.soviran.ru.

